

ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 31 ИЮЛЬ 1973

ДЕЛУ ЛЕНИНА И

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 31 (2404)

Основан 1 апреля 1923 года

28 ИЮЛЯ 1973

19 июля в Москве на стадионе «Динамо» состоялся большой праздник: торжественная манифестация юных, посвященная финалу Всесоюзного фестиваля советской молодежи.

Бурными, продолжительными аплодисментами, здравицами и лозунгами в честь партии встретили собравшиеся товарищей Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, А. А. Гречко, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгина, Ф. Д. Кулакова, Н. В. Подгорного, Д. С. Полянского, А. Н. Шелепина, Б. Н. Пономарева, Д. Ф. Устинова, И. В. Капитонова, К. Ф. Катушева.

Молодежные колонны выстроились на поле стадиона. К ним обратился первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельников.

Участники манифестации горячо поздравили товарища Л. И. Брежнева с высокой наградой — международной Ленинской премией «За укрепление мира между народами».

Герои пятилеток и ветераны труда вручили представителям комсомольско-молодежных коллективов — победителей в социалистическом соревновании красные знамена.

От имени Ленинского комсомола, советской молодежи, юных пионеров член Бюро ЦК ВЛКСМ рабочий производственного объединения «Уралмаш» Павел Машаракин произносит клятву верности советской молодежи заветам В. И. Ленина, делу Коммунистической партии. И тут же раздается многоголосое: «Клянемся!»

Над стадионом вспыхивает огонь: это возгорается факел, который будет доставлен в Берлин, на X Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

◀ На торжественной манифестации комсомольцев и молодежи Советского Союза. Фото И. Гричера.

ПАРТИИ ВЕРНЫ

Шествие участников манифестации. Фото А. Гостева.

ЕВРОПА: ЧАСТЬ СВЕТА — ЧАСТЬ МИРА

Рышард ВОЙНА,
главный редактор газеты «Жиче Варшавы»

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, в котором приняли участие 33 делегации европейских государств, а также США и Канады, не следует рассматривать как отдельное событие, как простую встречу дипломатов, собравшихся для обмена мнениями. Происходившее в Хельсинки отражает те исторические изменения в мире, свидетелями которых мы с вами стали в последнее время.

Огромное значение для упрочения доминирующей в наши дни тенденции в международных делах имеет новый характер советско-американских отношений. Важными этапами их стали визиты Президента Р. Никсона в Советский Союз и Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева в США. В результате два наиболее мощных государства, представляющие различные социальные системы и располагающие огромным ракетно-ядерным потенциалом, приняли решение о предотвращении ядерных конфликтов. Это создает качественно новую ситуацию в современном мире и прежде всего в Европе, на территории которой сосредоточено наибольшее количество вооружения. Новый характер советско-американских отношений положительно воздействует на формирование политического климата в Европе.

Заключение договоров социалистическими странами с Федеративной Республикой Германии, договоров, в которых ФРГ признала нерушимость существующих в Европе границ, ликвидировало один из главных источников напряжения. Важным дополнением этой системы договоров стало соглашение между четырьмя великими державами о Западном Берлине.

С удовлетворением можно сказать и о том, что сегодня основой дипломатической деятельности в Европе является более высокий уровень двусторонних отношений между рядом государств этой части света. Наладившиеся контакты, имевшие место недавно диалоги государственных деятелей, без сомнения, служат хорошей основой для разрешения актуальнейшего вопроса наших дней — вопроса об ослаблении напряженности в Европе. Сделать достигнутую разрядку явлением необратимым — таково желание всех народов.

Хотелось бы прежде всего отметить развитие советско-французских контактов. Франция генерала де Голля, а затем Президента Ж. Помпиду и Советский Союз создали принципы, на основе которых они успешно строят свои отношения. Эти принципы могут стать образцом общения государств с различными социальными системами на базе мирного сосуществования и сотрудничества.

Полезный диалог, конструктивные переговоры — такова сегодня формула отношений между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии. Ясным выражением этого явился визит товарища Л. И. Брежнева в Бонн.

Вряд ли нужно перечислять все диалоги, происходящие ныне в Европе. Вспомним лишь о широких контактах, установившихся между Польшей и скандинавскими странами, или о стремлении Болгарии превратить Балканы в зону мира. Эти диалоги и вопросы, обсуждавшиеся в Хельсинки, имеют одну цель — обеспечить мир и безопасность Европы.

То, что в Хельсинки встретились представители европейских государств, США и Канады, уже само по себе представляет беспрецедентное событие. Народы Европы понимают это и расценивают созыв совещания как результат дальновидной и глубоко гуманной политики стран социалистического содружества и прежде всего Советского Союза. Благодаря усилиям наших государств успешно воплощается в жизнь провозглашенная XXIV съездом КПСС Программа мира. Ее осуществление — в интересах всех народов Европы, в интересах всеобщего мира.

Варшава. Июль.

К МАРСУ

Это было совсем недавно — два года назад. Марс ярко-красным пятном зиял в черноте августовского неба. Две планеты разделяло в тот момент «лишь» 56 миллионов километров. Меньше не бывает. Великое противостояние. Один раз в пятнадцать—семнадцать лет.

Третий месяц летели к планете две наши станции, «озабоченные» совершенно особым предписанием и обремененные особым грузом. Впервые в истории нечто рукотворное должно было коснуться тверди легендарной планеты.

Это произошло еще четыре месяца спустя, когда красное пятно постепенно превратилось в точку, потом «растворилось» — расстояние между планетами возросло втрое. Тогда-то и окунулась в бушующий океан марсианской атмосферы отделившаяся от станции капсула с вымпелом.

Вряд ли найдут люди, которым предстоит когда-нибудь ступить на безжизненную поверхность планеты, этот вымпел. Хотя, право, и такое возможно. И все же главное — в другом. Вымпел — это всегда символ. А та металлическая пластинка, что покоится сейчас в южном полушарии планеты в районе между областями с почти фантастическими названиями — Электрис и Фаэтонтис,— символ особый. Так же, как сигналы первого спутника...

А вот еще через несколько дней, когда планету настигла следующая станция — «Марс-3», мы с волнением толпились у стойки самописца и, не веря глазам своим, смотрели, как из чрева ее нехотя, словно посмеиваясь над нашим нетерпением, выползала фотобумажная лента... То был первый в истории видеосигнал с поверхности другой планеты. Сигнал был недолгим. Что-то произошло со спускаемым аппаратом, скорее всего он опрокинулся. Либо от урагана, несколько месяцев бушевавшего над планетой, а может быть, потому, что сел на крутой склон. Что из того! Главное, не было теперь никаких сомнений в том, что вся длиннейшая цепь событий не разорвалась где-то за эти долгие месяцы полета к планете. Что все было сделано тик-в-тик. Более того: обе станции, выстрелив в планету десантами, продолжали славно трудиться над ней в течение многих последующих месяцев. И теперь люди узнали о планете куда больше, чем за все те сотни лет, что изучали ее с Земли.

В общем, теперь можно было смело работать дальше.

И вот снова сближаются планеты. Пока их разделяют более ста миллионов километров. Если начертить на бумаге, как все это выглядит, картинка получится вроде бы несложной. По своей орбите вокруг Солнца движется Земля. По внешней от нее орбите летит Марс — медленнее, чем наша планета. Среднее удаление Марса от Солнца в полтора раза больше. Через каждые два года и 50 дней Земля обгоняет Марс на целый оборот. 25 октября этого года две планеты и Солнце выстроятся в одну линию — наступит противостояние. Правда, не Великое. Но все же 66 миллионов километров — вполне достаточно, чтоб полюбоваться мерцающим ликом Марса в безоблачную ночь. Потом Земля снова станет «убегать» от Марса. Сначала внешне неторопливо, но вскоре расстояние между двумя планетами будет возрастать уже на миллион километров в день. И чтоб попасть в район красной планеты, станции «Марс-4» предстоит пролететь почти полмиллиарда километров.

Нельзя терять время. Наступило «окно» для пуска. Станция «Марс-4» на старте. Снова сотрясается степь на многие километры от космодрома. Ракета взмывает в небо и несется на восток как бы в погоню за ушедшим Солнцем.

Здесь, в КВЦ, на огромном экране, где высвечена карта мира, медленно движется точка. Пройдя над восточными районами Советского Союза, она смещается к югу, пересекает Тихий океан, огибает Южную Америку. Через час полета, проносясь над Атлантикой, станция должна вырваться с околоземной орбиты.

...По всем службам доносится: «Станция отделилась от последней ступени ракеты-носителя!» Могучие восьмизеркальные чаши антенн Центра дальней космической связи ловят первые сообщения с борта. Впереди полгода полета.

В. ЛЕВСКИЙ
Координационно-вычислительный центр

Золотые призеры Людмил Стайков (НРБ), Стенли Крамер (США), Витаутас Жалакявичус (СССР).

ВОСЬМОЙ МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ ЗАВЕРШЕН.

Девиз «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами!» ярко отразил смысл всей огромной работы фестиваля, на котором были показаны новые фильмы крупнейших мастеров мирового прогрессивного экрана, а также широко представлены и многие начинающие, молодые кинематографии стран Азии, Африки и Латинской Америки.

В конкурсе полнометражных фильмов золотые призы присуждены картине «Это сладкое слово — свобода!» (СССР), режиссеру Стенли Крамеру (США, фильм «Оклахома, как она есть»), киноленте «Любовь» (Болгария). Серебряные награды, дипломы и специальные призы жюри вручены многим художественным, а также детским и короткометражным картинам.

Московский кинофорум подтвердил мысль товарища Л. И. Брежнева, высказанную в приветствии фестивалю, о значительном вкладе кинематографа в упрочение мира на Земле, взаимопонимания и доверия между народами разных стран.

Торжественное закрытие фестиваля. Фото Д. УХТОМСКОГО.

ВСТРЕЧА С МАЯКОВСКИМ

К 80-летию великого поэта революции в Москве, в здании Союза писателей СССР, открылась выставка «Двадцать лет работы Маяковского». Точнее не открылась, а возобновилась. Такой, какой она была предъявлена Москве в 1930 году 1 февраля. Поэт был ее и главным организатором и главным художником. Он вышагивал по залам и давал объяснения посетителям. Иногда вступал с ними в споры, иногда, если нужно было, объяснял и разъяснял. Иногда сердился или радовался — он был эмоционален и никогда — равнодушен.

Теперь на выставке развешаны портреты поэта: это, пожалуй, единственное отличие нынешней выставки от той, какая была здесь в 1930 году — тогда портретов не было. Но тогда был жив Маяковский, и его «шаги саженьи» раздавались в этих комнатах, и гудел, как колокол, его могучий голос «агитатора, горлана, главаря». Выставку удалось сохранить — хвала тем, кто это сделал. В свое время Маяковский говорил: «Смысл этой выставки — показать, что писатель-революционер... является человеком — участником повседневной, будничной жизни и строительства социализма».

На выставке — подлинники рукописей поэта, плакаты РОСТа, карикатуры, записки слушателей, которые подавались на диспутах, рисунки Маяковского, стенды с вырезками из старых газет. «Сегодня быть поэтом-газетчиком — значит подчинить всю свою литературную деятельность публицистическим, пропагандистским, активным задачам строящегося коммунизма». Эти слова и сейчас горят на выставке боевым призывом Владимира Владимировича.

Не с тенью ушедшего из жизни поэта встречаетесь вы на этой примечательной выставке, а с живым Маяковским: все здесь наполнено духом его огненной поэзии. И кажется, что вот-вот он войдет сюда сам.

Н. НИКОЛАЕВ

30 июля 1973 года исполняется 70 лет со дня открытия II съезда РСДРП. Всемирно-историческое значение съезда состоит в том, что на этом съезде завершился процесс объединения революционных марксистских организаций и была образована партия рабочего класса России на идейно-политических и организационных принципах, которые были разработаны В. И. Лениным. Возникла пролетарская партия нового типа, партия большевиков, великая ленинская партия. «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» (Ленин).

Из Постановления Центрального Комитета
КПСС о 70-летии II съезда РСДРП

НАЧАЛО ПУТИ

1893 год. Был теплый последний августовский день петербургского лета, когда на перрон Николаевского вокзала сошел Владимир Ильич Ленин. Это был четвертый его приезд в столицу. Массовое рабочее движение нарастало. Предстояло объединить разрозненные марксистские кружки в централизованную организацию, вооружить ее марксистской теорией и программой, сделать политическим руководителем рабочего класса. Проездом из Самары в Петербург Ленин задержался на сутки в Нижнем Новгороде — там познакомился с местными марксистами и заручился от них рекомендательным письмом к студенту Петербургского университета Михаилу Сильвину.

«...Владимир Ильич пришел ко мне не рано, часов около одиннадцати, но я еще спал в маленьком алькове за перегородкой. Хозяйка-немка ввела его в комнату... Владимир Ильич снял пальто, но от чая отказался. Он объяснил затем, что недавно приехал, осмотрелся, снял комнату где-то на Ямской, записался в сословие (адвокатов) и теперь заводит знакомства,— вспоминал М. А. Сильвин.— В переданном письме, которое я тут же просмотрел, нижегородцы предлагали мне отнестись к Владимиру Ильичу с полным доверием и упомянули об Александре Ильиче. Этого было более чем достаточно, и я сейчас же понял, какого рода знакомства ищет мой посетитель. Я откровенно сообщил ему, что я здесь человек новый и связан с небольшой группой, с которой его и познакомлю. Свои впечатления от группы и все, что я знал в пределах моего ограниченного тогда горизонта о состоянии социал-демократической пропаганды, я ему тут же рассказал. Он выслушал все это молча. Посидев недолго и спросив кое-что об университете, не столько, видимо, из интереса к университету, сколько желая слышать мои суждения, мой гость ушел, оставив свой адрес».

Строки эти взяты мною из оригинала рукописи Михаила Александровича Сильвина. Она хранится в Институте истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Автор воспоминаний — один из видных пропагандистов марксизма, активный деятель «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», разъездной агент «Искры». Установив в студенческие годы связь с петербургскими марксистами, он вошел в кружок студентов-технологов, руководил занятиями кружка, участвовал в издании и распространении произведений В. И. Ленина...

Строго следуя правилам конспирации, Сильвин сразу же после ухода Владимира Ильича уничтожил «явочное письмо» своих земляков-нижегородцев, немедленно отыскал Г. Красина и рассказал ему «об интересном приезжем». Сильвин настаивал не медлить со знакомством.

Ждать Ульянову долго не пришлось. Решение приняли довольно быстро. Сильвин явился к Ленину и сообщил о месте и времени встречи. Первое свидание с участниками марксистского кружка студентов-технологов происходило на квартире Г. М. Кржижановского и В. В. Старкова. Кроме них, были тут Г. Б. Красин, М. А. Сильвин и С. И. Радченко.

В. И. Ленин вступил в этот кружок и вел в нем занятия.

«Ознакомившись с положением вещей по нашим рассказам,— пишет далее Сильвин,— Владимир Ильич учел все это, стал, как и все, вести рабочий кружок и направил пока свое внимание в другую сторону. Он посещал наши групповые собрания..., где мы обменивались впечатлениями из своего опыта, и сразу же внес в них недостававшую им четкость».

Владимир Ильич углублял связи с петербургскими марксистами, посещал рабочие кружки в разных районах города, вел там занятия, выступал на сходках, читал лекции, участвовал в диспутах, где обсуждались рефераты на злободневные темы, работал над статьями и философскими трудами.

Однажды, оказавшись свидетелем пышной, грандиозной манифестации во время похорон Александра III, Сильвин пришел к Ленину в мрачном настроении.

— Разбудим ли мы когда-нибудь эту массу?

Владимир Ильич ободряюще отвечал, что революционное движение всегда развивается быстрее, чем того ожидают.

— Вы увидите, мы скоро вырастем в настоящую партию,— говорил Ильич.

Осенью 1895 года на Выборгской стороне собрались революционные марксисты Петербурга. Здесь, в квартире С. И. Радченко, и произошло окончательное оформление общегородской социал-демократической организации, названной Петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», явившейся зачатком революционной пролетарской партии России.

Руководил этим собранием Владимир Ильич. В нелегальных условиях был подготовлен первый номер газеты «Рабочее дело». Арест Ленина и его соратников помешал издать газету. Уцелевшим от ареста марксистам удалось выпустить лишь листовку, в ней заявлялось, что «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» будет продолжать свое дело.

...Переворачиваю еще одну страницу рукописи М. А. Сильвина, всего их 501. На второй обложке, на подклеенных листках множество фамилий, дат. Таков порядок: каждый, кто пользуется рукописью, должен назвать свою фамилию, когда и для какой темы пользовался материалом. В числе многих имен значится Дмитрий Гаврилович Куцентов. Ему и сотрудникам Института истории партии мы обязаны сохранностью подлинника воспоминаний и заметок М. А. Сильвина.

К. ЧЕРЕВКОВ

Ю. Виноградов. II СЪЕЗД РСДРП

ВЕЛИКАЯ ВЕХА ИСТОРИИ

Есть в жизни общества такие этапы, которые по праву называют великими вехами истории. В начале нынешнего века одной из них стал II съезд РСДРП.

Мы предлагаем вниманию читателей воспоминания соратников и сотоварищей В. И. Ленина, письма, которые перенесут нас в то незабываемое время.

НАКАНУНЕ

«Я многим товарищам показывал «Искру» и весь номерок истрепался, а он дорог... Тут про наше дело, про все русское дело, которое копейками не оценишь и часами не определишь... Рабочий народ теперь легно может загореться, уже все тлеет внизу, нужна только искра, и будет пожар... Я прошлое воскресенье собрал одиннадцать человек и читал: «С чего начать?» (статью В. И. Ленина в «Искре».— Ред.). Так мы до ночи не расходились. Как все верно сказано, как до всего дойдено...»

(Из напечатанного в «Искре» письма петербургского рабочего.)

«Напечатайте, что МК постановил отчислить в кассу «Искры» 20% со всех доходов, сообщите, что... комитет выражает товарищу Ленину горячую благодарность за «Что делать?» (Из письма МК РСДРП в редакцию «Искры».)

«Прочитавши ее («Что делать?».— Ред.), я убедился что это именно та веха, которая нужна была для определения этапа в развитии революционного рабочего движения, и автор ее именно тот человек, который нужен для смены Плеханова» (Из воспоминаний старого большевика А. К. Петрова.)

«Книга «Что делать?» сыграла огромную роль в сплочении партийных кадров на основе марксизма, в подготовке II съезда» (Из воспоминаний старого большевика В. А. Радус-Зеньковича.)

НА СЪЕЗДЕ

«Борьба на съезде была решительной и открытой. Ленин приводил потом свой разговор на съезде с одним из делегатов, занимавших центристскую позицию. «Какая тяжелая атмосфера царит у нас на съезде!» — жаловался он мне.— «Эта ожесточенная борьба, эта агитация друг против друга, эта резкая полемика, это нетоварищеское отношение!..» «Какая прекрасная вещь—наш съезд!»,—отвечал я ему.— «Открытая, свободная борьба. Мнения высказаны. Оттенки обрисовались. Группы наметились. Руки подняты. Решение принято. Этап пройден. Вперед! — вот это я понимаю. Это — жизнь».

(Из «Биографии» В. И. Ленина.)

«Весь одиум, весь гнев и раздражение делегатов меньшинства,— от понесенного поражения обрушился на Владимира Ильича

Шум, реплики, отдельные резкие выкрики.

Владимир Ильич, бледный и сдержанный, спокойно ведет заседание.

Только много позже, через несколько месяцев, стало ясно, сколько нервного напряжения стоили это спокойствие и выдержка Владимиру Ильичу...» (Из воспоминаний делегата съезда Л. С. Леонова-Виленского.)

«Рабочая часть съезда присоединилась к формулировке Ленина, за что мы получили на съезде от меньшинства кличку «ленинский хвост» (Из воспоминаний делегата съезда И. К. Никитина.)

«...В дни съезда Владимир Ильич жил в страшном напряжении. Он вел и заставлял нас вести энергичную разъяснительную работу среди делегатов съезда... Нападая на меньшевиков, отражая их удары, нанося разящие удары им самим, Ленин все это время находился в приподнятом веселом настроении.

Вот он вышел на съездовскую трибуну. Я очень хорошо запомнила его лицо — строгое, вдохновенное. Он говорил о партии — дисциплинированной и централизованной, о партии нового типа, о партии революционной, социал-демократической. Каждому из нас казалось, что Владимир Ильич высказывает то именно, о чем мы думаем» (Из воспоминаний старой большевички Р. С. Землячки.)

ПОСЛЕ СЪЕЗДА

«Мы приехали к т. Ленину тотчас после раскола на съезде. В. И. Ленин расспрашивал нас о настроениях рабочих и студентов в России. Затем он высказал ряд предложений о наилучших способах подпольной работы в России».

(Из воспоминаний тов. Девяреса.)

«Большой партийный съезд, который, естественно, проходил вне границ империи, явился блестящим свидетельством распространения революционного рабочего движения ...Главной задачей съезда была выработка программы партии и устава... Новая программа на ясной марксистской основе блестяще определяет требования и цели партии».

(«Непсава». Венгрия. Декабрь 1903 г.)

«Так была создана Российская социал-демократическая рабочая партия. Позвольте выразить уверенность, что не только ее члены, но и друзья в других социалистических партиях радуются тому, что самая молодая сестра решительно вступила в семью международной социалдемократии. Да здравствует социал-демократическая рабочая партия» («Джастис». Англия. Декабрь 1903 г.)

Та же газета напечатала статью, где предрекалась близость революции в России. По этому поводу Владимир Ильич решительно заявил: «...Я надеюсь дожить до Социалистической революции...»

Великая веха в истории — II съезд РСДРП — открывал дорогу революциям, которые изменили не только Россию, но и весь мир.

Подготовил Григорий ХАИТ.

Все тут выглядит так, как было при Владимире Ильиче.

ПСКОВИТЯНКИ

Н. ХРАБРОВА

Фото М. САВИНА.

Русский город Псков. Слава его не только в седой старине, в знаменитых битвах и в сохранившихся памятниках. Псков дорог нам тем, что здесь в начале века жил В. И. Ленин, под его руководством в апреле 1900 года состоялось совещание по вопросу о создании газеты «Искра». Здесь же, в Пскове, был воссоздан и Оргкомитет II съезда РСДРП. Так история города тесно сплелась с историей партии коммунистов. И нынешний Псков — это не только промышленные предприятия, известные стране, не только красивые улицы, это еще и люди, создающие историю и свято ее хранящие. И среди них — псковитянки, коммунистки, которым посвящаем мы эти стра-

Будущие педагоги-историки пришли в музей В. И. Ленина.

«БАБИЙ БУНТАРЬ»

Псковское лето. Запах жасмина, тополиная метель, у старых плитняковых стен алый цвет татарника и позолота сурепки. Байдарки с коричневыми гребцами летят по реке Великой. Всюду стройка: новые жилые районы, мосты, дороги. И в особицу, отделенные от новых домов зелеными лужайками, — здания глубокой старины, ярко-белые, как облака в ярко-синем небе.

На широком балконе больничного корпуса в тени стоит стул, на нем книжка — ветерок перелистывает страницы. К спинке стула прислонена палка. Сутуловатая женщина с седыми, коротко стриженными волосами стоит у перил, разглядывает далекие байдарки. Глаза голубые, насмешливые, внимательные.

— Здравствуйте, Наталья Николаевна!

— Здравствуйте. Садитесь поближе, поговорим на балконе, в палате душно.

В девятьсот пятом году мне три года было. Сами понимаете, что могу помнить? Но как тело погибшего отца домой привезли, запомнила. Родом я из Великих Лук, отец был слесарем железнодорожных мастерских, из передовых рабочих. Про отца мало знаю, погиб он, спасая от разгрома в девятьсот пятом подпольную типографию. Мать пошла «в люди», до самой революции промыкалась кухаркой. Меня по знакомству пристроила в гостиницу, мыла полы в коридорах, самовары ставила, господам чемоданы подносила, на чай копейки получала. Черт его знает, что бы из всего этого получилось, если бы не друзья отца — такие уж люди были: глаз с детей погибшего товарища не спускали. Я у них в подручных по листовкам была...

Примолкла Наталья Николаевна. Молчу и я. Видится прошлое: девушка в полусапожках, в косынке расклеивает по ночам листовки. А утром — в госпиталь, помогать раненым первой мировой войны. Вечером, потихонечку, — на стрелковые курсы, винтовку изучать. Училась быть солдатом и научилась. Когда началась гражданская война, она оказалась на Петроградском фронте, в одиннадцатом стрелковом полку 15-й Красной Армии. Из винтовки хорошо стреляла, из пулемета тоже неплохо.

— Я знала, за что шла в бой. Я уже вкусила от нового мира, и жизни за него было не жаль. Вот я и стреляла из своего окопа. Пока мне под лопатку пуля не саданула. Повалялась в госпитале да опять в пулеметную роту. С позиции на позицию, с фронта на фронт, из-под Питера под Ригу, а потом — сыпняк, и никак я партийные документы оформить не успевала, хотя заявление еще в 1919 году подала. Оформила только в Ленинский призыв.

Отвоевала Наташа Михайлова до конца гражданской. Потом, демобилизовавшись, поехала к матери в Великие Луки. Поступила работать в райком партии инструктором женотдела, долго в длинной фронтовой шинельке ходила. Женщины все «сынком» называли тощую, на мальчишку похожую двадцатилетнюю девушку. Ну, а мужики — те сердились. Только влетит она на чье-нибудь крылеч-

ко, где домострой прочно окопался, тут и послышится мужичий рык: «Отчаливай, бабий бунтарь! Ваше дело щи варить, а не семьи баламутить. Отчаливай, пока цела!» Наташа смеялась и не думала «отчаливать».

Каких только дел не переделала за девять лет — с 1923-го по 1932-й! И волкомы организовывала, и клубы открывала, и ликбезом занималась, и детские учреждения создавала в Великих Луках, в Острове, в Пскове.

А в 1932 году:

— Возвращаюсь это я из поездки — в Острове тогда работала, иду по улице, а навстречу редактор островской газеты, тоже женщина, говорит мне: может, ты и не в курсе дел, а только есть для тебя, Николаевна, большая новость. Решено у нас организовать МТС — как бы в премию за хорошо проведенную посевную. А директором, представь, тебя предлагают.

На утверждение Наталья Николаевна попала к Сергею Мироновичу Кирову. И состоялся у них такой разговор:

— Образование у меня маленькое, Сергей Миронович, послал бы ты меня сперва поучиться, а потом уж и МТС строить.

— Да уж нет, уважаемая Наталья Николаевна, ты читала насчет того, что бывают моменты, когда практика нужнее теории и что теорию надо с практикой соединять? Ну вот, раз читала, поезжай и строй МТС, а учиться поступай заочно в Тимирязевку, надо село укреплять.

— Так я и сделала. Сначала с этой Гривской МТС у меня ничего не получалось. Бумаги и указания шли в несчетном количестве, а строить не из чего было. Я и туда и сюда, думала-думала да и придумала: собрала все бумаги в портфель и поехала к Кирову в Смольный. Ну, он меня принимает, спрашивает: «С какой заботой, Наталья Николаевна?» А я и выпали: «Я тебе, Сергей Миронович, свою Гривскую МТС привезла». И высыпала ему на стол все инструкции. Он почитал их, потом открыл ящик письменного стола и протягивает мне театральный билет. «Сходи,— говорит,— на «Золотого петушка», развлекись, а утром являйся в Смольный». Я развлеклась, утром прихожу в Смольный, а там весь строительный синклит и наши из района. Ну, Киров, как говорят у нас в Пскове, и «дал им чесу»: единственная женщина — директор МТС на всю Россию, а помогать никто не хочет!

Вернулась я домой, а мне уж грузы по железной дороге идут. Построила МТС. С Сергеем Мироновичем не раз встречалась, советовалась часто. Всем ведь известно, какой он был человек...

Теперь Наталья Николаевна вроде бы удалилась от дел. Персональная пенсионерка. Но по-прежнему она в гуще людской.

— Здоровье у меня — дай бог каждому. Сейчас вот только воспаление легких после гриппа долечиваю да ногу согреваю. Но погода уж больно хороша, на днях домой выпишусь, хористы без меня томятся. Двенадцать лет назад я при областном Доме культуры профсоюзов организовала хор ветеранов. В позапрошлом году нам звание народного коллектива присвоили. Для ветеранов неплохо, правда? Революционные песни поем, русские народные, патриотические. Ездим по области, больше трехсот концертов дали, теперь в Эстонию приглашают. Главное, молодежь нас с удовольствием слушает...

ЦЕНТР ПРИТЯЖЕНИЯ

Ох, и теснотища в Пскове в летние дни: автобус за автобусом, экскурсия за экскурсией, гиды с ног сбиваются, приходится и Инне Николаевне Лукиной закрывать свой директорский кабинет и самой водить экскурсантов по залам музея...

А кабинет подчас бывает трудно покидать — такая у нее на письменном столе лежит работа.

Познакомились мы с Инной Николаевной 22 июня 1973 года. Ровно через тридцать два года после того грозного дня в году 1941-м. Тогда, 22 июня, полдень был жарким и ароматным. В пионерском лагере, где отдыхала Инна, пахло пионами и хвоей. Из лагеря в дымящийся уже город двинулись машины с пионерами, а навстречу им, на фронт, шли машины с солдатами. Девочка вглядывалась во встречные машины и — о чудо! — среди ставших вдруг одинаковыми чужих отцов в одинаковой форме и пилотках она разглядела своего отца.

— Папа!

— Инна! До встречи!

К счастью, встреча после войны состоялась, отец вернулся к своей профессии финансиста и стал работать в Псковском отделении госбанка. А семья жила в том же здании, где размещался банк, на чердаке, потому что в Пскове домов почти не было. Город строился, Инна училась в школе и окончила ее с серебряной медалью. Кроме знаний, вынесла она из школы умение быть организатором разных комсомольских дел, любовь к литературе и истории. С такими привязанностями поступила она в Ленинградский университет.

Вернувшись из университета в Псков, Инна Николаевна получила назначение заведовать мемориальной комнатой — той самой, в которой в 1900 году с 26 февраля по 19 мая прожил, возвратившись из сибирской ссылки, Владимир Ильич Ленин. Инну Николаевну очень поразило, что комната эта—по улице Ленина, 3, бывшей Архангельской, дом Чернова,— не входила в псковские туристические маршруты. Не входила, очевидно, потому, что и по ней прошлась война, не все было восстановлено, как нужно и с надлежащей достоверностью. Псковский обком партии, работником которого являлась и И. Н. Лукина, проделал поистине колоссальную работу для того, чтобы музей стал таким, каков он сейчас. Были привлечены все историки по соответствующей эпохе из Пскова, Москвы, Ленинграда, Шушенского, Ульяновска и Казани. Инна Николаевна рассылала письма очевидцам тех далеких событий и их родственникам, разыскивала описания дома и квартиры...

— Бывает так,— говорит Инна Николаевна,— поднимется орава школьников к нам на этаж, а мы теперь не одну, а шесть комнат занимаем. Шум, гам. Кто-то устал, кто-то шалит, кто-то еще полон уличных впечатлений. Входим в первую комнату. Включаю световые стенды с ленинскими документами, начинаю рассказывать. И смолкает болтовня, внимательными становятся лица. Показываю дорожный сундучок семьи Ульяновых, он у нас в стеклянном футляре, подлинный, это большая радость, что нам удалось его раздобыть. Показываю тоже подлинную плетеную корзину, в которой Владимир Ильич перевозил книги. Здесь же у нас прекрасная скульптура молодого — ведь в Пскове ему исполнилось только тридцать лет — Ленина. А уж когда заглядывают в комнату, типичную комнату русского интеллигента прошлого века, где все воссоздано, как при жизни Владимира Ильича,— ребят не узнать. Их коснулась история, но не отвлеченная, а близкая, зримая, они взволнованны, задумчивы. Разумеется, не только дети, но и взрослые неожиданно меняются: самые отъявленные любительницы покупок нередко забывают у нас полные сувениров сумки. Все суетное, мелкое отходит в сторону, человека охватывает нечто труднообъяснимое словами, проникающее в сердце и мысли...

В 1962 году в архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Инна Николаевна Лукина обнаружила полицейскую опись — 73-летней давности — книг, привезенных Лениным из ссылки, и ей так захотелось отыскать эти книги! Их было в описи 380. История. Философия. Рабочее движение в России и на Западе. На русском, немецком, французском, английском языках. Тургенев, Салтыков-Щедрин, Гете, Шекспир, Бальзак. Множество — по 19 русским губерниям — статистических сборников. По Псковской — три сборника. А псковская земская статистика в те годы была особенно интересной: заведующий статистическим отделом Н. М. Кисляков, невзирая на запреты департамента полиции, принимал к себе на работу политических ссыльных, и уж они-то давали положению в губернии самые объективные оценки.

Многое из библиотеки Ленина — в дубликатах — теперь тоже выставлено в музее. А перечень и направленность этих книг, огромная политическая работа, проделанная Лениным за 83 дня в Пскове, стали темой будущей диссертации Инны Николаевны. Идет поиск, кипит непрерывная работа мысли, иногда нападает непреодолимое желание скорее все продуманное записать, вот тогда и трудно бывает покидать кабинет. Но надо, ведь приходит по 60—70 тысяч посетителей в год. И среди них нет равнодушных.

ДОМ НАД ПСКОВОЙ

Вот и рассказано о двух псковитянках. Третья — «Искра». Она ведь по рождению тоже псковитянка, эта общерусская политическая газета, план которой был разработан здесь, на Архангельской улице, в доме Чернова, и в городской библиотеке. Да еще вот тут, под густыми деревьями в доме на берегу веселой речки Псковы. Здесь жил тогда статистик В. А. Оболенский. Дом его теперь восстановлен по сохранившимся описаниям и фотографиям. Тут бывали ссыльные — А. Н. Потресов, Лепешинские, Л. Н. и С. И. Радченко и многие другие.

Здесь в конце марта или начале апреля — точная дата пока не установлена — состоялось совещание, на котором Ленин изложил «Проект заявления редакции «Искры» и «Зари», совещание, где Владимиру Ильичу удалось отстоять марксистское направление «Искры». «Искра» и попадала в Россию часто через Псков. В чемоданах с двойным дном. В особых нагрудниках с карманами, которые надевались под модные европейские пиджаки и дамские дорожные костюмы. Вклеенная в переплеты книг. Все это, воспроизведенное в дубликатах, теперь тоже можно увидеть в доме «Искры» над Псковой.

Перевозкой и рассылкой «Искры» занимались разные люди, в том числе и Лепешинские — Пантелеймон Николаевич и Ольга Борисовна, впоследствии советский биолог. «...Сколько радости было при возвращении жены из опасного путешествия...— вспоминал Лепешинский.— ... перед моим и ее восхищенным взором оказалась такая кипа номеров «Искры» и «Зари», что трудно было себе даже представить, как все это могло уместиться в стенки и дно одного чемодана».

И все это, напечатанное мелким шрифтом на тонкой бумаге, расходилось по огромной взбудораженной России.

Крепли ряды искровцев, назревала необходимость созыва II съезда РСДРП. Известно, что в Пскове Ленин написал доклад группы «Искры» II съезду РСДРП, который должен был, но не смог состояться в мае 1900 года в Смоленске. Доклад еще не разыскан, но тезисы его известны по ленинской работе «Что делать?».

Здесь же, в Пскове, уже без Ленина, уехавшего за границу, был воссоздан и Оргкомитет по подготовке II съезда РСДРП. Получив об этом известие, Ленин в письме к Плеханову отметил, что оргкомитет этот «может сыграть громадную роль». Это предположение Ленина оказалось пророческим: II съезд вылился в организационное начало нашей партии, которая нынче владеет умами всего человечества и определяет атмосферу мирного сосуществования народов на нашей такой красивой и такой еще неспокойной земле.

Обо всем, что кратко изложено на этих журнальных страницах, широко и оживленно рассказывают людям сотрудники Ленинского псковского музея. И кто только не слушает их! За два дня я встречала там москвичей и ленинградцев, венгров и румын, школьников и преподавателей истории. И еще заходили сюда — проститься — выпускники Псковского педагогического института. Нынче их 400 человек, и почти все они едут работать в деревню. Школы в райцентрах уже обеспечены учителями с высшим образованием, теперь дошла очередь и до деревень. Здесь, в общественном зале музея, некоторые из нынешних выпускников получали комсомольские, а иные уже и партийные билеты. И как немеркнущий свет увезут они с собой этот особый, с Лениным связанный псковский настрой души и передадут его ученикам деревенских школ. Наверное, и дорога будущей учительской смены тоже пройдет через псковские музеи, и «Искра» навсегда станет незримым, но незабываемым и непременным спутником их жизни.

ИОГАНСОН

Таир САЛАХОВ,
первый секретарь Союза художников СССР,
народный художник СССР

«Народ — герой и творец истории. Показать деяния нашего народа... — почетный долг художников, от которых советский зритель ждет полотен, поднимающих темы общенародные, темы большого общественного звучания».

Эти слова принадлежат народному художнику СССР, Герою Социалистического Труда, академику Борису Владимировичу Иогансону. И невозможно, пожалуй, полнее и глубже выразить смысл, содержание и пафос творчества этого большого советского живописца. Свой высокий долг, воспринятый им с гордой ответственностью, с партийным пониманием назначения художника Страны Советов, мастер выполнял вдохновенно, с полной отдачей сил, всем пылом сердца. И к такому же творческому подвигу его пример зовет нас, советских художников младших поколений.

Иогансон! Это имя неразрывно с этапами советского изобразительного искусства начиная от истоков. Вместе с именами Андреева, Грекова, Нестерова, Кончаловского, Юона, Мухиной, Сергея Герасимова, Дейнеки, Фаворского, Павла Корина... Их произведения рождались в гуще жизни, врывались в ее стремнину. И теперь мы слышим в картинах и скульптурах голос, дыхание, ритмы эпохи.

В мастерской Б. В. Иогансона я видел подготовительную работу художника для создания картин «Допрос коммунистов», «На старом уральском заводе», — от карандашных эскизов, набросанных на небольших листках бумаги, до первых вариантов. Никогда не изгладится впечатление от этого подвижнического труда, от бескомпромиссной, настойчивой требовательности художника к себе. Видно было, как долго, напряженно вынашивал мастер замысел картины. Когда этот замысел наконец выкристаллизовывался, оказывалось, что впереди еще трудный, долгий путь сомнений, несогласия с самим собой.

Вспоминаются слова Репина:

«В картине можно оставить только такое лицо, какое ею в общем смысле художественном терпится, это тонкое чувство, никакой теорией его не объяснишь, и умышленное приукрашивание сгубило бы картину. Для живой гармонической правды целого нельзя не жертвовать деталями... Только напряжением всех внутренних сил в одно чувство можно воспринять картину, и только в такие моменты вы почувствуете, что выше всего правда жизни, она всегда заключает в себе глубокую идею».

Мастер борется с многословием, малейшим намеком на литературщину, беспощадно отбрасывает, казалось бы, очень эффектные детали, до предела усиливая нагрузку на каждый компонент картины. Недаром сам Иогансон говорил: «Живопись не есть только вдохновение, но и профессиональный расчет». Иногда в длительных терзаниях, иногда в стремительном темпе добивался он, чтобы художественный образ доносил до зрителя мысль во всей глубине, значимости, живом дыхании бытия.

Иогансон свободно владел арсеналом средств, которые позволяли воплощать в картинах волновавшие его мысли. Эта свобода мастерства поражала всех, кому доводилось видеть, как работал художник. К некоторым большим полотнам у него были всего лишь небольшие эскизы, потому что мастер умел то, что дано немногим живописцам: писать с натуры в холст.

Поражала всех быстрота, с которой мастер работал. Его прославленные полотна написаны в невероятно короткие сроки. Но быстрота отнюдь не спешка. Здесь таился свой секрет, своя особенность могучего таланта. Просто он не мог иначе работать. По двое-трое суток не выходил Борис Владимирович из мастерской...

Нам, тогда молодым художникам, он, бывало, не раз повторял, что в искусстве порою нужно быть и холодным и рассудительным. Но сам он очень редко был холодным во время работы, каждый раз выплескивая на свои холсты громадный заряд горячего чувства.

Рождение каждой картины мастера—яркая, волнующая, порою драматическая повесть о том, как правда жизни становится правдой искусства. Я хочу привести здесь только одну из тех страниц воспоминаний художника, где он сам записал такую повесть:

«Во время поездки на Урал в 1935 году я собирал материал для композиции «На старом уральском заводе», хотя еще не знал точно, что это будет за картина. Побывал в разных индустриальных центрах Урала: в Свердловске, Златоусте, Челябинске. А прежде очень много читал о старом, демидовском Урале... Я искал старое, непереоборудованное заводское здание. Такой цех сохранился. Это был мрачный кирпичный сарай с маленькими окошечками и толстыми темными стенами. Он походил на тюрьму.

Познакомился я и со старым рабочим, который рассказывал мне, как шла работа в том цехе. Здесь у меня и стал возникать сюжет картины. Воображение подсказало облик хозяина и его приспешника и разные типы рабочих. Основная идея, которую мне хотелось выразить в картине, состояла в том, чтобы в конкретных образах показать взаимоотношения капиталистов и рабочих, показать весь ужас эксплуатации и назревающую силу пролетариата.

Мне представился и сюжет картины. В литейно-формовочную мастерскую заходит заводчик со своим приказчиком, который, указывая на рабочего, шепчет на ухо хозяину: «Вот этот народ смущает». Центральная фигура композиции — рабочий. Он уже отчетливо сознает, что такое хозяин, борется с ним и призывает к этому своих товарищей. В нем мне хотелось воплотить ту народную силу, народную мощь, с помощью которой были совершены революционные подвиги.

Композиция картины не была найдена сразу: редко бывает так, чтобы задуманная тема сразу выливалась в абсолютно точное построение. Пожалуй, именно работа над композицией, которая должна предельно четко и ясно выражать замысел живописца, требует наибольшего напряжения от художника.

Нужно построить картину — и композиционно и живописно — с единым центром, чтобы взгляд зрителя двигался по изображенной сцене так, как того хочет художник, и останавливался там, где мастер хочет задержать его.

В первом эскизе фигура капиталиста оказалась слишком значительной, он, пожалуй, слишком уверенно стоял на ногах. Тогда я решил изобразить хозяина, опирающегося на палку, тем самым лишив его излишней устойчивости. Ввел некоторую «зыбкость» в его образ. Напротив, фигура рабочего тверда. Он сидит на земле, но в таком положении, что может сейчас встать, развернуться, как пружина. Несмотря на то, что он композиционно ниже заводчика, внутренняя сила и сама поза его дают ощущение твердости, крепости. В нем как бы заложена потенциальная сила, он встанет и поведет за собой людей.

Я искал прототип рабочего, такой, каким он мне представлялся, для образа, символизирующего лучшие качества пролетариата, осознавшего свое место на нашей планете. Мне необходимо было образ, созданный моим воображением, подкрепить жизненными наблюдениями, жизненным характером. Но никак мне не попадался человек, который совпадал бы с моим воображаемым героем. И все же бывают в жизни удачи! Как-то в мастерскую постучались. Я открыл — передо мной стоял живой мой герой».

В картине «На старом уральском заводе» Иогансон создал незабываемый образ рабочего. Мне кажется, что один только гневный, ненавидящий, протестующий взгляд бунтаря, дуэль взглядов между угнетенным и угнетателем заставляют нас ощутить, что земля наша вот-вот будет вздыблена Великой Октябрьской социалистической революцией. Крамской говорил: «Часто изображения одного только характера бывает достаточно, чтобы имя художника осталось в истории искусства». Рабочий Иогансона — именно такой характер. Каким нужно быть мастером, чтобы в глазах одного героя, в одном художественном образе выразить силу и убежденность целого класса — пролетариата, берущего на себя ответственность за будущее человечества!

Так же много несут в себе и образы картины «Допрос коммунистов». Это полотно навсегда останется памятником тысячам отдавших жизнь за революцию, символом несгибаемой воли народа, поднявшегося в бой за свободу. Есть у картины еще и второй смысл, как бы вторая грань художественного образа: обвинение палачей, утверждение их обреченности. «Допрос коммунистов» — это не только историческая картина. В конкретном живом эпизоде, относящемся к определенному историческому периоду, художник воплотил вечные темы и вечные мысли: о неизбежности торжества света над тьмой, правды над ложью, жизни над смертью.

Но ни глубины, ни правды не было бы, если бы Иогансон не был пер-

Б. Иогансон. 1893—1973. ДОПРОС КОММУНИСТОВ. 1933.

Государственная Третьяковская галерея.

Б. Иогансон. РАБФАК ИДЕТ. 1928.

Киевский Государственный музей Русского искусства.

Б. Иогансон, В. Соколов, Д. Тегин, Н. Файдыш-Крандиевская, Н. Чебаков. ВЫСТУПЛЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА НА III СЪЕЗДЕ КОМСОМОЛА. 1950.

воклассным живописцем. Чем дольше глядишь на картину о героях-коммунистах, тем сильнее восхищают живописные достоинства полотна. Красота колорита, сочность цвета, изысканность цветовых сочетаний, умение мастера писать фактуру. Посмотрите, как написан темно-красный персидский ковер, позолота кресла, в котором сидит толстый жандармский полковник, рукоять шашки, густая синева ночи за окном... Если бы все это было написано не так блистательно, если бы холст не был скомпонован с таким точным расчетом, когда коммунисты, обреченные на смерть, наступают, а враги загнаны в угол, картина не производила бы столь сильного впечатления...

В своих исторических полотнах Иогансон принял эстафету мастеров русской реалистической школы. Каждым произведением он утверждал и развивал эти великие традиции в нашем советском искусстве.

Суриков говорил: «Я не мыслю исторических деятелей без народа». У советского мастера народ стал главным героем исторических полотен. Он охватывает в этих полотнах целые этапы жизни Родины, умея выбрать такой сгусток противоречий, такой острый драматический момент, где словно бы действует сама история. Художественный образ у него становится исторической категорией.

«На старом уральском заводе» — зарождение революции, первые, еще глухие удары ее мощного пульса.

«Допрос коммунистов» — борьба, подвиг, героика во имя защиты революции.

«Рабфак идет». Уже в названии слышится молодая поступь первой в мире Республики Советов.

Но художник любил написать и букет цветов, и портрет или автопортрет, и дачную веранду, и пейзажи тех мест, где он бывал. В этих работах перед нами тонкий лирик.

Недавно я видел рисунки, акварели и пастели Иогансона, посвященные Пушкину, и был изумлен остротой рисунка, лирической прозрачностью, изысканным живописным мастерством этих вещей. Подумалось: да если бы созданы были только эти камерные лирические произведения, автор их навсегда остался бы в ряду больших мастеров искусства.

Но слишком сильно и активно было в нем гражданское чувство. И оттого не в камерной живописи видел он свою главную задачу, а в создании полотен, которые утверждали бы рождение нового искусства, говорили о главном в судьбе народа, вместили бы в себя черты эпохи.

Б. В. Иогансон был депутатом Верховного Совета СССР, президентом Академии художеств СССР, одно время возглавлял Союз художников СССР. А сколько сил отдавал он преподавательской деятельности, студентам, многие из которых теперь уже маститые художники!

Сорок лет не уставал Борис Владимирович растить и учить нашу художническую молодежь — будущее советского искусства. Когда требовалось, живописец брался за перо, чтобы поделиться своими мыслями об искусстве, о творчестве великих русских мастеров, которых он горячо любил, перед которыми преклонялся. И думалось: откуда этот человек берет время и энергию для такой кипучей деятельности? Сейчас понятно: именно в щедрой отдаче себя искусству художник-гражданин находил необходимые ему контакты с жизнью своей эпохи. Связь искусства с жизнью, столь сильно выраженная в творчестве Иогансона, не оборвется никогда: первым почетным долгом советских художников всегда будет воплощение деяний и подвигов народа.

Еще тогда, в 50-х годах, будучи молодыми художниками, я и мои сверстники воспринимали творчество Б. В. Иогансона как классику советской живописи. И это представление с годами укрепилось. Его искусство и весь его творческий облик нам близки и дороги. Они активно служат современности, они зовут к решению в искусстве больших, серьезных, кардинальных тем.

Народ ждет от нас произведений, повествующих о его свершениях и победах на пути к коммунизму. Герои заводов, полей, строек хотят, чтобы картины рассказывали о них с такой же глубиной, силой правды, высокой достоверностью, каких достигал в своих полотнах Б. В. Иогансон.

«Сейчас у нас много говорят о реалистической символике, — говорил в одном из своих выступлений Иогансон, — о том, что она необходима для развития искусства социалистического реализма. С этим нельзя не согласиться, но в наше время мы называли поиски такого характера по-другому: мы говорили о решении широко обобщенного художественного образа, несущего в себе типические черты того или иного явления, тех или иных характерных черт определенных социальных групп. Мы говорили о проблеме обобщения в реалистическом искусстве».

Свои полотна художник создал о массах и для масс. Вот почему их символика, обобщенность во все времена будут понятны всем людям на земле, борющимся за свободу и счастье.

«Моя мечта — показать нового человека»,— писал Иогансон.

Много лет спустя после своей превосходной картины «Рабфак идет», или «Вузовцы», написанной в 1928 году, мастер снова возвращается к теме советской молодежи. Он пишет совместно с художниками В. Соколовым, Д. Тегиным, Н. Файдыш-Крандиевской и Н. Чебаковым картину «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола» — последнее свое историческое произведение, обращенное ко всем будущим поколениям советской молодежи. Художник как бы говорит всем нынешним и грядущим наследникам завоеваний Октября: «Будьте достойны деяний и подвигов отцов!».

Эта картина стала завещанием художника-трибуна. Сегодня она находится в Большом Кремлевском дворце. Недавно там проходил IV съезд художников нашей страны. И я невольно думал о том, как знаменательно, что, собравшись на свой всесоюзный творческий форум, представители советских художников снова встретились там с произведением одного из самых могучих социалистических реалистов в живописи, воспевшего в своих полотнах исторический революционный подвиг народа.

Для нас, художников младших поколений, есть в этой картине особый смысл. За ленинским призывом к молодежи Республики Советов: «Учиться, учиться и учиться!» — мы как бы слышим его завет нам: служить народу, целиком и полностью отдавать свой талант народу.

Надежда КОЖЕВНИКОВА

Перечитывая Чернышевского.

ЛЕНИНИАНА ХУДОЖНИКА ЖУКОВА

В Центральном музее имени В. И. Ленина в одном из залов — выставка работ народного художника СССР Николая Николаевича Жукова.

— Обращаясь к ленинской теме,— говорит художник,— постоянно испытываешь напряжение радости. Ведь Ленин существует в умах, в сердце народа один и незаменимый. Тема Ленина — тема подлинно народная. И ни один образ не обогащает творчество художника так, как этот.

Экспозиция работ, представленных на этой выставке, не строится в строго хроникальной последовательности, от даты к дате. Но чем дольше всматриваешься в рисунки, акварели, эстампы, тем яснее осознаешь осмысленную художником биографию Владимира Ильича, узловые, решающие в ней моменты.

Симбирск... Стук телег по немощеной, размытой дождями дороге, взбирающейся все круче вверх. Рубленые низкие дома, церквушки, спуск к реке, где женщины полощут белье,— старая, дореволюционная Россия. По дощатым шатким мосткам идет к Волге юный Володя Ульянов. Его лицо — откинутые со лба светлые пряди, ребячьи губы, но взгляд уже недетский, сосредоточенный, обращенный как бы вовнутрь. Не пройдет и двух-трех лет, и заметнее, выпуклее станут надбровья, тверже линия подбородка, а у висков, у глаз лягут тени ранних раздумий. Судьба брата Александра, трагедия его ранней смерти, сделает Володю Ульянова взрослым, испытает его характер. «Нет,— скажет тогда Владимир Ульянов,— мы пойдем не таким путем».

В рисунках «О судьбе Александра» и «Перечитывая Чернышевского» на первый взгляд много общего. Та же накинутая на плечи шинель, та же раздумчивость. Но как посерьезнел, углубился взгляд! И сам рисунок кажется тверже, строже. Личная трагедия пережита, вобрана в сердце, нужно теперь найти выход, ответ на мучившие вопросы: не для себя одного — для всех своих сверстников, для целого поколения.

«Прощай, Симбирск!». Последний взгляд на Волгу, на родные места — Владимир Ильич сбережет, донесет их в своем сердце до берегов Невы. Той холодноватой, закованной в чугунные решетки Невы, где и будет решена судьба поколения, народа — Страны Советов.

Казанский университет. В выражении лица студента Ульянова сдержанность. Он кажется нам сейчас не по возрасту мудрым, зрелым. Ссылка, Шушенское. Ильич разбирает присланные книги: «Наденька, теперь мы самые богатые!». В улыбке непосредственная радость. Книги. В эмиграции и в ссылке, подполье — Владимир Ильич не расставался с ними никогда. Умел сосредоточиться, углубиться в книгу в любой, иной раз совершенно не располагающей к чтению обстановке — в людном кафе, у костра, в лесу, разложив листы рукописей на широком замшелом пне. Вот она, неистовая умственная работа, продолжающаяся изо дня в день, в накоплении гигантского научного, жизненного материала — того, что станет впоследствии активнейшей действенной силой!

Во всех этих рисунках («В библиотеке», «В «зеленом кабинете», «В Разливе») в кажущемся их раздумчивом покое — наращивание ритма. Подготовка того динамического взрыва, какой чувствуем мы в листе «Все решено. 1917 год». Набережная Невы. Льдистая и в то же время как бы изнутри вскипающая вода, хлесткие порывы ветра. Походка Ильича непоколебимо уверенна. Он знает: момент настал, все решено в этот день ноября тысяча девятьсот семнадцатого года.

И Смольный. Длинные гулкие коридоры, по которым шагают отряды вооруженных матросов, солдат. Кипение народа. Споры. Встречи... Гул моря человечьих голосов. Мы видим уже иного Ленина. Та колоссальная энергия, которая накапливалась, наращивалась долгие годы,—вот она в действии сейчас.

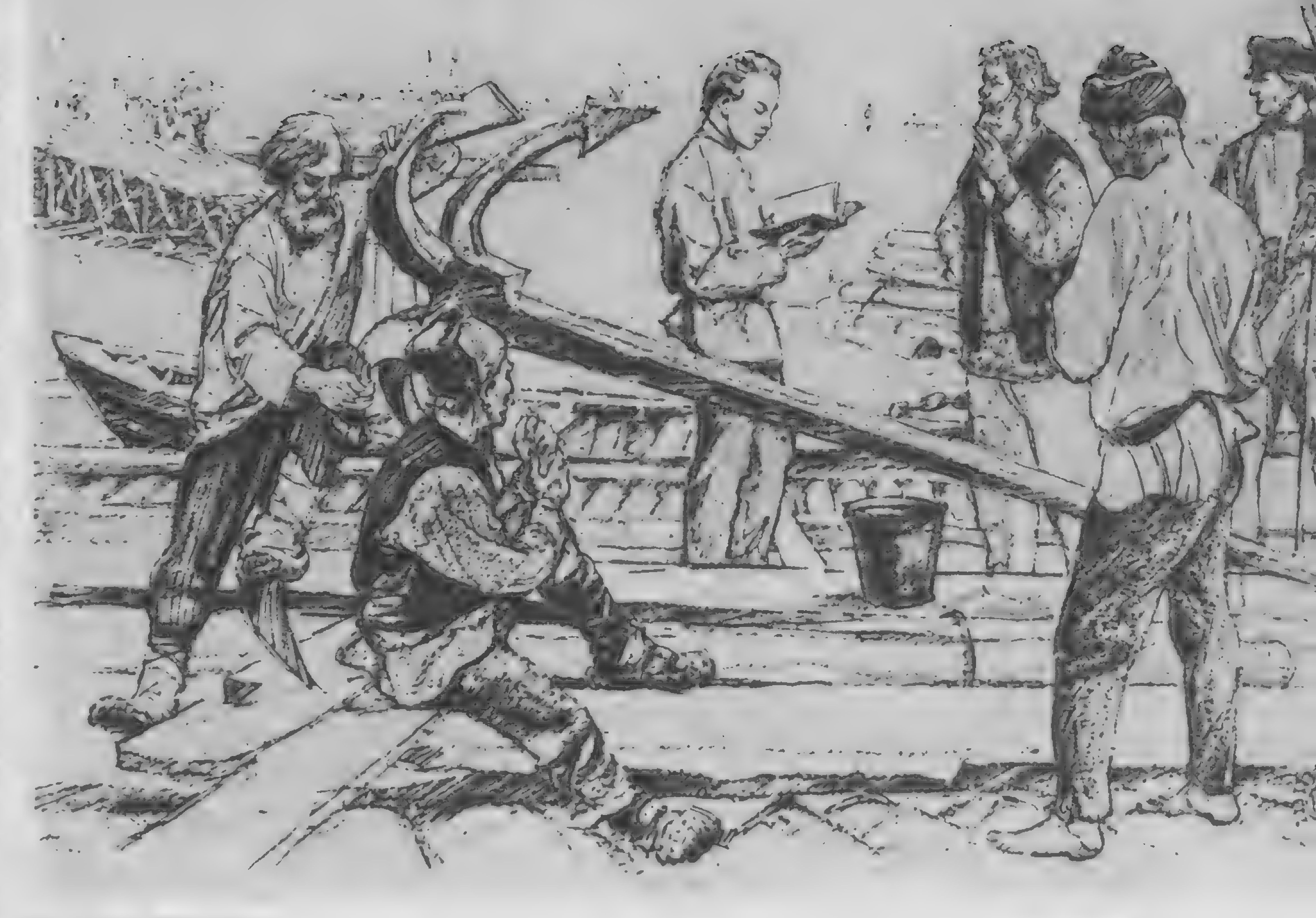
«Революция — вихрь». Ленин — трибун. Рисунок однотонный, сделанный черным карандашом, в нем мы словно видим алые сполохи развивающихся красных стягов. Вдалеке угадывается зубчатая кремлевская стена. Мы чувствуем, почти физически ощущаем огромное пространство площади, заполненное людьми, слушающими Ленина. И нам, зрителям, слышна его речь, простая и образная.

Двадцатые годы. Годы становления молодой Советской республики.

«1922 год». Черным фломастером нанесены легкие и одновременно острые штрихи. Взгляд Ленина строгий, в упор. Лицо усталое. Черты лица, обостренные бессонницей, долгими часами ночной неустанной работы.

«Обязательно проверьте!». На рисунке — Ленин и Дзержинский. Глубокое чувство личной ответственности — движущая сила каждого ленинского начинания, основа доверия к нему людей. «Обязательно проверьте!» — точность, доскональность в знаниях и в изучении настоящей, сегодняшней обстановки — только на этом прочнейшем фундаменте могла претвориться ленинская идея революционного преобразования жизни страны.

Невозможно в одной статье перечислить все жанровое многообразие работ Н. Н. Жукова, представленных на выставке. Новеллы, этюды, передающие тончайшие психологические состояния, характеристики духовной внутренней жизни Владимира Ильича. И из всего этого разнообразия рисунков, сделанных, казалось бы, с невероятной легкостью, складывает-

Из серии «Юность».

На дискуссии.

ся целостный крупный образ великого человека, его биография, судьба — судьба нашего народа, нашей Страны Советов.

Лаконизм, четкость композиции каждой работы Жукова замечаются сразу. Плотность, сконцентрированность, строгая вымеренность деталей. Тщательный отбор, в основе которого тридцатилетняя творческая работа.

Надо было вобрать колоссальный фактический материал, мемуарный, историко-публицистический, каждую деталь быта, эпохи сделать доподлинно верной, но не заслонить обилием подробностей главного — духовной, человеческой сути вождя мирового пролетариата. Такая задача требовала, конечно, огромного напряжения и увлеченности не на день, не на месяц — на годы.

— И как часто,— вспоминает Николай Николаевич,— после долгих часов работы сознавал я свое бессилие. Видел, почти физически ощущал вершину, на которую до́лжно было подняться. Но чем глубже, серьезнее захватывала меня ленинская тема, тем беспомощнее я сам себе казался, тем больше нуждался в подспорье живых свидетельства, исторического материала творчества людей, так же, как и я, работающих над Ленинианой. Андреев, Штраух, Щукин — их открытия помогали мне, как и многим-многим другим людям, понять обаяние, мощь личности Владимира Ильича.

А встречи с людьми, близко знавшими Ленина, давали уже свой потайной ключ к раскрытию образа. В. Д. Бонч-Бруевич, Е. Д. Стасова, Г. М. Кржижановский — соратники Ленина — были для меня самыми строгими судьями. Они чутко реагировали на малейшую фальшь в изображении Владимира Ильича, в его походке, жесте, даже композиции картины. Какой бесценной оказалась для моей работы их помощь!

Бонч-Бруевич заметил, вспоминает художник: «А вы, должно быть, не видели Владимира Ильича в жизни?» Я спросил его, почему он сделал такое заключение. «Да вот по вашему рисунку, где Ленин изображен с застывшей, напряженно вытянутой вперед рукой. Это неверно». «Как так? Ведь скульпторы изображают В. И. Ленина именно с вытянутой вперед рукой»,— ответил я. Владимир Дмитриевич улыбнулся и сказал, что, по-видимому, это скульпторам для монументальности нужно, но это не вполне отвечает правде жизни, характеру жестов Владимира Ильича. Верно, бывало, когда Владимир Ильич, выступая, обращался в зал, выставляя вперед руку, чтобы правильно поставить акцент в речи, добиться большего контакта со слушателями. Ленин был очень подвижным, искрящимся, но жесты его рук были мягче, красноречивее, точнее; они были как бы «к себе», а не «от себя»... Жест «от себя» характеризует человека самоуверенного, эгоистичного, а Ленин таким не был...»

Художнику необходимо было и в себе самом развить такую чуткость, обзавестись своим собственным «камертоном», оберегающим от ошибок, неточностей, фальши. Фотографии, зарисовки очевидцев обретали тогда иной — новый — смысл, подводили к глубинному постижению образа.

В Финляндии в 1956 году Н. Жуков встретился с писательницей Хеллой Вуоллийоки, которая встречалась с Лениным, когда он жил под Гельсингфорсом. Она рассказывала: «Все мы, наблюдая Ленина, поражались его умению слушать людей. Со стороны нам казалось, что человек, с которым беседовал Ленин,— самый нужный ему человек на свете. Как будто именно его искал он всю жизнь и наконец нашел. Так активно, внимательно он умел слушать собеседника, так дорог он ему был и необходим!»

Человек, которого слушал весь мир, этот человек поразительно умел слушать своего собеседника. Умение слушать — вот где подтверждение ленинского демократизма, душевности, расположенности его к людям.

Н. Жуков написал целую серию работ: «Ленин слушает», «Разговор по душам», «Вести с фронта» — в каждом из этих листов по-разному раскрывается тональность беседы, суть разговора Ленина с собеседником — крестьянином, матросом, рабочим, его терпеливая благожелательность, несомненная заинтересованность в делах, судьбах простых людей. Улыбка, застенчивая, угадываемая скорее по выражению глаз, прячущаяся в прищуре: «Ильич».

«Напряжение радости» — эти слова художника Николая Николаевича Жукова, пожалуй, точнее всего раскрывают стимул, суть его творческих поисков.

— Сейчас,— говорит художник,— когда в моей Лениниане насчитывается уже более двух тысяч работ, я чувствую себя еще большим должником, чем тридцать лет назад. И кажется, я только на подступах к вершине.

Революция — вихрь.

В «зеленом кабинете».

— Наденька, теперь мы самые богатые!

Все решено. 1917 год.

—Обязательно проверьте!

В библиотеке.

Разговор у березы.

ГОРЯЧИ СЕ

Е. М. ТЯЖЕЛЬНИКОВ,
первый секретарь ЦК ВЛКСМ

ВОПРОС. Преданность делу Коммунистической партии, энтузиазм, героизм и романтизм, свойственные молодости,— эти черты всегда были основными для Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Мы знаем этапы, где особенно ярко проявились эти черты: гражданская война, строительство крупнейших промышленных предприятий, коллективизация, Великая Отечественная война, целина... В каких делах эти традиции особенно ярко проявляются сейчас?

Ответ. Верность славным героическим традициям Коммунистической партии и советского народа — это одна из самых важных черт, органически присущих советской молодежи.

Смысл, диалектическую сущность понятия преемственности революционных поколений ярко и с большой силой выразил в своем выступлении на комсомольском съезде Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев.

«Каждое новое поколение революционеров,— подчеркивал Леонид Ильич,— решает новые исторические задачи и находит для этого соответствующие методы, свой стиль борьбы и жизни, который никто другой за него выработать не может. Надо не копировать героев прошлого, а перенять существо их закаленных революцией характеров, перенять их революционную страстность, их глубокую коммунистическую убежденность, беззаветную преданность великому делу нашей партии, их огненный романтизм и неугасимую ненависть к врагам революции; перенять все это и приложить к решению многообразных задач строительства коммунизма, стоящих перед нами сегодня».

Это очень глубокие и точные слова. Для комсомола, для советской молодежи они являются программными.

Сегодня линия огня, линия борьбы за коммунизм проходит по цехам заводов и фабрик, строительным площадкам, колхозным и совхозным полям и фермам. В первых рядах строителей коммунистического общества идет рабочая молодежь — душа и сердце комсомола. Прежде всего в ходе этой многообразной и сложной работы — работы на «баррикадах» научно-технической революции — проявляются энтузиазм, героизм, романтизм советской молодежи.

Важным показателем социальной и политической зрелости молодежи нашей страны, ее вклада в коммунистическое строительство стало массовое, патриотическое движение «Пятилетке — ударный труд, мастерство и поиск молодых!». Стремление к высокому профессиональному мастерству и творческому поиску, борьба за все новое, передовое — это, пожалуй, одна из наиболее характерных черт нынешнего поколения молодых строителей коммунизма. Приведу только две цифры: свыше 8 миллионов юношей и девушек приняли участие в последнем Всесоюзном смотре научно-технического творчества молодежи. Более десяти тысяч своих лучших работ они демонстрировали на IV Центральной выставке научно-технического творчества.

Важной особенностью деятельности сельских комсомольских организаций, юношей и девушек села на современном этапе стало активное участие в решении таких узловых проблем дальнейшего подъема сельского хозяйства, как борьба за рациональное использование земли, повышение урожайности сельскохозяйственных культур, шефство над мелиорацией, внедрение комплексной механизации и химизации производства, дальнейшее развитие массового движения за овладение техническими профессиями, подъем культуры села. Это задачи таких масштабов, решение которых требует полной отдачи сил, самоотверженного труда, героизма.

Этапами большого пути старших поколений были Магнитка, Днепрогэс, Московский метрострой, Комсомольск-на-Амуре... Такие же этапы есть и у нынешнего поколения молодежи. Это строительство Камского автогиганта, освоение нефтяных богатств Западной Сибири, сооружение оросительных каналов, прокатных станов, гидростанций, новых городов и т. д.

Всесоюзными ударными комсомольскими стройками являются сейчас 124 важнейших объекта пятилетки. 65 из них — пусковые в 1973 году.

Ударная комсомольская стройка — большая жизненная школа для многих тысяч юношей и девушек. Она дает возможность молодому человеку заявить о себе в жизни, получить хорошую профессию, крепко стать на ноги. Молодежь привлекает государственная важность и значимость этих народнохозяйственных объектов. Молодой человек учится здесь видеть и понимать взаимосвязь личного и общественного, чувствовать государственную ответственность за свой труд. Ответственность комсомола за своевременное сооружение этих объектов определяется прежде всего тем, что подавляющее большинство тружеников строек — молодежь. Например, средний возраст строителей автогиганта на Каме — 23 года.

Замечательной школой трудового воспитания стали студенческие строительные отряды. Эту школу патриотизма, гражданственности прошли миллионы студентов. За годы девятой пятилетки студенческими строительными отрядами будет освоено около 4 миллиардов рублей. «Третий семестр» — это не только яркий показатель роста самосознания молодежи, он помогает улучшить всю воспитательную работу в вузах, вырабатывает качества, необходимые будущим организаторам производства, рачительным хозяевам социалистического общества.

Я привел здесь лишь некоторые примеры самоотверженного труда, массового героизма советской молодежи. А их можно было бы приводить бесконечно. Ведь для нынешней молодежи, как и для всех революционных поколений, непреложным законом жизни является бессмертный ленинский завет: только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами.

ВОПРОС. Одной из традиций комсомола, как вы об этом уже говорили, всегда было шефство над важнейшими для страны стройками. Как проявляется это шефство комсомола над Тюменским газово-нефтяным комплексом?

Ответ. «Сенсацией века» названо во всем мире открытие в Западной Сибири месторождений нефти и газа.

Сегодня на строительных площадках, в геологических экспедициях и на промыслах Западной Сибири трудятся молодые посланцы Украины и Азербайджана, Москвы и Башкирии, Татарии и Чувашии.

В девятой пятилетке Ленинский комсомол шефствует в Западной Сибири над освоением нефтяных и газовых месторождений, строительством газопроводов и нефтепроводов, железных дорог, орошением земель в пойме Оби, Сургутской ГРЭС.

Волею партии и советского народа Западная Сибирь в короткий срок стала крупным энергетическим центром страны.

Никогда ранее мировая практика не знала таких темпов роста добычи нефти, какие достигнуты в Западной Сибири, и прежде всего в Тюменской области.

Гигантские задачи по освоению этих богатств, выдвинутые XXIV съездом КПСС, комсомол воспринял как свою важнейшую боевую задачу. Десятки тысяч юношей и девушек начали здесь свою трудовую биографию в одном строю с прославленными новаторами — буровым мастером, Героем Социалистического Труда Анатолием Дмитриевичем Шакшиным, Героем Социалистического Труда Геннадием Михайловичем Левиным, бригадиром комсомольско-молодежной бригады, Героем Социалистического Труда Иваном Семеновичем Мариненковым, начальником комсомольско-молодежного поезда № 522 Николаем Доровских, лауреатом премии Тюменского комсомола Игорем Киртбая и многими другими замечательными героями девятой пятилетки.

Решением Бюро ЦК ВЛКСМ члены и кандидаты в члены бюро, работники ЦК закреплены за важнейшими всесоюзными ударными комсомольскими стройками. Сделано это в целях усиления внимания к работе комсомольских организаций строек, повышения роли комсомольско-молодежных коллективов в выполнении заданий пятилетки. За мною были закреплены ударные стройки Тюменской области.

В 1971 году я впервые встретился на Самотлорском нефтяном месторождении Тюменской области с молодым буровым мастером Виктором Китаевым. Тогда он только принял одну из отстающих буровых бригад Нижневартовского управления буровых работ. Сейчас о Викторе Китаеве, его комсомольско-молодежной бригаде знает вся страна. Именно в этой бригаде рожден почин: девятую пятилетку — к 12 июля 1974 года, то есть ко дню присвоения комсомолу имени В. И. Ленина, в решающем, 1973 году — рекордную проходку на комсомольско-молодежную буровую бригаду (70 тысяч метров).

В декабре прошлого года под руководством Виктора Китаева была создана интернациональная бригада из молодых нефтяников Тюменской, Томской областей, Азербайджана, Украины, Белоруссии, Татарии, Башкирии и Коми АССР. Бригада в рекордные сроки — на 6 дней раньше расчетного времени — пробурила скважину глубиной свыше 2 тысяч метров и рапортовала ЦК ВЛКСМ о завершении бурения скважины «Дружба» на Самотлоре. Инициатива бригады Виктора Китаева была одобрена VIII пленумом ЦК ВЛКСМ. Принятые обязательства и данное обещание Ленинскому комсомолу Виктор Китаев и его бригада с честью выполняют.

Коллектив бригады в первом полугодии 1973 года добился отличных показателей: при

Е
РДЦА

плановой проходке 21 700 метров и обязательстве 33 760 метров фактически пробурено более 38 тысяч метров горных пород, выполнение обязательств составило около 114 процентов. Такой результат стал возможен благодаря коренному изменению организации труда буровиков, непрерывному совершенствованию их профессионального мастерства, постоянной товарищеской поддержке, взаимовыручке. Бригаду Виктора Китаева отличает смелость во внедрении новой высокопроизводительной буровой техники, постоянный новаторский поиск, универсальность каждого работника.

В день заключительных мероприятий Всесоюзного фестиваля советской молодежи из рук прославленных ветеранов, героев первых пятилеток Виктор Китаев и комсорг его бригады Иван Беззубов получили переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ «Герои пятилеток, ветераны труда — лучшему комсомольско-молодежному коллективу». Такие же знамена вручены и другим четырем лучшим комсомольско-молодежным бригадам Тюменской области, возглавляемым Владимиром Глебовым, Вениамином Федориным, Михаилом Гладких и Степаном Бойко.

Лучший бригадир комсомольско-молодежной бригады Виктор Китаев представляет замечательное поколение молодых нефтяников нашей страны на X Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине.

«Краем комсомольского подвига» называют Западную Сибирь. В недавно безжизненной тундре поднялись жилые дома и школы, появились нефте- и газопроводы, стальные пути новых таежных магистралей. Это такое место, где, как справедливо говорят, на глазах творится история...

ВОПРОС. На счету комсомола очень много важных, нужных, интересных дел. Какое направление работы комсомола в современных условиях самое главное?

Ответ. Центральная задача комсомола в современных условиях, как подчеркнул XXIV съезд КПСС,— воспитывать молодежь в духе коммунистической идейности, советского патриотизма, интернационализма, высокой организованности и дисциплинированности, вести среди молодежи активную пропаганду достижений и преимуществ социалистического строя, добиваться, чтобы каждый молодой человек был активным строителем нового общества.

Среди многообразных направлений коммунистического воспитания молодежи главным было и остается в нашей работе формирование у нее научного, марксистско-ленинского мировоззрения, превращение знания революционной теории во внутреннее убеждение, которое воплощается в поступках и действиях юношей и девушек во имя Родины.

Комсомол видит свою задачу в том, чтобы свойственными ему формами и методами работы дополнить изучение общественных наук в школе, профессионально-техническом училище, техникуме, вузе. С этой целью комсомол проводит, например, всесоюзные конкурсы студенческих научных работ по проблемам общественных наук, истории ВЛКСМ и международного молодежного движения, организует ежегодные всесоюзные конкурсы школьных сочинений, в которых учащиеся могли бы выразить свое отношение к Родине, к партии, комсомолу, социалистическому обществу. Шесть миллионов молодых рабочих и колхозников учатся в системе комсомольского политического просвещения. Кроме того, в системе партийной учебы занимаются 2 миллиона комсомольцев.

Как мы уже говорили, ничто так не убеждает молодежь в правоте ленинского дела, как усвоение революционного опыта старших поколений. В подлинно массовое движение превратился всесоюзный поход юношей и девушек по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, который поддержан в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии. Поход помогает воспитывать у молодежи священное уважение к тому, что сделано героическими старшими поколениями, горячее стремление продолжать их великое дело. Он способствует духовной и физической подготовке молодых людей к защите завоеваний социализма. Большую работу по организации похода проводят ветераны революции, войны и труда, которые являются настоящими духовными наставниками молодежи. Очередной, VI слет участников похода проходил в эти дни в столице нашей Родины, городе-герое Москве.

Важнейшими своими задачами комсомол считает воспитание юных ленинцев, заботу о дальнейшем укреплении Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

Коммунистическое воспитание молодежи было, есть и будет в центре внимания Ленинского комсомола.

ВОПРОС. 28 июля в Берлине открывается X Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Что вы можете сказать о международной обстановке, в которой происходит этот форум молодежи?

Ответ. X Всемирный фестиваль молодежи и студентов в столице ГДР Берлине открывается в исключительно благоприятной обстановке.

Благодаря усилиям Советского Союза, братских социалистических стран достигнуты чрезвычайно важные результаты в разрядке международной напряженности. С огромным вниманием, с чувством гордости за нашу Родину, за великую Коммунистическую партию следила советская молодежь за визитами Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева в Соединенные Штаты Америки, ФРГ и Францию. Это была волнующая миссия мира, имеющая историческое значение. Она еще раз убедительно, ярко продемонстрировала огромное значение Программы мира, выдвинутой XXIV съездом КПСС, подтвердила, что ленинская внешняя политика ЦК КПСС — самая близкая, самая понятная, самая желанная для всех народов.

Она еще раз ярко показала, что великая энергия ленинского ума, биение горячего ленинского сердца живут в делах нашей родной могучей Коммунистической партии, находят яркое воплощение в политике ленинского Центрального Комитета КПСС, в деятельности Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева.

Комсомольцы и молодежь единодушно одобряют, целиком и полностью поддерживают мудрую и дальновидную ленинскую политику родной Коммунистической партии и Советского правительства, выражают горячее восхищение неутомимой титанической деятельностью Центрального Комитета КПСС, Политбюро ЦК, товарища Леонида Ильича Брежнева.

Каждый комсомолец сознает, что самоотверженный, поистине ударный труд, отличная учеба — самый верный путь дальнейшего укрепления могущества Родины, улучшения жизни советского народа, решающий вклад в дело мира.

Именно с этими мыслями и чувствами выехала делегация советской молодежи на X Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Берлине.

Мы убеждены, что сейчас есть все возможности для успешного осуществления целей и задач Всемирного фестиваля, выраженных в его лозунге «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу».

ВОПРОС. На фестивале представлен цвет советской молодежи. Какие основные черты объединяют советскую делегацию? Кого из делегатов вы можете назвать, чтобы молодежь могла брать пример с этих людей?

Ответ. Да, в состав советской делегации на X Всемирный фестиваль молодежи и студентов вошли действительно лучшие из лучших. Если говорить об их основных чертах, то в первую очередь следует назвать глубокое понимание своего долга перед Родиной, перед партией, активное участие в самоотверженном труде по претворению в жизнь исторических решений XXIV съезда КПСС, в научно-техническом и художественном творчестве, в спорте, в общественной деятельности.

Главной формой подготовки к Всемирному фестивалю стал Всесоюзный фестиваль советской молодежи — своеобразный смотр трудовых, культурных, спортивных достижений молодежи, посвященный 50-летию СССР и X фестивалю. Он со всей силой подтвердил горячее стремление комсомольцев, всех юношей и девушек страны внести достойный вклад в осуществление исторических решений XXIV съезда КПСС, самоотверженным трудом, отличной учебой ознаменовать решающий год девятой пятилетки.

Лучшие из лучших — победители социалистического соревнования молодежи за досрочное выполнение пятилетнего плана, фестивальных конкурсов по профессиям, по различным жанрам художественного творчества, те, кто добился выдающихся спортивных результатов,— представители всех союзных и автономных республик, краев и областей стали лауреатами Всесоюзного фестиваля советской молодежи, вошли в состав делегации на Всемирный фестиваль молодежи и студентов, насчитывающей 1000 человек.

Среди делегатов фестиваля донецкий шахтер Виктор Довбыш, кавалер многих орденов, выполнивший задание девятой пятилетки, Герой Социалистического Труда, механизатор с Украины Николай Прихно, депутат Верховного Совета СССР, инженер из Горьковской области Тамара Демина, депутат Верховного Совета СССР, член ЦК ВЛКСМ птичница Антонина Антипова из Московской области, призер конкурса пахарей Иван Дзукаев—механизатор из Северной Осетии, депутат Верховного Совета СССР Борис Юзефович с Брестского электромеханического завода и многие, многие другие.

В фестивале примут участие молодые мастера искусств Надежда Павлова, Булат Менжелкиев, Татьяна Таякина, Валерий Ковтун и другие.

В состав делегации вошли выдающиеся спортсмены — Людмила Турищева, Валерий Борзов, Ирина Роднина, Александр Зайцев, Фаина Мельник, Людмила Пахомова, Александр Горшков и многие другие, Красноярский ансамбль танца Сибири, молдавский народный ансамбль «Миорица», молодежные творческие коллективы из Рязани, Кутаиси и ряд других.

Участники торжественной манифестации, посвященной завершению Всесоюзного фестиваля, заверили Центральный Комитет КПСС, товарища Л. И. Брежнева, что делегация советской молодежи с честью пронесет на фестивале алое знамя первой в мире страны социализма, внесет достойный вклад в укрепление единства и сплоченности прогрессивной молодежи мира в борьбе против империализма, за мир и социальный прогресс.

Феликс ЧУЕВ

Славлю жизнь

Портрет работы Ильи ГЛАЗУНОВА

* * *

Я приехал в городок хороший:
мне сказали — полетать дадут.
Знаю, кто-то скажет: ну и что же?
Но кому-то и взгрустнется тут.

Кто-то позавидует полету...
В гости пригласил меня дружок.
Камушками, медленно, как в воду,
меж деревьев сыпался снежок.

Там, где солнце тучи обжигало,
там, где небо плавило рассвет,
трогал я величие штурвала,
трогал, как любил в шестнадцать лет.

...Человек рождается и плачет,
предвкушая будущую жизнь,
плачет человек,
и это значит,
что без слез ему не обойтись.

Но каким бы ни был он пророком,
будет помнить несколько минут...

Снег висел над городом далеким,
как большой вселенский парашют.

Облака тонули в половодье
под крылами плещущих высот...
Славлю жизнь —
в ней солнышко восходит,
в ней друзья бывают
и полет!

Сапоги

Отец до глянца чистил сапоги.
Что из того?
Кому все это нужно?
От блеска их не жмурились враги
и мир не избавлялся от оружья.

Он холил их за совесть,
не за страх,
пуская в дело щетки и бархотки,
и, как желтки на черной сковородке,
по солнцу разливалось на носках.

А ночью лужи всюду и везде,
еще асфальта и в помине нету,
и звезды блещут шляпками гвоздей,
как будто ими ночь прибита к небу.

На улице всегда такая грязь,
такая слякоть, черная, как вакса...
Носил обувку батя, умудрясь
в грязюке той не вымазать ни разу.

...Истерлись голенища-зеркала —
в них можно было запросто глядеться.
И нет отца.
Такие вот дела.
И отцвело бессмертниками детство.

Но сапоги блистали у отца,
как будто бы такими были сами,—
когда он шел,
в них плыли небеса,
и вдоль забора зайчики плясали.

* * *

Не помню, как было, как было,—
я Венгрию полюбил.
Она для меня открыла
и душу свою и пыл,
и песен короткие всплески,
глубокие, как Дунай,
и тучек бегущие фрески,
что словно кричат: — Догоняй!

В них ладно, мятежно и кратко
спрессованы тысячи лет,
и явь коротка, как загадка,
и столь же недолог ответ...

Опять продолжается диво
у первой мечты на краю,
и девушки так же красивы,
как в первую юность мою.

И ночь полнолунным настоем
в дунайском плывет серебре,
спокойна, как каменный воин,
уснувший на Геллерт-горе.

Не мне ль, его сыну, в награду
за подвиг его боевой
страна в кружевах винограда
подругою стала, сестрой?

* * *

Выпуск батайской школы.
Тридцать девятый год.
Батя мой, парень веселый,
шутка ли —
красный пилот!
Хлопцы —
приятно глянуть —
сколько их тут, родных!
Лишь предвоенный глянец —
все, что осталось от них.

Да над Москвой знамена
те же,
что в их года,
да праздник в мае зеленом
Девятого —
навсегда.

**Комсомольский значок — символ молодежной стройки.
Молодость Рязани.**

**На развороте вкладки:
Растет поселок энергетиков Новомичуринск.
Рязанская ГРЭС. Водохранилище на реке Проня.
Строители Рязанской ГРЭС, передовые монтажники Александр Силюков, Василий Симутин и бригадир Егор Боровской.**

Фото М. САВИНА.

РЯЗАНСКОЕ НАЧАЛО

Б. БОРИСОВ

Куда ни посмотришь — поля и поля, хлеба до самого горизонта. Вдали вдруг возникает высокий, расплывчатый силуэт какого-то строения. «Там наша «Рязанка!» — говорит парень в соломенной шляпе. Мимо окон автобуса проплывает большой щит с затейливо разбросанной надписью: «Рязанская ГРЭС, Всесоюзная ударная комсомольская стройка».

— Она станет самой крупной из всех, что вокруг Москвы построены. Вы про Каширскую ГРЭС слыхали? Так вот, «Рязанка» будет давать электричества в три раза больше,— добавляет паренек.

— Надо же, совсем молоденький, а такую махину строит! — сказал кто-то из пассажиров.

Я протиснулся к парню, попросил его быть моим экскурсоводом по стройке. Тот смущенно отказался:

— Тороплюсь на смену, надо еще в общежитие забежать переодеться... Потом, я здесь недавно работаю, года не прошло, пусть уж более опытные вам расскажут.

— Сам-то откуда?

— Из-под Тамбова, по комсомольской путевке сюда приехал. Жил в деревне и мечтал построить что-нибудь значительное, так здесь и оказался. Работаю бетонщиком, зовут меня Сумов, Николай. Да таких, как я, здесь сотни, к любому подойдите...

Веселый бетонщик был прав: таких же гордых своей работой, таких же славных ребят я встречал здесь повсюду. Удивительно похожими были их биографии: окончил школу в родном городе или селе, случайно узнав про стройку, получил путевку в райкоме комсомола — и вот она, «Рязанка», первая крупная веха в биографии, первая ступенька подъема к высотам рабочего мастерства! Здесь они получают специальность, здесь узнают соленый вкус пота и испытывают радость созидания. И сколько бы строек ни ждало их в жизни, навсегда самой памятной останется вот эта, первая запись в трудовой книжке: «Всесоюзная комсомольская ударная»...

Впрочем, Рязанская ГРЭС сама по себе интересна не только рабочим-новичкам, но и опытным, заслуженным строителям. Колоссальная мощность будущей станции — 3 600 тысяч киловатт-часов электроэнергии, огромные ее котлы, новейшие турбины, автоматическое управление с помощью вычислительных машин — да разве перечислишь все, чем дышит сейчас и будет потом жить «Рязанка»! Она должна стать крупнейшим электрическим центром системы «Мосэнерго», и уже в декабре этого года первая очередь станции даст свою энергию столице и другим городам центра России.

ВЛКСМ

До свиданья, мама, не горюй!

ТРЕТИЙ СЕМЕСТР

М. ХРОМЧЕНКО
Фото Э. ЭТТИНГЕРА.

— Внимание, внимание, говорит радиоузел Ярославского вокзала! Через пять минут отправляется поезд № 16 Москва — Архангельск, в котором едут студенты строительного отряда Московского института инженеров транспорта. Товарищи студенты, желаем вам счастливого пути и успешной работы!

Дружное «ура», последние объятия и поцелуи, «до свиданья, мама, не горюй, не грусти»...

В эти утренние часы вокзал жил своей обычной жизнью. И мало кто обращал внимание на юношей и девушек в одинаковых зеленых костюмах с яркими синими эмблемами на рукавах ССО — МИИТ-73. Они входили на залитую жарким солнцем привокзальную площадь, оглядывались в поисках приятелей, спрятавшихся в тени домов, и шли к ним, стягивая на ходу тяжелые, разбухшие рюкзаки. Тогда-то мы и взяли у них первые интервью.

Людмила Панфилова, студентка III курса, отряд «Унзеньга»:

— Еду второй раз. В прошлом году мы работали каменщиками, строили овощехранилище, зерносклад, мастерские. Первые дни так уставали! Не то что танцевать или у костра посидеть — есть не хотелось. Хотелось только скорее лечь и уснуть. А потом втянулись. Скажи мне об этом кто-нибудь раньше, не поверила бы. Но это правда. Понимаете, это здорово. Я не сумею объяснить, что хорошо и почему, только знаю, что второй раз еду с удовольствием — хочу работать, просто работать руками.

Просто работать руками... Дороги, которую студенты строят, еще нет на карте. Они ее начали, они же собираются и закончить. В прошлом году МИИТ «со товарищи» сдали министерству путей сообщений первые сто километров пути. В этом году им предстоит освоить объем работ на шестьсот тысяч рублей.

Олег Тороповский, II курс, отряд «Паленга»:

— Еду впервые. Немного тревожно, но я знаю, что те, кто был в Архангельске, видел тайгу и белые ночи, не забывают их. Думаю, задание выполним, тем более что будем соревноваться со сводным студенческим отрядом Калининской области и с Архангельским лесотехническим институтом.

Третий — трудовой — семестр уже стал традицией советского студенчества. А мы, все те, кто давно вышел из этого возраста, успели привыкнуть к форме стройотрядов — новой, свежей в начале лета, вылинявшей, выгоревшей осенью. Возвращаясь домой, студенты щеголяют ею, словно знаком отличия, символом особого братства, нам, старшим, недоступного. Встречая их осенью на улицах городов, читая белесые надписи на спинах — в одну строку, в две, в три строчки, и с обязательной цифрой: «Ташкент-66», «Ачинск — Абалаково-68», «Смоленск-70»,— мы знаем, где остались вещественные доказательства их трудовой энергии, нелегкого, но задорного труда.

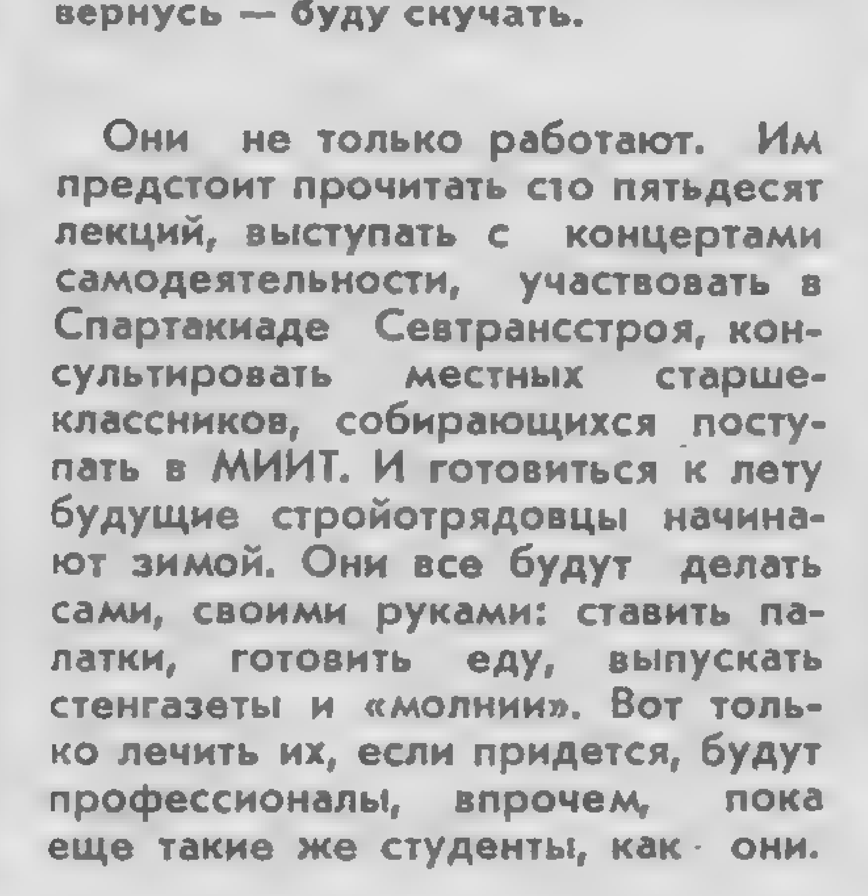

Юрий Логутов, лейтенант Советской Армии, железнодорожные войска:

— В этом году закончил МИИТ по специальности автоматика, телемеханика, связь. Но если разрешат, поеду со стройотрядом и в будущем году. Я работал на Байкале, строил подъездные пути. Едешь туда — все лица незнакомые: базовый отряд у нас всегда второй курс, возвращаешься — десятки друзей. По институту идешь — только успевай здороваться. Вот говорят: комары, слепни, мошка. А я знаю: вернусь — буду скучать.

Они не только работают. Им предстоит прочитать сто пятьдесят лекций, выступать с концертами самодеятельности, участвовать в Спартакиаде Севтрансстроя, консультировать местных старшеклассников, собирающихся поступать в МИИТ. И готовиться к лету будущие стройотрядовцы начинают зимой. Они все будут делать сами, своими руками: ставить палатки, готовить еду, выпускать стенгазеты и «молнии». Вот только лечить их, если придется, будут профессионалы, впрочем, пока еще такие же студенты, как они.

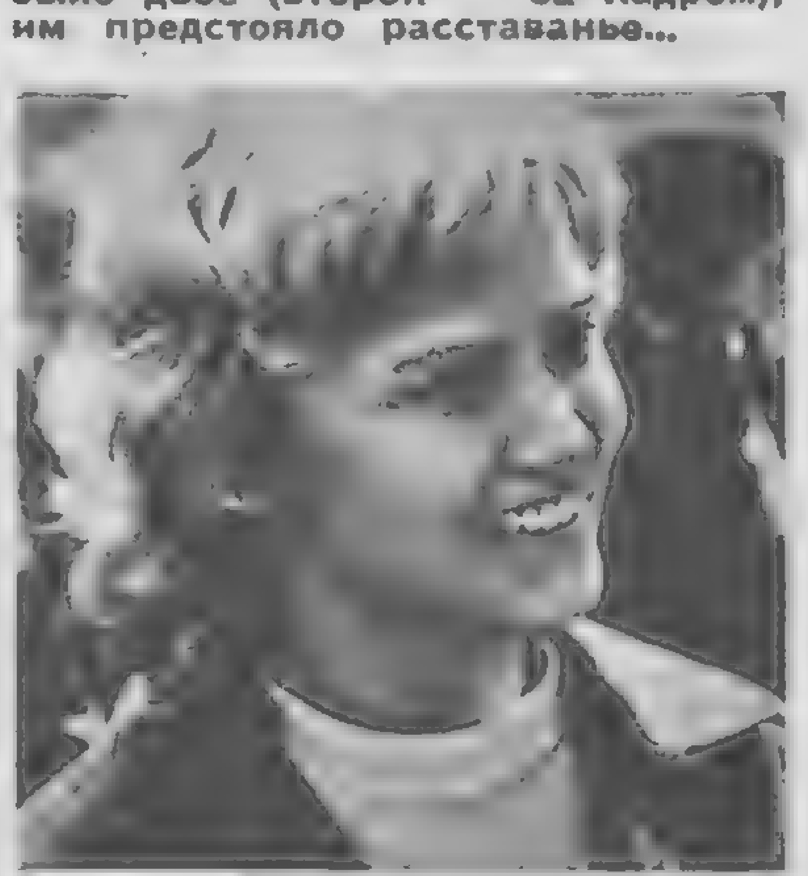

Татьяна Шелепова, V курс II Московского медицинского института, отряд «Радуга»:

— Надеюсь, ничего серьезного не случится. Простуды, легкие травмы, не более. Так бывало раньше, я знаю это от моих предшественников. Но, конечно, мы вооружились на все случаи жизни—вон везем два ящика лекарств и инструментов. А чтобы не скучать, буду работать в поселковой больнице.

Наталья Пискарева из отряда «Полюс»:

Впрочем, к ней мы решили не обращаться с расспросами: их было двое (второй — за кадром), им предстояло расставанье...

Близится время отправления. Командир архангельского стройотряда выпускник МИИТа, ныне инженер Центрального научно-исследовательского института МПС Валерий Орлов скомандовал построение на торжественную линейку. Рапорты о готовности, вынос знамени, цветы к подножию памятника Владимиру Ильичу Ленину, напутственные слова провожающих. Теперь остается ждать, когда подадут состав.

Ждать всегда тоскливо. А эти второкурсники веселятся, никак не могут поделить резинового крокодила.

Татьяна Качан, отряд «Полюс», Владимир Мартынов, отряд «Радуга»:

— Мы выпустим его в Белое море. Говорят, там крокодилов еще не было. Что? До моря далеко? Ничего, ради такого случая съездим. А то как же: быть рядом — и не повидать.

С нашими

коллегами — соперниками по фоторепортажу

мы познакомиться не успели: они торопились нащелкать побольше кадров. Но мы на них не в претензии, мы понимаем: летопись институтской жизни — дело хлопотное и серьезное.

У стройотрядовцев все распланировано: с утра — работа, вечерами — отдых, часы костров, неторопливых бесед и веселых розыгрышей. Тогда-то и родятся отрядные песни. Так что пока

Юра Букин, отряд «Радуга»,

тревожит гитару старыми мелодиями. Но он пообещал, что песня будет. И, может быть, не одна.

Вот и весь наш репортаж с перрона Ярославского вокзала. Радиодиктор просит провожающих освободить вагоны, несутся обязательные опоздавшие, строгие проводники занимают свои места, и только эти

двое

никак не расстанутся. Может быть, они впервые пожалели, что учатся в разных институтах, и если «дан приказ ему на запад», то «ей в другую сторону». Но «без расставаний ведь не было б встреч никогда»!

До встречи в Москве, миитовцы!

МИИТ
ССО

К
75
ХАНГЕЛЬ

Сергей НИКИТИН

ВЕТВИ МО

На одном из поэтических семинаров видный балкарский поэт Кайсын Кулиев заметил молодого узбекского поэта Абдуллу Арипова. Тот читал свои стихи в подстрочных переводах. Кулиев попросил Абдуллу прочитать те же стихи в оригинале. И, выслушав, пришел в восторг, порекомендовал поэту равного по силе и манере письма переводчика. А спустя некоторое время всесоюзный читатель получил сборник стихов Абдуллы Арипова и вместе с Кайсыном Кулиевым, написавшим предисловие к первой книге поэта, порадовался новому самобытному таланту.

Глубоко символичен, примечателен сам факт, что представитель балкарской литературы, родившейся уже после Октября, открывает и напутствует узбекского поэта, родная литература которого имеет за плечами многовековой путь блистательного развития. Такое возможно лишь в семье равных.

Лауреат Ленинской премии, киргизский писатель Чингиз Айтматов признается в своей приверженности к одному из современных казахских романистов: «Давно уже я читаю Нурпеисова, давно влюблен в его талантливую, добротную прозу, многому у него учился...» А Мухтар Ауэзов одним из первых замечает «Джамилю» Ч. Айтматова, поддерживает младшего собрата по перу и посвящает его работе специальную рецензию в «Литературной газете».

Общесоюзный литературный опыт играет значительную роль в совершенствовании и дальнейшем развитии любой национальной литературы. Народный поэт Узбекистана Гафур Гулям вспоминал: «Я воспитывался на произведениях Саади и Хафиза, Навои и Бедиля, знаю и люблю классиков русской литературы и перевел немало их произведений на свой язык. Но больше всего мне хочется назвать себя учеником Маяковского...»

Творческая учеба — не послушное ученичество. Воспринимая признание Гафура Гуляма как завет большого мастера, поэт Рамз Бабаджан к 50-летию образования СССР написал поэму о вчерашнем и сегодняшнем дне Советского Узбекистана, которая сразу же нашла дорогу к сердцу читателя. Поэму «Живая вода» Рамза Бабаджана бережно перевел на русский язык Николай Грибачев, и стало ясно: поэтика Владимира Маяковского и Гафура Гуляма жива в поэме Бабаджана во плоти и крови. Признанный лирик в этом своем новом произведении не утратил ранее завоеванных творческих позиций, но углубил, расширил и укрепил их мощным публицистическим пафосом и боевыми ораторскими интонациями.

В духе образного выражения певца русской природы Михаила Пришвина хочется сказать: каждый советский писатель подобен листку на ветви живого дерева, которое, в свою очередь, можно сравнить с литературой целой республики. Литератор в обществе, в творческой среде должен возрастать согласно своей природе, быть самим собой и единственным, как на дереве каждый лист неповторим. Но в каждом листке, каждой ветви есть нечто общее с другими, и эта общность и образует мощь и красоту всего дерева.

В годы войны с фашизмом призыв к мужеству: «Ленинградцы, дети мои!» — исторгнутый из груди великого казахского акына Джамбула, получил отклик в сердцах всех советских граждан. На него отозвались Всеволод Вишневский и Николай Тихонов, Ольга Берггольц и Корней Чуковский. Бросился в бой, на прорыв блокады Ленинграда, лейтенант Сырбай Мауленов. Кровь будущего большого поэта казахских степей обагрила священные камни города — колыбели Октябрьской революции. В дебрях белорусских лесов громил оккупантов заместитель комиссара Второй Клетненской партизанской бригады казах Адий Шарипов. Герои его будущих книг — русские, узбеки, киргизы, земляки — воевали рядом с ним. А легендарный панфиловец, защитник Москвы Бауржан Момыш-улы до того, как он сам сказал свое весомое слово в казахской литературе, становится главным героем повести А. Бека «Волоколамское шоссе».

Невиданного расцвета достигли туркменская и таджикская литературы. Достаточно назвать имена Берды Кербабаева и А. Каушутова, М. Турсун-заде, Лахути и Миршакара, чтобы представить тот большой вклад, который внесли таджикские и туркменские писатели в сокровищницу общесоюзной литературы. Садриддин Айни писал на узбекском и таджикском языках. Многовековая традиция общения двух языков, двух культур находит свое новое преломление в тесном творческом содружестве литераторов Средней Азии.

На примере только казахской, узбекской и киргизской современных литератур мы можем проследить за плодотворным, глубоко содержательным процессом взаимовлияния и взаимообогащения творчества национальных писателей. Творческие узы их становятся все теснее. Брат помогает брату. Сестра поет о сестре. Равенство национальных литератур, доброжелательность и заботливость во взаимоотношениях писателей разных народов СССР возвеличивают каждого из них.

Опираясь на традиции советского исторического романа («Петр Первый» А. Толстого, «Абай» М. Ауэзова, «Навои» Айбека), киргизские писатели создали яркие и глубокие произведения об историческом прошлом своего народа: романы «Каныбек» К. Джантошева, «Женщины» Т. Сыдыкбекова, «Сломанный меч» Т. Касымбекова, «Атай» К. Каимова, «Перед зарей» А. Токомбаева, драма «Не смерть, а жизнь» Дж. Турусбекова, поэма «Ак-Моор» С. Эралиева...

Мухтар Ауэзов внес большой вклад в изучение истории литературы и фольклора киргизского народа. В свою очередь, киргизские литературоведы и лингвисты много помогают казахским филологам в их исследованиях и поисках.

Из года в год растут и укрепляются личные творческие связи деятелей литературы этих народов. В первые годы Советской власти образец подлинной дружбы показали Сакен Сейфуллин и Хамза Хаким-заде Ниязи. Какие прекрасные плоды принес сердечный союз таких писателей, как Айбек и Мухтар Ауэзов, Сабит Муканов и Гафур Гулям, Габит Мусрепов и Абдулла Каххар, Аскад Мухтаров и Габиден Мустафин, Уйгун и Галий Орманов, Абдильда Тажибаев и Миртемир, Чингиз Айтматов и Абдижамил Нурпеисов, Зульфия и Турсунхан Абдрахманова, Сафуан Шаймерденов и Примкул Кадыров!..

Галий Орманов публикует стихи «Ворота Средней Азии», «Желание друга», и вскоре они становятся любимы и казахом и узбеком. Произошло это потому, что узбекская тема для казахского поэта не чужая. Его стихи не только трактуют этнические, инонациональные приметы, но проникают в характер узбека-друга. Этим качеством обладают и произведения казахов Абдильды Тажибаева, Сырбая Мауленова, Джубана Мулдагалиева, Дихана Абилева, Жакана Сыздыкова, Хамида Ергалиева, Халижана Бекхожина, посвященные соседям-братьям. Многие произведения казахских писателей, посвященные узбекским друзьям, называются определенно и ясно: «Гафур Гулям» С. Муканова, «Зульфия» Е. Ибрагимова, «Моему другу Миртемиру» К. Шангитбаева, «Саодат Кабуловой» Д. Абилева...

Еще в 1933 году молодой Айбек создал поэму о любви и трагической судьбе казахских юноши и девушки Сагандыке и Бахтыкуль. Поэма стала провозвестником появления целого ряда прекрасных произведений узбекских писателей о жизни и труде казахского народа. Литераторов Узбекистана вдохновила общность идей и целей. При этом воспроизводя в слове инонациональную среду и характеры, духовные достижения другого народа, авторы тем самым обогащали социальную и эмоциональную грамотность своих земляков.

Взаимообновление и взаимообогащение — процесс незатухающий, ибо энергия художественного мышления каждого из народов СССР неистощима. Следует подчеркнуть, однако, что исторически сложилось так, что творческий опыт русской литературы оказал особое влияние на формирование и рост литератур всех народов СССР. Взаимопроникновение и взаимовлияние литератур казахской, узбекской, киргизской обретает качество, ставшее более результативным и энергичным оттого, что все они сами по себе крепко связаны с русской литературой, знают и владеют богатством русского языка. Чингиз Айтматов по этому поводу пишет: «В том, что принес русский народ человечеству в 1917 году, были и плоды передовой русской литературы. Потенциальные силы, заложенные в ее недрах, оказались настолько велики, что в первые же годы Советской власти вокруг русской литературы появились обильные побеги молодых, впервые начавших свою жизнь национальных литератур. Эти литературы родились под непосредственным воздействием русского искусства и культуры... Для самостоятельного развития и достижения настоящего уровня в прежних общественных условиях этим литературам потребовалась бы, пожалуй, не одна сотня лет».

Советские казахские писатели взяли на вооружение наказ своего великого предшественника, основоположника национальной письменной литературы Абая Кунанбаева: «Нужно овладеть русским языком. Знать русский язык — значит открыть глаза на мир».

Именно Абай впервые перевел на казахский язык «Евгения Онегина», он как бы ввел за руку милую пушкинскую Татьяну в казахскую народную поэзию, где она стала ее родной сестрой Татиш. А в наше время писатель и переводчик Павел Кузнецов донес страстное слово акына Джамбула до каждого советского читателя, познакомил с ним весь читающий мир.

Благотворное влияние на развитие жанра романа в литературах республик Средней Азии оказало творчество М. Шолохова. «Тихий Дон» М. Шолохова вдохновил Б. Кербабаева на создание романа «Решающий шаг». Сабит Муканов свой лучший роман «Ботагоз» написал под влиянием прозы Шолохова. Казахский писатель в одной из своих статей признавался, что он многому научился у автора «Тихого Дона» — широте охвата исторического материала, глубокому проникновению в кладезь человеческого духа. Вслед за «Поднятой целиной» появились самобытные произведения Абдуллы Каххара «Огни Кошчинара»,

ГУЧЕГО ДРЕВА

Габидена Мустафина «Шиганак», Парда Турсуна «Учитель».

Сложились и укрепились интернациональные творческие содружества, вдохновенный труд которых дал и дает прекрасные плоды: Мухтар Ауэзов и Леонид Соболев, Алим Кешоков и Владимир Солоухин, Сабит Муканов и Алексей Брагин, Габит Мусрепов и Иван Шухов, Тахави Ахтанов и Василий Аксенов, Джубан Мулдагалиев и Владимир Савельев, Абдижамил Нурпеисов и Юрий Казаков, Ильяс Есенберлин и Юрий Домбровский, Сырбай Мауленов и Олег Дмитриев, Марфуга Айтхожина и Татьяна Кузовлева, Хизман Абдуллин и Иван Щеголихин...

Русские литераторы Зоя Кедрина, Михаил Луконин, Сергей Марков, Михаил Львов, Всеволод Рождественский, Евгений Винокуров, Анатолий Ананьев, Константин Алтайский, Андрей Алдан-Семенов, Александр Николаев, Владимир Корнилов, Виктор Боков, Дмитрий Снегин, Морис Симашко и многие другие служат своеобразным проводником, по которому идет беспрерывный творческий процесс художественного взаимообогащения.

Многие национальные писатели «нашли себя», стали выдающимися выразителями дум и чаяний своих народов благодаря приобщению к русской классической советской литературе. При этом русский язык, как инструмент межнационального общения, отнюдь не нанес потери национальному своеобразию творчества авторов, выражавших душу народную. Наоборот, он помог им создать родную литературу и растить ее количественно и качественно. Да будет известно буржуазным слезливым ханжам, горюющим по поводу мнимой кончины национальных литератур СССР, что, к примеру, в Казахстане до Октября почти не издавалось книг на казахском языке, а ныне только один из десятка периодических изданий на казахском языке, журнал «Жулдыз», ежемесячно издается по подписке в количестве 198 тысяч экземпляров, объемом в 20 печатных листов. Это значит, что примерно на каждые двадцать человек казахского населения республики приходится один экземпляр журнала «Жулдыз». Такой тираж может лишь сниться не одному буржуазному изданию.

Тридцать лет назад смертельно больной дагестанец Эффенди Капиев исповедовался перед самим собой: «О великий русский язык! Стою перед тобою на коленях. Усынови и благослови меня, но не как приблудного, а как найденного сына... Верен ли я твоим заветам? Точен ли в своих чувствах и порывах без примеси лжи?.. Принадлежа к самому маленькому, затерянному в горах племени, я обрел тебя, и ныне я не сирота».

А в наше время Олжас Сулейменов, родившийся незадолго до смерти лакского певца, как бы подхватывает эти благодарные и восхищенные слова: «Россия... Лучшее, что было в общечеловеческой поэзии, перешло в твою революцию, как характер народа... Тебя называют Азией! Я горжусь. В твоем голосе молодые звуки древних поэзий. Азия. Мать моя, Азия! Тебя не только презирают и боятся. Тебя любят. Если любят меня...»

Все познается в сравнении... В первую пятилетку на строительство знаменитой Магнитки, первенца советской металлургии, съехались представители тридцати национальностей и народностей СССР. Тогда они еще селились «кучками», землячествами. Многие из них были малограмотными, даже неграмотными. В общении, в ходе совместной работы приходилось прибегать к помощи переводчиков. В наше время на строительстве гиганта девятой пятилетки Камского автозавода в Набережных Челнах, Татарской АССР, работают представители около семидесяти наций и народностей. Живут они дружной советской семьей, не нуждаются в переводчиках, ибо имеют неполное среднее, среднее техническое и высшее образование, владеют двумя-тремя языками и абсолютно все — русским языком, единым инструментом общения. Здесь действует сводный всесоюзный комсомольский строительный отряд «Дружба». Любо-дорого видеть, как вместе работают, поют, спорят и учатся русские и татары, украинцы и удмурты, узбеки и марийцы, белорусы и башкиры, таджики и чуваши, молдаване и грузины, латыши и туркмены, армяне и литовцы, азербайджанцы и эстонцы, казахи и коми, киргизы и буряты...

Вся страна строит КамАЗ, который стал олицетворением братской взаимопомощи, мощи трудовой и духовной энергии, сплоченности социалистической нации.

Литературный процесс не может быть оторван от практики созидания коммунизма трудящимися нашей страны.

По мере сближения наций вклад каждой национальной культуры в общую художественную сокровищницу не уменьшается, а увеличивается. Новая историческая общность людей — советский народ — это не конгломерат, а единый, целый, могучий живой организм.

«Единство многонационального советского народа,— говорил Л. И. Брежнев в докладе «Пятьдесят лет великих побед социализма»,— прочно, как алмаз. И как алмаз переливается многоцветьем граней, так и единство нашего народа сверкает многообразием составляющих его наций, каждая из которых живет богатой, полнокровной, свободной и счастливой жизнью».

Во всех республиках заявили о себе свежие и яркие литературные дарования. В Казахстане, например, плодотворно работает в жанре романа прозаик Ануар Алимжанов, завоевали признание произведения молодых национальных писателей С. Муратбекова, М. Сундетова, С. Санбаева, К. Искакова, Р. Тохтарова, З. Кабдулова, С. Жунусова, А. Нысаналина, К. Жумадилова, А. Тарази, А. Кекильбаева, О. Бокеева, Ш. Кумаровой, К. Мурзалиева, Ш. Алимбаева, А. Джагановой...

Талантливо проявили себя во всех литературных жанрах киргизские писатели М. Абылкасымова, Т. Кожомбердиев, Д. Абдыкалыков, О. Султанов, К. Жусупов, М. Байджиев, М. Гапаров, Б. Джакиев, А. Саспаев...

Широко известны проникнутые духом интернациональной дружбы проза и публицистика узбекского писателя и критика Шарафа Рашидова.

За последние годы в Узбекистане создано много зрелых и прекрасных произведений писателями разных поколений, но особо хочется отметить совсем новые книги Р. Файзи «Его величество человек», А. Мухтарова «Чинара», Мирмухсина «Умид», А. Якубова «Птица жива крыльями», У. Умарбекова «Зеленая звезда», П. Кадырова «Черные глаза», «Вольность», Миртемира «Улыбка Ленина», Р. Бабаджана «Живая вода», Э. Вахидова «Лирика», А. Арипова «Родник», Г. Нуруллаевой «Ташкентское время»...

Рассказывать о литературе и отказаться от перечня имен и названий книг очень трудно, почти невозможно. У каждого из названных национальных писателей свой почерк, своя манера письма. Но каждый из них многое взял из общенациональной сокровищницы — советской литературы. Герои их произведений вобрали в себя лучшие национальные черты, характеры выписаны точно и объемно — в них бурлит живая кровь, они принадлежат именно своему народу. И в то же время этим героям всегда присуща обостренная социальная направленность поступков и интернациональная чуткость.

В романе Р. Файзи «Его величество человек», мастерски переведенном Г. Марковым и О. Марковой, рассказывается о простой семье узбекского рабочего, усыновившего в годы войны пятнадцать сирот; но произведение перерастает по своей значимости частные рамки. Перед нами советская семья, в которой закладываются и прорастают мощные ростки интернациональной потомственной династии кузнеца Махкама Ахмедова. Дети его — Коля, Витя, Саша, Сарсанбай, Рената, Абрам, Остап, Карабай, Леся, Гаял, Алеша, Дзидра — олицетворяют собой новые, советские узы родства. Социальная и нравственная сущность произведения Р. Файзи — воистину наше общенациональное достояние.

Под благотворным влиянием советской литературы, под крылом непосредственно казахской, киргизской и узбекской культуры родилось, развилось и укрепилось художественное творчество советских уйгуров и дунган. Произведения современных уйгурских писателей И. Искандерова, З. Самеди, Х. Абдуллина, М. Абдрахманова, И. Бахниязова, И. Бахтия, И. Изимова, К. Тохтамова, Х. Хамраева изданы на родном языке и переведены на казахский и русский.

После Октября, когда впервые в истории дунганского народа было создано фонетическое письмо, открылись школы на родном языке и начала издаваться национальная литература, дунгане прежде всего перевели на свой язык лучшие произведения киргизских, казахских, узбекских и других литератур, великие творения Пушкина, Горького, Маяковского, Шолохова. Спустя несколько лет появились и первые оригинальные художественные творения дунганских писателей. А ныне большой отряд их украшают такие славные имена, как Я. Шваза, Ю. Яншансин, Ю. Цунвазо, Х. Юсуров, Х. Макеев, Р. Магуев, Х. Бугазов, А. Калимов, А. Арбуду, Л. Хахаза, В. Касымахунов...

Подлинному расцвету литературы советской Каракалпакии служит творчество таких прозаиков и поэтов, как Т. Каипбергенов, Х. Сеитов, К. Султанов, У. Ходжаниязов, Б. Кайназаров, И. Юсупов, Т. Жумамуратов...

Литература народов Советского Востока, как и всех народов СССР, гармонически сочетая в себе эстетические, нравственные ценности прошлого и настоящего, развивая передовые национально-поэтические традиции, служит прекрасным идеалам человечества. В своем вдохновенном интернациональном пафосе она энергично и глубоко выражает духовную жизнь советского народа.

Даже беглый взгляд на то, что сделано литературами только трех республик Советского Востока, приводит в восхищение и удивление: как уверенно, богатырски размашисто, красиво и деловито шагает вперед отряд, в котором основную силу составляют расправляющие крылья литературные новобранцы. У них еще многое впереди. Но уже сегодня можно сказать о них с гордостью: не ученики, а мастера, авангард борьбы за новую жизнь, за нового человека. Есть что рассказать им о жизни своих народов. И они умеют петь радость или трубить тревогу.

Алма-Ата — Фрунзе — Ташкент.

УЧИТЬСЯ, ЧТОБЫ УЧИТЬ

Нина ВЕРИНА
Фото Льва ШЕРСТЕННИКОВА.

В тихом уголке Москвы, отделенные от улицы невысокой оградой и тенистым садиком, стоят несколько зданий. Они кажутся небольшими, но вмещают в себя десять факультетов, одиннадцать тысяч студентов, более четырехсот аспирантов, большой отряд профессоров и преподавателей. Все это вместе зовется Московским областным педагогическим институтом имени Н. К. Крупской. Зимой в его аудиториях, как и положено, идут лекции, семинары, в лабораториях кипит научная работа. Но что же происходит здесь летом, когда улицы изнывают от зноя, а в прохладе институтского сада, у поэтического фонтана, тихо шелестят страницами учебников студенты, устраивая перед экзаменами последний смотр своим знаниям!

Давайте посмотрим, как живет институт в летние дни. Незаметно, чтобы не мешать, проскользнем мимо ребят, склонившихся над конспектами, и откроем двери в гулкий вестибюль.

РОЗА ИЗ «ЗОЛОТОЙ КАРЕТЫ»

Уже струится вечерний сумрак в низкое широкое окно, а кабинет ректора, большой, словно зал, набит битком. Первые ряды стульев подступили к самому столу под красным сукном. Жужжат юпитеры, стрекочут кино- и фотокамеры. За столом — секретарь парткома А. А. Мигунов, заведующий кафедрой советской литературы Ф. Х. Власов, профессура, а в середине — седой человек в сером костюме. И все внимание обращено к нему. Выступает всемирно известный писатель Леонид Максимович Леонов. Вот он рассказывает о том, какую огромную нагрузку несет в себе каждая реплика драматургического произведения. И приводит в пример сцену из своей пьесы «Золотая карета». Послевоенной осенью в маленьком городке бывший солдат, слепой, дарит любимой на день рождения алую розу. А девушка тихо говорит: «Мне нечем отплатить вам за нее». Как произнести актрисе эти слова? Ведь за ними — целый взрыв чувств! Марька не может не думать о том, где слепой человек в грязный, слякотный день достал ослепительный цветок. И не может не понимать, что тем самым он совершил подвиг любви. И если она примет бесценный дар, то возьмет на себя огромное обязательство: такую любовь нельзя предать...

Два часа длится беседа. Леонид Максимович говорит о сложностях жанра драматургии, о своих последних работах, о встречах с Горьким, с Уэллсом. Но вот беседа окончена, и тут выясняется, что вся торжественность обстановки продиктована лишь уважением и любовью к замечательному писателю. Леонов приехал в институт вовсе не на праздничный вечер, а для того только, чтобы провести последнее в нынешнем году занятие словесников на факультете повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава педагогических вузов республики. И меня, естественно, охватывает любопытство: что же это за факультет, в работе которого принимает участие такой человек, как Леонов? Наутро отправляюсь за разъяснениями к декану Михаилу Ионовичу Скворцову.

— У нас с Леонидом Максимовичем давняя дружба,— говорит декан.— Четыре года существует наш факультет, и каждый раз словесники слушают выступления Леонова. И не только он жалует нас своим вниманием, но и многие известные ученые — философы, математики, физики. Мы строго следим за тем, чтобы все лекции и семинары проходили на самом высоком уровне. Преподаватели привлекают последние научные и технические достижения. За этим, собственно, и приезжают к нам слушатели: повысить свой теоретический и методологический уровень, обогатиться современными знаниями в разных областях педагогической науки.

Да, четыре месяца занятий на факультете не проходят для слушателей даром. В этом я убедилась, поговорив с лингвистами, прошедшими курс повышения квалификации.

Фридрих Рихардович Кох преподает в Пятигорском педагогическом институте иностранных языков. Кох привез в Москву свой труд — учебный словарь современной немецкой фразеологии. Преподаватель из Пятигорска получил в Московском педагогическом ценные советы. Здесь его работу обсудили и рекомендовали как учебное пособие для студентов. Кох высоко отзывается о работе факультета:

— Особенно много дало мне знакомство с новыми методами преподавания и с применением в учебном процессе звуковой техники. И я от души благодарен всем преподавателям, которые с таким вниманием относились к нам.

— Учебный процесс организован прекрасно,— вступает в беседу Виава Николаевна Крайнова, заведующая кафедрой Арзамасского пединститута.— Мы здесь получили ответы на все спорные вопросы, которых так много у лингвистов. Но с нами занимались не только по специальности. Были, скажем, беседы о международном положении и лекции по философии.

Лора Андреевна Месхия, преподаватель английского языка из Дагестана, добавляет:

— Мы с удовольствием знакомились с культурной жизнью столицы. Нас водили в театры, в музеи, на экскурсии. И мы увезем с собой самые светлые воспоминания о Москве и об этом институте, который стал для нас таким близким, совсем своим.

УЧИТЕЛЬ ДЕРЖИТ ЭКЗАМЕН

Сколько их, экзаменов, приняла за свою жизнь Августа Николаевна Криворотько! Много лет преподавала она в школах Алма-Аты литературу и русский язык. А сегодня бывшая учительница так же тщетно пытается скрыть свое вол-

Фотография на память. Скоро вчерашние студенты — преподаватели физики на английском языке — разъедутся по городам и селам Московской области.

На факультете повышения квалификации. Выступает Леонид Максимович Леонов.

нение, как когда-то ее ученики. Потому что теперь сама она держит экзамен, да еще какой! Криворотько защищает кандидатскую диссертацию. Тема научной работы — содержание, основные формы и методы работы классного руководителя в системе эстетического воспитания школьников.

Прекрасная наука — эстетика — пока еще робко стучится в двери средней школы. А между тем в современных детях очень сильна тяга к познанию красоты человека и мира, в котором он живет. И это отмечает казахстанская исследовательница. Ее труд проникнут живейшей заботой о том, каким станет каждый юный гражданин Страны Советов. Добрым или злым, сильным или слабым, умеющим противостоять реакционной идеологии или идущим у нее на поводу, любящим свою Родину или равнодушным к ее прошлой и нынешней славе.

Вырастить настоящего человека, полезного члена общества — столь высокой цели подчинена вся работа советского педагога, все стороны воспитательного процесса. И немаловажную роль здесь призвана сыграть марксистско-ленинская эстетика. Точные и естественные науки формируют ум человека, эстетика участвует в формировании его чувств. Вот об этом-то и пошел у нас разговор после того, как Криворотько успешно защитила диссертацию, с доцентом М. М. Рукавицыным, парторгом кафедры эстетического воспитания.

— Понимаете, — размышляет вслух Михаил Максимович,— прежде всего надлежит правильно определить место эстетики среди других видов воспитания. Она теснейшим образом связана с ними, однако имеет и свои особенности, ибо обращена прежде всего в сторону нравственного и эмоционального восприятия действительности. Этот вид воспитания близко примыкает к общественно-политическому. Дело еще и в том, что буржуазные ученые всячески пытаются навязать советской молодежи свои взгляды, используя малейшую лазейку. И особенно легко им пока что действовать, давайте скажем прямо, в сфере чувств. Человек, не имеющий твердых критериев в области прекрасного, частенько поддается соблазнам модного на Западе искусства, а тем самым где-то подпадает под влияние чуждой идеологии. Эстетика — понятие очень широкое. Она включает, помимо понимания красоты искусства, и понимание нравственной красоты человека, красоты природы, современного производства, быта, даже красоты научного эксперимента. Нельзя, конечно, утверждать, что наши педагоги вообще нуждаются подобного воспитания. Были попытки читать курс эстетики в школе. Но пока что в большинстве случаев они сводились к нулю. Почему же? Да потому, что прежде, чем вводить эстетику в школу на равных правах с иными дисциплинами, необходимо подготовить преподавателей, вооружить их учебниками, пособиями, программами, методикой. А ведь все это огромная работа!..

Именно такую огромную работу, добавлю уже от себя, на кафедре эстетического воспитания МОПИ ведут сейчас всего пятеро штатных сотрудников: профессор, три доцента и старший преподаватель. Можно только удивляться их энергии и трудолюбию. И стоит добавить, что здешняя кафедра, созданная семь лет назад, пока экспериментальная и единственная в системе педагогических вузов страны. Но труд уже проделан немалый. Создана и утверждена программа соответственного курса для пединститутов. Детище кафедры — учебное пособие «Лекции по эстетике и эстетическому воспитанию» — успело выдержать уже два издания. В конце нынешнего года выйдет в свет учебник на тридцати печатных листах. Выпущено несколько томов ученых записок, в которых запечатлен опыт школьных и вузовских преподавателей. Конечно, пятерым штатным сотрудникам не под силу было бы справиться с таким объемом трудов. Однако они умеют привлечь себе в помощь ученых из Московского университета и Академии педагогических наук СССР.

И, естественно, основное внимание кафедра уделяет работе со студентами. На всех факультетах института читаются курсы эстетики. Ежегодно в апреле — мае проводятся студенческие научные конференции, на заседаниях которых выступают с докладами и школьные учителя из Москвы и области. Создан лекторий, где раз в месяц воспитанники института слушают сообщения.

Уже несколько лет труды кафедры объединяет большая комплексная тема: единство научного и эстетического освоения мира как основа формирования гармонически развитой личности. Тема, охватывающая все стороны эстетического воспитания, весьма плодотворна. Пятнадцать человек защитили при кафедре кандидатские диссертации.

— Могло бы и больше народа «остепениться»,— грустно улыбается Рукавицын.— Да вот беда: аспирантских мест нам выделяют маловато. И вообще одной нашей кафедры явно недостаточно. Приспела пора открыть такие же и при других вузах. Задача высшей школы — дать педагогам такую подготовку, чтобы они осуществляли эстетическое воспитание не только на уроках литературы, но и на всех прочих, каждый через свой предмет — математику, физику или биологию...

Эстетика стоит на пороге средней школы. Пока еще робкой гостьей. Но все возрастает потребность в том, чтобы наши дети выходили в большой мир, умея отличать золото подлинно прекрасного в жизни, науке, искусстве от блескучей позолоты ценностей мнимых.

ОСКОЛОК ВАЗЫ И ЖИДКИЕ КРИСТАЛЛЫ

Здесь, в маленькой комнате, уставленной лабораторными шкафами, я на два часа стала школьницей, жадно следящей за опытами, которые показывает учитель. Впрочем, что говорить обо мне, журналистке, когда даже опытные педагоги на конференциях наблюдают эксперименты доцента А. С. Мельникова ровно с таким же увлечением.

Александр Сергеевич достал из шкафа разбитую вазу и, с лукавым блеском в глазах, пообещал:

— Для начала я продемонстрирую вам так называемые автоколебания, рождающие слышимый звук... Всякий эксперимент полагается ставить с холодной головой, горячим сердцем и с чистыми руками.

Вымыв руки, он стал быстро водить по окружности вазы влажными пальцами. Скоро комната заполнилась звонким гулом.

— Как видите, — заключил Мельников,— для школьного опыта по физике пригоден даже такой бытовой предмет и притом не совсем целый...

Все это была присказка, а сказка такова: кафедра методики физики старается поставить на службу учебному процессу новые методы. Причем опыты придумываются так, чтобы любой учитель мог провести их с недорогими приборами, доступными школе.

Возьмем раздел акустики. Классические способы возбуждения звука — удар, трение — предстают в школьных экспериментах не слишком наглядно: звук получается тихим. Александр Сергеевич привлек для этой цели обычный усилитель от киноаппарата «Украина». Звук делается столь громким, что опыты можно демонстриро-

вать хоть в кинозале. А как, например, в учебниках описывается эксперимент по звукопроводности твердого тела? На один конец деревянной линейки кладут карманные часы. Учитель вызывает Петю: «Приложи-ка ухо к другому концу линейки. Слышишь, как тикает?» «Вроде слышу»,— отвечает Петя. За ним к столу подходят Коля, Ваня, а когда настает очередь последнего ученика — Леши, глядишь, и урок кончился. Сорок пять минут потеряно в общем-то зря. Потому никто в школе и не использует сейчас этот опыт, приходится Петям и Ваням верить учителю на слово, что твердое тело проводит звук. Александр Сергеевич модернизировал эксперимент. Те же часы подвешиваются на той же линейке, но внизу ее касается игла, которая снимает с дерева звук и подает его на усилитель. Динамик разносит по всей комнате громкое «тик-так». Весь опыт занимает полминуты.

Я спросила Мельникова: почему так много придуманных им опытов связано с акустикой?

— Можно было бы, конечно, и поменьше,— ответил Александр Сергеевич.— Раздел акустики в школе невелик. Однако мы стараемся во всем вести юного человека к постижению сложного через простое, а также учитывать и то обстоятельство, что акустические методы применяются во многих разделах современной физики. Все волновые процессы ученик должен представить наглядно, ибо потом это поможет ему освоить более трудную тему. Дело в том, что видимые колебания — рябь на воде, дрожание струны — с нарастанием частоты приобретают новое качество: они вызывают звук. А эти колебания, в свою очередь, соответствующими методами можно перевести в область невидимого и неслышимого — в электромагнитные волны. Улавливаете диалектический момент в таком последовательном постижении физических законов? Ведя ученика этим путем, мы показываем ему, что многообразные в своих проявлениях процессы колебаний и волн имеют общие закономерности. Это помогает постижению диалектики.

Иногда приходится слышать недоуменные вопросы: для чего, дескать, в школе так подробно изучают физику, если в жизни более половины людей вряд ли столкнутся с нею? А для того, что эта наука способствует формированию мировоззрения, вырабатываемого с помощью научных методов. И для яркости, наглядности изучения, а тем самым для лучшего усвоения знаний лучшее средство — эксперимент. Причем каждый школьный опыт должен быть не только ясен, но и выразителен, красив. Должен будить не только мысль, но и чувство, ибо тогда его охотнее примет память.

Вот теперь-то я поняла, что означали слова доцента Рукавицына: учитель обязан вести эстетическое воспитание и на уроках математики, физики, биологии.

— На прощание я покажу вам такой вот красивый опыт,— говорит Александр Сергеевич.— Он демонстрирует свойства жидких кристаллов.

Для этого эксперимента Мельников приспособил... электрический утюг. На его подошву наносится слой жидких кристаллов. Затем утюг включают в электросеть, и отполированная алюминиевая пластина начинает эффектно полыхать ярко-синим посредине — там, где температура повыше, и желтым по краям — там, где меньше нагрелось. Малейшее изменение температуры — стоит только дунуть на утюг,— и цвет пластины меняется, светлеет.

— Поняли, насколько чувствительны жидкие кристаллы к температурным колебаниям?— спрашивает Александр Сергеевич.— Это свойство сулит им большое будущее. Но про жидкие кристаллы вам лучше расскажут наши соседи — проблемная лаборатория молекулярной акустики.

Итак, отправляюсь к соседям. Прежде всего они углубляются в историю, правда, не столь уж давнюю. Лаборатория была открыта в 1957 году, у нее имелось только две предшественницы — в Америке, при Массачусетском технологическом институте, и в Англии, при Лондонском электротехническом колледже. Сейчас московская лаборатория и научно-исследовательский сектор МОПИ включают в свою орбиту около сотни исследователей. Ежегодно лаборатория созывает всесоюзные научные конференции по проблемам использования ультраакустики в науке и в народном хозяйстве. Здешние сотрудники получили более двадцати авторских свидетельств на открытия и изобретения. Аспиранты и сотрудники защитили свыше 160 докторских и кандидатских диссертаций. Лаборатория осуществляет интересные изыскания, а научно-исследовательский сектор ведет новые научно-технические разработки с промышленными предприятиями на хоздоговорных началах.

Что и говорить, масштабы впечатляющие. Но меня сейчас больше всего интересуют жидкие кристаллы,— это Мельников виноват с его опытом. И я прошу доцента А. С. Лагунова рассказать хоть немножко о чудесных кристаллах. Он объясняет: нынче одна из основных задач лаборатории — изучение молекулярных свойств вещества в твердом, жидком, газообразном состояниях, а также в области фазовых переходов — например, в моменты плавления и в точке кипения. Вот тут-то и дошло дело до жидких кристаллов, ибо они являют собою, грубо говоря, нечто среднее между жидкими и твердыми телами. Проблем в их изучении не счесть, и разрешение этих проблем приводит порою к интереснейшим находкам. Вот один пример. До семидесятых годов считали, что воздействие электромагнитного поля не влияет на динамические свойства жидких кристаллов. Многие исследователи мира пытались установить такое влияние. Но безуспешно. Занялись этим и в лаборатории молекулярной акустики. И одержали победу. Удалось доказать, например, что в электромагнитном поле под влиянием ультразвука меняется пространственная ориентация жидких кристаллов. А почему это так важно для ученых? Потому, в частности, что обещает практическое применение жидких кристаллов.

Прощаясь с институтом, я зашла к ректору В. Ф. Ноздреву.

— Ну так что же,— шутливо осведомился Василий Федорович,— тихое у нас лето?

— Вовсе нет. Ваши педагоги и ученые развернули передо мной такие перспективы, что у меня в голове зазвенело.

— То ли еще будет,— пообещал ректор.— К нам сейчас поступает новое пополнение. Студенты, так сказать, образца 1973 года. Ребята как на подбор грамотные, упорные, любознательные. Надо сказать, что уровень обучения в советской школе резко возрос. А мы должны отплатить школе сторицей: так обучить ее питомцев, чтобы они вернулись в родные классы педагогами, отвечающими всем современным требованиям, которые предъявляются к работникам народного просвещения.

ГАСТРОЛИ

УСПЕХ

Г. ДАНИЛОВА

Постановки Азербайжана Мамбетова потрясают — иным каким-то словом не определишь впечатление, оставляемое работами главного режиссера Казахского театра драмы имени М. Ауэзова. Руководимый им коллектив не впервые показывал свои спектакли в Москве. Во время недавно закончившихся гастролей москвичи увидели пять постановок, свидетельствующих о широте интересующей театр проблематики, многогранности репертуарных поисков. Произведения казахских писателей соседствовали на гастрольной афише театра с драматургией авторов из других национальных республик, с русской классикой.

«Без вины виноватые» А. Островского, «Пока арба не перевернулась» О. Иоселиани осуществлены режиссером А. Пашковым и по общей культуре, по уровню актерского исполнения достойны ведущего казахского драматического театра; но особо яркое своеобразие, особую впечатляющую силу гастролям придали, как и в прошлые годы, именно постановки Мамбетова... Не повторяющие ничего знакомого, изведанного, отличающиеся оригинальностью режиссерского почерка, его спектакли словно обрушиваются на вас всей массой своей мощной выразительности, могучей образности, захватывающих масштабных обобщений.

Масштабность во всем — в замысле, в средствах и способах воплощения... Постановки Мамбетова — драма «Кровь и пот» А. Нурпеисова, драматическая поэма «Козы Корпеш — Баян Сулу» Г. Мусрепова, трагедия Ч. Айтматова «Материнское поле» — это грандиозные эпические полотна широкого дыхания, глубокого философского смысла, огромного эмоционального накала. Судьба человеческая здесь неотрывна от судьбы народной... Гибкость и разнообразие пластических композиций, изобретательность мизансцен, виртуозное использование выразительных возможностей ритма, щедрая музыкальность упорядочиваются и гармонизуются мудрой простотой, четкостью режиссерской партитуры.

Яркая изобразительность массовых сцен сочетается с углубленной психологичностью, подчеркнутая условность — с образной емкостью деталей. И вместе с тем у каждой из этих постановок есть своя стилистика, жанровая определенность, продиктованная драматургией. Поэтически обобщенную, как в народной легенде, лексику спектакля «Козы Корпеш — Баян Сулу» не спутаешь с трагедийной публицистикой «Материнского поля», а в спектакле «Кровь и пот» неожиданна его почти интимная интонация.

Умело пользуется А. Мамбетов достижениями современного постановочного мастерства. Но подлинная его современность видится в комплексе идей, в той социальной, нравственной проблематике, которым он посвящает свое искусство и которое поднимают его типично национальные спектакли на уровень поистине интернациональной значимости. Страстно, с искренней убежденностью говорит художник о неодолимости революции угнетенных, о неизбежности возмужания, обретения униженными человеческого достоинства под влиянием революционных идей («Кровь и пот»). Режиссер восхищается чистой и мужественной любовью, утверждает нравственное ее превосходство над алчностью, подлостью, эгоизмом («Козы Корпеш — Баян Сулу»)... Взволнованно, патетично звучит призыв не допустить кошмара войны («Материнское поле»)... И во всех своих работах художник воспевает способность человека сделать жизнь лучше, прекраснее...

Легче всего было бы определить казахский театр как «режиссерский», где роль организующей воли, мышления, образного видения постановщика очень значительна. Но ведь тут же, рядом с Мамбетовым, хочется упомянуть и тех, кто «командует» светом, динамикой декорационных перестроений; художников А. Кривошеина и А. Ненашева, создавших такое выразительное оформление, точно отвечающее режиссерскому замыслу; и, наконец, композитора Газизу Жубанову, поистине обогатившую спектакли своей музыкой.

А теперь об актерах... Можно с уверенностью сказать, что успех постановок А. Мамбетова был бы просто невозможен без гражданской их зрелости, идейной убежденности, совершенного мастерства. С трагедийной силой, публицистической страстностью играющая Толгонай в «Материнском поле» С. Майканова и лирико-драматическая Ф. Шарипова, тонкий, вдумчивый психолог А. Ашимов, многогранный И. Ногайбаев, равно владеющий искусством острой характерности и поэтической типизации... Да разве перечислишь все яркие дарования, назовешь всех актеров!.. Талант каждого здесь служит рождению высокого художественного целого. А это возможно лишь в коллективе единомышленников, при глубоком их взаимопонимании, щедрой готовности трудиться во имя общей цели.

На фото: С. Майканова в роли Толгонай.

Фото И. Галанюка.

Б. Иогансон. НА СТАРОМ УРАЛЬСКОМ ЗАВОДЕ. 1937.

Государственная Третьяковская галерея.

Б. Иогансон. ПОРТРЕТ АРТИСТКИ Д. В. ЗЕРКАЛОВОЙ. 1947.

Государственная Третьяковская галерея.

КАИР В ЭТИ ДНИ

Николай ПАСТУХОВ,
специальный корреспондент «Огонька»

Советские и египетские специалисты на строительстве Хелуанского металлургического комбината.

Фото автора.

Из Дамаска до Каира рукой подать. Но «Супер Каравелле» сирийской авиакомпании потребовалось на этот путь более чем два часа. Она уходит далеко на север в сторону Кипра, летит над Средиземным морем, затем поворачивает на юг в направлении Египта. Несмотря на этот, казалось бы, безопасный маршрут, я видел на лицах многих пассажиров выражение тревоги: ведь где-то совсем рядом могли оказаться израильские «фантомы» и «скайхоки», способные на любую провокацию...

После Дамаска Каир буквально оглушает. Жизнь здесь проходит будто в бурлящем котле. Все куда-то спешат, на тротуарах сутолока, на перекрестках транспортные заторы. Но уже по прошествии нескольких дней, после первых знакомств с каирцами начинаешь понимать, что во всей этой торопливости есть что-то оправданное: страна стремится наверстать упущенное историей время. Не все, конечно, это осознают. Есть и такие, кто хотел бы помешать этому процессу. Однако большинство активно и самозабвенно участвует в мирной стройке, сердцем которой является Каир.

В Каире находятся главные штаб-квартиры, которые планируют, направляют, регулируют ход этой стройки. Здесь решают вопрос о том, как в дальнейшем использовать Асуанский гидрокомплекс для электрификации сельского хозяйства и ирригации новых площадей засушливых земель. Здесь разрабатывают планы создания отечественной металлургии и судостроения, заводов по производству алюминия, химических продуктов, составляют новую геологическую карту Египта. И волею жизни, волею успешно развивающегося советско-египетского сотрудничества каирские штаб-квартиры тесно связаны с советскими внешнеторговыми и экономическими представительствами.

В течение этих дней я встречался со многими египтянами. Это те, кто учился в нашей стране, кто работает плечом к плечу с советскими экспертами в Хелуане, Асуане, Александрии, и те, кто не имеет непосредственных контактов с советскими людьми, но слушает радио, смотрит телевидение и читает газеты. Все они высоко оценивают развитие добрых отношений между нашими странами, осуждают силы, особенно в кругах реакции на Арабском Востоке, которые пытаются вбить клин в эти отношения.

Большое удовлетворение здесь вызвали визит советника президента АРЕ по вопросам национальной безопасности Хафеза Исмаила в Москву, его встреча и беседа с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым, членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко и другими советскими официальными лицами. Эти переговоры, отмечается прессой Каира, подтвердили совпадение точек зрения АРЕ и СССР как в оценке положения на Ближнем Востоке, так и в отношении дальнейшего развития и укрепления двусторонних отношений.

Чтобы понять смысл этой лаконичной оценки, надо побывать в Египте и воочию убедиться в том, какие богатые плоды приносит дружественное сотрудничество между АРЕ и СССР и насколько оно взаимовыгодно. Министр ирригации Арабской Республики Египет А. Ю. Саад рассказывает, что высотная Асуанская плотина уже трижды спасала страну от тяжелых стихийных бедствий. Осенью 1964 года плотина первой очереди спасла Египет от угрозы опустошительного наводнения, забрав излишки воды в водохранилище. Сток вод Нила в 1967 и 1972 годах, наоборот, был катастрофически мал, и Египту грозили засухи 1913 года, когда сотни тысяч египтян погибали от голода. Миллионы кубических метров воды, накопленных водохранилищем, полностью решили проблему снабжения водой обрабатываемых и осваиваемых новых земель на далекую перспективу.

— Это, — говорит министр,— естественно, является результатом сотрудничества СССР и АРЕ. Я считаю, что между нашими странами существуют отношения дружбы и братства, подлинного сотрудничества.

Асуанский гидрокомплекс с начала эксплуатации выработал 15,8 миллиарда киловатт-часов электроэнергии, и сейчас его доходы не только окупили все затраты на строительство плотины, но и уже приносят прибыли в государственную казну. На созданной при содействии СССР судоверфи в Александрии заканчивается строительство двух больших судей по советскому заказу. В 1974—1975 годах в городе Наг-Хаммади вступит в строй алюминиевый завод, строящийся при содействии СССР. Он будет выпускать 100 тысяч тонн алюминия в год. Часть этой продукции будет поставляться в Советский Союз. Выполнен основной объем строительно-монтажных работ по сооружению первой очереди Хелуанского металлургического комбината. Создается благоприятная обстановка для промышленного кооперирования между нашими странами.

На большом пространстве между Нилом и Красным морем раскинулась восточная пустыня Египта. Здесь под палящим зноем, в тяжелейших условиях работали советские геологи-разведчики, показывая примеры мужества и подлинного героизма. Они занесли сорок новых точек на геологическую карту Египта, где были найдены полезные ископаемые, пригодные для промышленного использования.

Развитие советско-египетского сотрудничества охватывает все новые и новые сферы. В Каире мне довелось присутствовать при подписании протокола об обменах в области телевидения и радиовещания между АРЕ и СССР. Этот протокол от имени Советского Союза подписал председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию С. Г. Лапин и от имени Египта министр информации Мухаммед Мурад Галеб.

Вскоре после этой торжественной процедуры состоялась встреча с Мухаммедом Мурад Галебом, который многие годы провел в нашей стране на посту посла Арабской Республики Египет.

— Я,— сказал Мухаммед Мурад Галеб на хорошем русском языке,— продолжаю оставаться читателем журнала «Огонек». Мне будет приятно увидеть на страницах вашего журнала новые материалы о нашем сотрудничестве, одним из ярких примеров которого является строительство Хелуанского металлургического комбината. Поезжайте туда и вы соберете для своего очерка богатый материал...

Хелуанское строительство. Оно оставляет неизгладимое впечатление и напоминает нашу первую, аналогичную стройку в Индии — Бхилайский металлургический комбинат, сооружение которого от котлована до выпуска первой продукции проходило на моих глазах. Хелуан напомнил мне Бхилаи не только атмосферой, не только пафосом труда советских специалистов и тех национальных кадров, которые они воспитали на той и другой стройках, но еще и тем, что я встретил здесь ветеранов Бхилаи — главного эксперта строительства Героя Социалистического Труда А. В. Сыцко и главного инженера по электромонтажным работам Б. П. Андреященко.

— Хелуанский комбинат,— сказал мне А. В. Сыцко,— будет давать Египту ежегодно 1,5 миллиона тонн чугуна, 1,2 миллиона тонн стали и один миллион тонн проката. В конце этого месяца мы пустим первую домну — это будет наш подарок двадцать первой годовщине Египетской революции.

...Каир, весь Египет живут в эти дни трудовыми свершениями. Народ выигрывает одну битву за другой на ниве мирного созидания, и в этом он черпает уверенность в будущем.

г. Каир, июль.

НАХОДКА

А. Е. СТЕРДЖИС

РАССКАЗ

Рисунок П. КАРАЧЕНЦОВА.

Муллиген взглянул на небо. Уже около пяти, а припекает сильно.

«Этот лоток,— решил он,— будет последним».

Несмотря на усталость, он чувствовал волнение, обычно усиливающееся к концу дня. И опять та же мысль в голове: а вдруг этот лоток окажется удачным и золота намоется больше?

Он грустно усмехнулся: только и думаешь о следующем дне, о следующей неделе, о следующем, следующем... Бросить бы это все, и не можешь: а вдруг да повезет? И еще, совсем как собака на сене—всегда боишься, что вот бросишь, уйдешь, а другому на твоем участке посчастливится.

Привычным движением Муллиген промыл песок; осело немного светлых крупинок. Стряхнул с желоба песок, отобрал золотые искорки в банку. Потом встал, потянулся—спина затекла, поднял с земли пиджак и жестяной котелок.

— Пошли, Боксер!

Спаниель рванулся к нему, толкнулся боком о ноги человека в нетерпеливом ожидании его грубоватой ласки. Не получив ее, собака сделала вид, что ей и не надо было ничего такого. Она тоже потянулась, зевнула, затем не спеша затрусила позади Муллигена по тропинке, проложенной ими от хижины к ручью.

— Посмотрим, не попалось ли к нам в капканы зверье каков.

Собака теперь уже неотступно следовала за ним. Муллиген свернул с тропки и через кустарник пробрался на просеку. Отсюда к ручью через заросли сбегали, пересекаясь, тропинки. На одной из них лежал в капкане кролик, еще теплый.

— Попался, дуралей! А может, что покрупнее где-нибудь нас дожидается?

Собака беспокойно прыгала вокруг хозяина и вопрошающе глядела ему в глаза, ошалев от запаха крольчатины и предвкушая хруст крольичьих косточек. Муллиген снова установил капкан, набросал сверху сучьев и земли, подобрал котелок, кролика и пиджак:

— Потушим его с овощами, а, Боксер?

Боксер не выказал радости при слове «овощи». Зато Муллиген не мог нарадоваться на свой огород — крошечный клочок земли, отвоеванный у папоротника. Он обнес его сеткой, защищая растения от кроликов, кенгуру, птиц; рыл в каменистом грунте канавы для поливки; собирал навоз кенгуру.

Решив не прозябать, как большинство старателей, на пресных лепешках, беконе и чае, он упрямо ухаживал за своим огородом и вырастил наконец картошку, морковь, тыкву, петрушку, лук — одним словом, то, что хорошо здесь росло и что ему было нужно.

Солнце уже садилось, когда они добрались до хижины, но лучи его еще грели и золотили пруд, вырытый Муллигеном позади хижины,— воду он отвел из русла высыхающей речки.

Разведя огонь, Муллиген освежевал кролика и вымыл тушку; кое-что досталось собаке. Остальное положил в котелок с водой, посолил, очистил две картофелины, морковь, луковицу и все поставил на огонь. Затем разделся догола, развесил одежду на ящике у огня, взял мыло, полотенце и побежал к пруду, ворча на заходящее солнце.

— Сначала печет, так что дым от тебя идет, а кончишь работу, прячется за холмами, как раз когда тебе хочется хорошенько искупаться.

Он стоял на мшистом берегу пруда, намыливаясь перед купанием. В ближнем кустарнике неожиданно резко захохотала кукабарра[1]. Муллиген хмуро посмотрел вверх, почувствовав неловкость за свою наготу.

— Смейся, чертовка, смейся,— добродушно проворчал он, погрозив ей кулаком. И, набрав полной грудью воздух, нырнул в воду. Он плыл, плескаясь и отфыркиваясь, пока тело не занемело от холода. Тогда он выскочил на берег, энергично растерся полотенцем и побежал к дому. Огонь очага приятно согревал тело, пока Муллиген переодевался в чистую одежду.

Одевшись, он помешал в котелке, достал тарелку, нож и вилку. Замесил на воде тесто в миске, посолил его и сделал небольшую плоскую лепешку. Огонь в очаге потух. Только тихо тлели угли. Муллиген слегка поворошил их, сунул туда лепешку и сверху набросал на нее углей. Налил воды в чайник, достал кружку, сахар и заварку. Когда вода в чайнике закипела, он бросил туда заварку и снял чайник с огня. Приподнял крышку с котелка, где тушился кролик, потыкал вилкой. Аромат тушеного мяса и овощей разлился по хижине. Муллиген положил себе еды на тарелку и пододвинул к огню ящик, служащий ему стулом.

Собака подошла ближе и уселась, наблюдая, как ест хозяин. Муллиген, казалось, не замечал ее. Наконец, обеспокоенная скоростью, с какой исчезала с тарелки еда, она не выдержала и сначала тихо, а потом громче заскулила.

— Что это с тобой? Разве я тебе не давал? А я думал, ты не любишь тушеные овощи!— Глаза собаки умоляли.— Ну и прорва же ты, а? Держи!

И Муллиген кинул за дверь кусок мяса. Собака ринулась за ним.

Муллиген доел свою порцию, налил в кружку чаю и, пока чай остывал, разгреб угли и придирчиво осмотрел лепешку.

— Готова!— удовлетворенно хмыкнув, достал лепешку и положил остывать.

Выпив чаю, Муллиген почувствовал привычное желание покурить перед сном. Чтобы побороть свою слабость, он стал думать о доме.

Дом... Вот что неладно было в его теперешней жизни. У него не было дома. Вместо семьи — собака. Он не сам выбрал такую жизнь — фабрика, где он работал, закрылась, другую работу не удалось найти. А жить на пособие по безработице — это не для него. «Работать или подохнуть с голоду»,— сказал себе Муллиген. И пошел в старатели.

Золотоискательство привлекало его еще в те времена, когда он работал на фабрике и однажды провел в этих краях свой отпуск.

Конечно, здесь тяжелая работа, но Муллиген не сдавался, не отступал и зарабатывал достаточно для того, чтобы прокормить семью, чтобы дети могли учиться.

Годы идут, идут... А человек не может без семьи.

Когда-нибудь да нападет он на жилу, откроет счет в банке и вернется домой. А пока он должен довольствоваться воспоминаниями.

Милли... Что она сейчас делает? Странно подумать, что день за днем, пока он ходит к ручью промывать песок и гравий, другие люди в иных местах занимаются своими делами, каждый со своими мыслями, надеждами, заботами, радостями, печалями... Милли, возможно, слушает сейчас радио, а около нее целая гора одежды и белья для штопки. Где бы Милли ни была, с ней всегда ее штопка. Это уже стало неистощимым источником шуток у них дома. Конечно, Милли — добрая жена, работящая и домоседка; заботится о детях — все сначала им, сама же голодала, когда были трудные дни. И хорошенькая к тому же — или была хорошенькой: он так давно не виделся с ней, что с трудом мог представить ее лицо. Он пытался вызвать его в памяти, но оно ускользало, всплывали лишь отдельные детали, черты — линия носа, разрез глаз, а лица он никак не мог вспомнить.

Муллиген покачал головой и стал думать о Берил. Без сомнения, она сейчас на танцах. Она всегда такая живая, веселая, его Берил. А может, в кино с дружком. За ней всегда целый хвост, где бы Берил ни была. Красивая девочка и умеет с парнями обращаться. Девочка? Ей было... Да нет, этим летом будет двадцать семь. Господи, как годы летят! Интересно, вышла ли она замуж? Наверное, вышла. Но нет, конечно же, нет, они бы его как-нибудь известили, если бы это случилось.

И Род... Роду, должно быть, двадцать три. Уже мужчина. Теперь, если надо собрать велосипед, он не нуждается в помощи. Может, у него машина, кто знает. А сколько удовольствия было, когда они вместе выезжали по воскресеньям, рано утром, на своих старых велосипедах с рюкзаками за спиной! Тогда они больше походили на сверстников, чем на отца с сыном. Удили рыбу в озерах, охотились на кенгуру и кроликов, собирали грибы. А еще раньше, когда Род был малышом, Муллиген мастерил ему воздушных змеев, и они вместе запускали их на вершине Скай Хилз, если дул западный ветер, и долго смотрели, как летят их бумажные большие птицы.

Да, вот этого ему не хватало сейчас. Походы за город, вечера у костра. Радости и горести вместе. Чувствовать себя в семье, среди своих. Что говорить! Это нужно каждому.

Уголек упал из очага. Муллиген отодвинулся, кочергой поворошил угли, собрал их в кучу. Затем зажег свечу и немного почитал — это у него стало привычкой.

Перед тем, как лечь спать, Муллиген вышел на порог хижины постоять и посмотреть на темные холмы, послушать ночь: скрип деревьев, глухой топот скачущего где-то недалеко кенгуру, шелест травы на ветру...

А. Е. Стерджис — современный австралийский писатель, автор многих рассказов, публиковавшихся в антологиях и периодических изданиях.

[1] Птица, живущая в Австралии; отличается резким характерным криком, похожим на громкий хохот.

Он проснулся, освеженный глубоким сном. Развел огонь, сполоснул лицо и руки. Солнце уже пригревало, день обещал быть жарким. Высоко на дереве стрекотала сорока, радуясь солнцу.

Муллиген сварил кашу, съел ее с ложкой бережно хранимого сгущенного молока. Собака следила за ним.

— Ладно, ладно, не беспокойся. Там, на тропинке, будет тебе кролик.

Муллиген поджарил над углями два ломтика бекона, следя, чтобы жир стекал на лепешку, приготовленную им вчера для сегодняшнего обеда. Затем вымыл посуду, погасил огонь, уложил обед в котелок.

— Пошли!

Собака бежала впереди, ожидая обещанного кролика. Муллиген шел не торопясь; солнце припекало ему голову, котелок раскачивался в руке в такт шагам. Собака взволнованно залаяла. Муллиген поднял голову. Длинная тень скользнула наверху, на высоком берегу ручья, за ней ринулась собака. Заяц! Неплохо для разнообразия в меню.

Посмеиваясь, Муллиген побежал за собакой, продираясь сквозь папоротник.

Наверху он остановился, тяжело дыша. Ни зайца, ни собаки не видно. Он оглянулся. Внизу виднелась его хижина, чуть ближе сквозь ветви кустарника серебрился ручей. Нет, никогда не привыкнешь к такой красотище! И радость и какая-то мальчишеская удаль охватили его. Захотелось швырнуть туда, вниз, камень и посмотреть, как он полетит и врежется в воду. Он нагнулся, протянул руку, собираясь поднять лежащий у его ног камень, как вдруг его спаниель выскочил из папоротников.

— Что?

Собака замерла и уставилась на Муллигена, в то время как он наклонился и стал рассматривать камень, на какое-то мгновение окаменев сам.

— Самородок, — прошептал Муллиген, — большой самородок! Прямо с мой кулак! Нет, все это мерещится, я с ума схожу, в моем возрасте уже не взбегают козлом на гору. — Он выпрямился, оторвав взгляд от земли, стал смотреть в сторону. Затем снова посмотрел на землю. Камень лежал на том же месте. Здоровый кусок золота. Может, он спит и видит сон? Он повернулся к собаке.

— Боксер!

Собака прижалась к земле, с беспокойством глядя на хозяина. Муллиген прошел нетвердым шагом несколько метров, потом бросился со всех ног назад, боясь потерять находку.

— Ни черта я не сплю!

Он упал на колени, поднял самородок, взвешивая в руках, оценивая его.

— Должно быть, стоит...

Он поднялся с тяжелым самородком в руке, посмотрел невидящим взглядом вниз, на ручей, и дальше, на равнину.

Он теперь может вернуться домой, к своим. Не надо больше мыть до бесконечности песок. Он вернется к семье, вернется в большой город. Но вместо ожидаемой радости Муллиген почувствовал грусть и даже какую-то пустоту в душе. Значит, снова в город. Снова к прежней, теперь уже чуть забытой жизни. Здесь жить нелегко, там, пожалуй, еще хуже — вечно не уверен в завтрашнем дне, вечно боишься, что вот вдруг тебе не повезет и близкие будут обвинять тебя в невезении...

Так что ж теперь? Прощай, каньон и моя хижина, прощай и душистый тушеный кролик по вечерам, черт побери! Прощай, пруд, холодный и чистый, снимающий мигом усталость; прощай, огород, тебя я поливал не только водой, но и пóтом. И больше не будет благословенной тишины, не будет верного Боксера.

Он посмотрел на собаку. Она почувствовала взгляд хозяина, слабо вильнула хвостом и тихо заскулила. Хороший товарищ, его пес, верный, спокойный. Милли при всех ее положительных чертах не помолчит и минуты, ей надо поговорить о том о сем. А Берил и Род только и знают, что орут и грызутся по всякому поводу, и всегда чем-то недовольны, требуя то одного, то другого.

— Хочешь вернуться домой, Боксер?

Собака отрывисто пролаяла.

— Но почему не хочешь? Разве тебе здесь не одиноко? Разве тебе не нужна компания? Подумай-ка, подумай хорошенько! Что нас здесь ждет, кроме одиночества и старости, в конце концов. Я думаю, нам лучше вернуться.

Собака зарычала, как бы не соглашаясь.

— Ну, ладно, если так, не вернемся. Но если останемся, что мы будем делать с этой находкой? Ведь мы не можем продать самородок в городе, потому что, когда вернемся, здесь будет столпотворение и нам уж мирно не жить. Мы можем, конечно, спрятать золото в хижине, а продать его потом, когда захотим. Что? Нет, нет, ты прав, это только все испортит, — мы будем помнить, что оно здесь, у нас, будем думать об этом все время и станем отпетыми лентяями, зная, что не нужно вкалывать как следует.

Муллиген стоял в раздумье с самородком в руках. И вновь, как вчера, так же внезапно где-то в кустах, на склоне каньона, издевательски захохотала кукабарра.

— Ты опять! Ты у меня сейчас посмеешься! — И он с силой швырнул в нее самородком. Птица в испуге захлопала крыльями, пронзительно крича.

— Вот и все! — не то радуясь, не то сожалея, сказал он, глядя на руки, которые только секунду назад держали сокровище. Кукабарра больше не смеялась — видно, притаилась, а грохот падающего самородка затих где-то далеко, среди густых, непролазных кустарников и бесчисленных нагромождений камней.

С минуту Муллиген стоял неподвижно, повторяя все время про себя: «Скатертью дорога, скатертью дорога», — затем огляделся, вздохнул легко и свободно.

Внезапно его осенила мысль, он обратился к собаке:

— А что, если мы отпразднуем это событие? У нас давно уже не было ни одного свободного денька. Как насчет того, чтобы сегодня поохотиться на кенгуру?

Собака радостно взвизгнула и стремительно кинулась вперед, потом бросилась назад, к ногам хозяина, ласкаясь.

— Ну, ладно, ладно. Хватит тебе, не дури. Нечего бегать сломя голову. Нам надо еще зайти домой и взять ружье. Ведь так?

Перевели с английского
Л. ПОПОВА и В. ПОПОВ.

Н. ТОЛЧЕНОВА

СИТУАЦИЯ...

Два театра одновременно объявили на московской афише о премьере «Ситуации».

Центральное лицо новой пьесы В. Розова — Виктор Лесиков, рабочий-изобретатель. Драматург, равно как и создатели обоих спектаклей знакомят нас с героем, когда он только что отпраздновал новоселье где-то в огромном микрорайоне, изображение коего на занавесе вахтанговцев еще до начала действия заявляет (с известной даже подчеркнутостью) о стремлении раскрыть современную тему в постановке, осуществленной М. Ульяновым (художник С. Ахвледиани).

Впрочем, отметим сразу, что с такой же, пожалуй, подчеркнутой нарочитостью все реальные, видимые признаки новоселья, как и нового быта вообще, почти полностью исключены из сценографии художника В. Паперного, оформившего «Ситуацию» на Малой Бронной, где спектакль поставлен А. Эфросом.

Грубые щиты с небрежно начертанным на них названием пьесы легко разгораживаются самими актерами, и так возникает на Малой Бронной условное, зыбкое обиталище Виктора Лесикова. У вахтанговцев же занавес раскрывает чуть ли не «всамделишную» новую квартиру Лесиковых со всеми внимательно обозначенными подробностями человеческого жилья. Из приотворенной двери на кухню видна газовая плита с утюгом на ней. Когда разговор вдруг заходит о новых шторах, и впрямь сразу видишь на окне эти нарядные, в крупный цветок по яркому полю, шторы, а не просто длинную условную тряпочку, кое-как, вкривь и вкось забрасываемую на пустой, голый щит... Если действие происходит в передней Лесиковых, так это и есть передняя, где ютится старинный зеленый сундук с горбатой крышкой,— видно, дедовский еще, впопыхах захваченный со старой, немилой сердцу квартиры; потом этот сундук, наверное, выбросят, на его месте появится полка для обуви; люди, входящие к Лесиковым, будут иногда переобуваться в тапочки, чтобы не марать чистые полы.

Артист Н. Волков в спектакле А. Эфроса играет главного героя, уже с первых реплик обнажая трагизм судьбы Виктора Лесикова, неясный по причинам, но совершенно отчетливо выраженный во всех режиссерских построениях, в актерских интонациях... У вахтанговцев же Виктор А. Павлова, как и все окружение Лесикова, выглядит проще да и держится герой по-житейски убедительней, спокойнее. Однако и эта более сдержанная манера все же не снимает ощущения мучительной неразрешимости ситуации, созданной вокруг Виктора.

Короче говоря, и сами герои и все, что является средой их обитания, все, что окружает актеров на сценической площадке, несхоже в спектаклях, я бы сказала, до полной вроде бы их противоположности! Тем не менее «Ситуация» остается «Ситуацией». И, несмотря на такое различное звучание спектаклей, суть их одна...

В чем же она заключается?

Ситуация — положение, обстановка, совокупность обстоятельств — вот что это такое, говорит нам словарь.

Драматизм любого положения, любой обстановки — внутренняя коллизия всегда определяется жизнью, отношениями людей. От них прежде всего будет зависеть развитие ситуации, всяческие ее повороты, самый исход...

По замыслу автора, речь в «Ситуации» идет о больших моральных категориях. Будто сталкиваются лицом к лицу корысть и бескорыстие, откровенная алчность и, наоборот, полная незаинтересованность в деньгах...

Спору нет, коллизий тут поистине может быть сколько угодно! И притом ненадуманных, поистине серьезных. Однако автор, на наш взгляд, описывает «ситуацию», скажем мягко, фельетонного значения. И в то же время всячески стремится усилить ее за счет многих неурядиц и забот Лесикова, никакого отношения к основному конфликту не имеющих.

Дело в том, что герой должен получить за свое изобретение крупную денежную премию — четыре тысячи рублей. Патент — как безоговорочное признание таланта изобретателя — уже вручен Виктору. Теперь Виктор вместе со своим напарником Антоном Копалиным составляет перечень подарков, которые хочет сделать всем, кто помогал ему осуществить идею изобретения,— всем друзьям по работе.

Подарки намечены самые разные: скажем, мастеру цеха — транзистор, инженеру — смешная зажигалка... Но вот тут-то к Лесикову как раз и является мастер — Игнат Кашин, коего хотели порадовать транзистором! Мастер вызывает Виктора в переднюю. Происходит тяжелый и неприятный разговор. Мастер требует: дескать, дари людей деньгами! К тому же, считает мастер, и не следует каждого-то дарить — жирно будет, а только тех, кто заслуживает. Вот ему, мастеру Кашину, к примеру, нужно дать просто тысячу рублей: это ведь от него зависело — внедрить изобретение, сколько хлопот было!.. А всем остальным давать по списку, который мастер заранее уже сам составил. Изобретателю тут намечена сумма в четыреста рублей, напарнику же Антону — всего пятьдесят... Ну, и дальше деньги в списке распределяются (столь же несправедливо) по усмотрению хапуги Кашина.

Разумеется, Виктор, а еще больше Антон Копалин негодуют и изумляются.

Но вовсе не тут заключено главное зло «ситуации»!.. Оно обнаруживается, это зло, когда рассерженный мастер, не получив согласия друзей на гнусную сделку, покидает квартиру Лесикова и вдруг невидимо, за сценой, превращается, как сообщает автор, в некую могущественную злую силу. Игнату будто бы удалось привлечь на свою сторону общественное мнение всего завода: раз, мол, Антон и Виктор не хотят делиться, значит, плохие они, жадные.

Самое же страшное, что гнусная эта дележка навсегда поссорила друзей. Антону ведь и впрямь жаль денег, да он и не скрывает этого: тысячу-то рублей Виктор ведь хотел дать ему, Антону!.. И теперь Антон так же, как его жена Нонна, считает, что эта часть денег им честно заработана!.. Антон теперь будет яростно отстаивать эти деньги, всячески «бороться» за них. Для Лесикова же подобная борьба неприемлема: герой хоть сейчас готов раздать все, что у него есть.

В результате Виктор и Антон — в схватке против Игната Кашина — оказываются, во-первых, разобщенными уже по самим взглядам своим, по отношению своему ко всему происходящему, а во-вторых, совершенно изолированными от заводского коллектива и уже поэтому одинокими и беспомощными.

Выстраивая произвольно и в общем не очень доказательно всю совокупность обстоятельств сложившейся «ситуации», автор пьесы, думается, столь же нарочито сгущает краски, форсирует мрачные акценты, усиливает надрыв, благодаря чему Виктор становится «мучеником», «страдальцем за идею», которую, кроме него, некому воплотить и защитить.

Чтобы можно было еще больше «пожалеть» идеалистически настроенного «героя», автор фактически отчуждает Виктора от подлинно человеческих отношений в семье, как отстранил уже его от связей с друзьями.

Сочувственно подхватывая авторскую концепцию, А. Эфрос в спектакле на Малой Бронной подчеркивает ее острыми, как всегда у него, средствами режиссуры. На вахтанговской же сцене моральные и материальные проблемы «ситуации» звучат мягче, порой обретая даже некую бытовую, комедийную трактовку. Но все равно и этот театр не может принципиально изменить тенденцию пьесы, «переиначить» главный посыл драматурга, утверждающего полную неуязвимость Кашина, человека морально нечистого, который, действуя столь открыто, якобы по-прежнему окружен со всех сторон поддержкой работников завода.

Произведения литературы и искусства о жизни сегодняшней, об особенностях нашего времени и, конечно, о тех взаимоотношениях, которые порою сложно, а то и остродраматически складываются в процессе труда, производства, не случайно привлекают всеобщее внимание. Это была и есть одна из самых важных, самых нужных и самых ответственных тем современности. Она требует от писателя и глубинного знания современной ситуации и серьезного отношения к героям наших дней — людям, какие не только создают материальные ценности, но и деятельно меняют самих себя в процессе творческого жизнестроения.

Главной тут была и остается проблема создания образа типического — личности масштабной, человека, отвечающего большой правде жизни и не теряющегося перед нагромождением мелких, будничных забот, из коих будто бы складывается облик современности.

Хочется вспомнить артиста В. Расцветаева в «Сталеварах» на сцене МХАТа. В. Расцветаеву тоже пришлось сыграть нелегкую судьбу и непростой характер сегодняшнего рабочего человека — Виктора Лагутина. Герой Расцветаева тоже талантлив, тоже упрям, тоже своеобычен, да и отношения его в цехе тоже складываются не просто... Но за всеми перипетиями, за всеми обстоятельствами, из каких состоит здесь ситуация, мы все же видим многосторонний, пусть сложный и противоречивый, но, главное, столь же обоюдоважный, сколь и обоюдоострый процесс взаимовлияния среды и героя.

Угловатость, резкость и нелюдимость Лагутина в «Сталеварах» во многом, повторяю, объясняются еще и личными обстоятельствами. Тут тоже играют роль и раннее сиротство и еще другие, большие и малые, домашние неурядицы...

В. Розов, как бы продолжая эту линию в судьбе своего героя — Виктора Лесикова, не сообщает нам, по сути дела, ничего нового, но более всего подчеркивает прямо-таки удручающее одиночество героя.

Когда сравниваешь Лагутина с Лесиковым, невольно возникает мысль, что драматург, может быть, не очень хорошо знает и ту среду и тех людей, о которых решил рассказать в «Ситуации».

Задумываешься и вот над чем: прав ли драматург, рисуя Виктора таким уж принципиальным «бессребреником»?

Герой «Ситуации» по воле автора пьесы настойчиво и самым решительным образом отвергает всякую мысль о материальной, «денежной» стороне своего труда. Для него деньги есть нечто вовсе не существенное. Лесиков совсем не думает о деньгах даже и тогда, когда не думать о них уже нельзя, когда вокруг него вовсю закипают страсти, вызванные «дележкой», идут непримиримые, огорчительные споры и ссоры. Ведь даже с Антоном у Виктора возникают в это время острейшие разногласия, вплоть до **открытой драки** героев. Разозленный Виктором Антон бросается душить своего друга, и эта особенно тяжелая сцена вызывает и неприязнь к героям и чувство обиды за них.

Насколько же благороднее, убедительнее выглядят сталевары, когда они все вместе решают покрыть долг Лагутина. Хорош в этой сцене Е. Евстигнеев, герой которого Петр Хромов, забыв о всех личных неладах с Лагутиным, первым бросает «в общий котел» свою четвертную...

Виктор Лесиков в обоих спектаклях не замечает, к сожалению, того, что для многих сво-

их друзей он — из-за денег! — стал человеком вроде бы даже чужим, непонятным. А ведь он по воле драматурга и действительно стал чужим! Недаром же работник завкома Эдуард Фомич не один раз назовет в пьесе Виктора «греком Онасисом»!

Для героя это прозвище должно бы звучать весьма оскорбительно. Но автор пьесы заставляет Виктора не заметить даже и такого оскорбления! Виктору не до того! Кроме одолевающих его мыслей (о новом уже изобретении), у него в голове только одна забота: как бы опять не ушла из дома горячо любимая им жена Томочка.

Крайнюю обидчивость, ранимость Томочки, то и дело возникающее капризное ее решение уйти от Виктора (когда мы впервые знакомимся с Лесиковым, Томочка даже не успела еще вернуться домой после очередной ссоры с мужем; и тогда вообще неизвестно было, вернется ли) великолепная актриса Юлия Борисова в спектакле вахтанговцев целиком объясняет пусть ревнивой, взбалмошной, зато искренней любовью своей героини к мужу.

В Театре на Малой Бронной желание Томочки бросить Виктора, делающее его таким несчастным, играется всерьез: с острым, душевным надрывом, всячески подчеркивающим и без того сложную, напряженную атмосферу жизни Лесиковых... Молодая актриса Е. Санько в роли Тамары любит только себя, и, конечно, ее весьма интересует премия Виктора: неограниченная возможность покупать в «комиссионках» любое приглянувшееся ей барахло. Такая Томочка не только драматизирует судьбу Виктора, но еще более принижает образ героя. Однако режиссеру словно не хватает трагических нот в его спектакле, и он еще настойчивее, еще изобретательнее обостряет по большей части нарочитый «трагизм» ситуаций пьесы, поручая роль матери Виктора, Пелагеи Филатовны, актрисе А. Дмитриевой.

Среди тех, кто ломает и коверкает жизнь Виктора, бросая недобрые тени и на него самого и на всю его среду, следует, по-моему, назвать прежде всего Пелагею Филатовну.

Может быть, даже прежде мастера Кашина.

Пелагея Лесикова у вахтанговцев — это скорее безликое существо, мать-хлопотунья. Очень часто она мешает сыну жить уже своим вмешательством, самой активностью своею, увы, совсем ему ненужной. Когда Виктор и Тамара ссорятся, у тети Поли на душе, что греха таить, гораздо легче, чем когда они мирятся. Тетя Поля Д. Андреевой в глубине своей доброй, в общем-то, души все-таки, наверное, лелеет тайную надежду, что сумеет найти сыну другую жену.

В Театре на Малой Бронной о доброте Пелагеи — А. Дмитриевой не может быть и речи!.. Душевные силы своей Лесиковой А. Дмитриева целиком тратит на сплетни и клевету. Именно так выглядят у нее все речи о ненавистной Тамарке. Так выглядят и все воспоминания о прежних соседях по квартире, которые совали нос в ее дела,— а какое, спрашивается, было их собачье дело!..

Признанный мастер образов остроотрицательных, А. Дмитриева — Лесикова становится фигурой особенно зловещей. Она недруг людям... Ее неприязнь, недоброжелательство сквозят в ехидных интонациях, в остром взгляде маленьких, бесцветных, но быстрых глазок, в постной складке поджатых губ, даже в том, как она ходит, как держится, как причесывает прямые, какие-то бесцветные волосы с жестко воткнутой в них круглой, ядовито-оранжевой гребенкой... Уж эта Лесикова знает себе цену! Стоит взглянуть на ее самодовольное, видно, привычное кокетство с Игнатом Кашиным — ухажером давних, молодых лет...

Нельзя поверить, что такая вот Лесикова воспитала не одну смену заводских работниц, помогла многим деревенским девчонкам получить квалификацию.

Ощущение болезненного духовного неблагополучия, глубокий внутренний разрыв, непрекращающиеся скандалы и ссоры — такова лесиковская «ситуация» в лицах...

Как видим, картина всей жизни, сложившейся для Виктора, достаточно безрадостна и без Игната Кашина. Однако же автор решил дополнительно персонифицировать в «Ситуации» тупую жадность, зависть, неукротимую алчность. И нарисовал... карикатуру, портрет жулика, человека, нечистого на руку, а уж никак не старого, кадрового рабочего, мастера цеха на крупном предприятии.

У вахтанговцев М. Дадыко в роли Игната Кашина, кажется, несколько стыдится того, что вынужден говорить и делать его отвратительный герой... Л. Броневой — Кашин, напротив, как бы даже наслаждается наглостью персонажа да и вообще всей остротой «ситуации». С тайным и злым восторгом наблюдает его Кашин, кругленький и сытенький, за тем смущением и замешательством, которые испытывает Виктор, когда слышит от мастера бесстыдное, прямое, «в лоб» обращенное требование: дай тысячу!

«Герой» М. Дадыко действует не очень уверенно: даст Виктор ему тысячу — хорошо, не даст — тут уж ничего не поделаешь!.. «Герой» Л. Броневого, как гангстер, хватает Виктора мертвой хваткой. Вполголоса, почти добродушно, почти мурлыкая, с неизъяснимой скрытой издевкой Броневой — Кашин повторит много раз: Витюшка, ты мне ничего не должен!.. Ничего ты не должен мне, Витюшка!..

Не должен, а сделаешь: заставлю сделать!

А как сказано Броневым «Витюшка»... Тут и пренебрежение, и зависть, и лютая злоба к выросшему на глазах мальчишке. Кабы не вышла Поля за другого, сыном Кашина мог бы быть этот самый Витюшка!..

Все увеличивающийся, таким образом, крен «Ситуации» в сторону негативную завершается у вахтанговцев неожиданным появлением Машеньки, дитяти Антона и Нонны Копалиных (в пьесе это не Машенька, а Мишенька; на Бронной от него отказались вовсе).

Дитяти в этот день исполнилось семь лет... С горькой обидой ребенок упрекает родителей, задержавшихся у Лесиковых (по причине драки Антона с Виктором): Эх, вы!.. Целый год прошел в ожидании этого дня!..

Да ведь и правда, вспоминает зритель. Разговоров о дне рождения дитяти много было. И Нонна ведь все время по сцене с сумками ходила... И тут ребенку — чтобы утешить — вручают злополучный транзистор!

Вот так, под занавес, в самом финале, вахтанговцы пробуют несколько сгладить напряженность «ситуации». На Бронной же решили ничего в «ситуации» не сглаживать: без дитяти сцена выглядит еще более мрачной.

А была ли вообще ситуация-то?..

Ведь как бы ни был беспомощен, бесхарактерен, слабоволен сам по себе герой, за его спиной все равно стоял коллектив, люди завода — могучая опора!

Увы, эти-то люди вовсе не заметны в «Ситуации»...

Слишком уж много из **совокупности обстоятельств современной советской жизни** оставил автор за бортом пьесы, развертывая задуманную им коллизию в образах.

Живая жизнь ведь отнюдь не оставляет нерешенным вопрос, кто сильней: Виктор Лесиков или Игнат Кашин? И трудно, просто невозможно согласиться с тем, что прекраснодушный «герой» проигрывает такую вот схватку со злом в наших нынешних условиях...

Автора в его странных «обобщениях» не останавливает даже и такая простая мысль, что от Игната сие ничуть не зависит... Виктор об этом не догадывается по своей «простоте». А, скажем, Нонна и Антон просто взбешены поведением Виктора. «Он, видите ли, щепетильный! — в ярости кричит Виктору Нонна.— «Кругом хоть все пускай воры будут, а я чистенький, мне и хорошо». Нет, милый, ты в гущу-то окунись, попачкайся. А то за тебя Антон и другие драться будут, лучшую жизнь тебе делать, а ты со своей честностью у окошка вот тут сидеть и на солнышке мурлыкать? Выгодная больно позиция...»

Правда, Нонна и Антон надеются, что Виктор еще, может, одумается и пойдет к директору. Виктор же упирается изо всех сил. Он даже представить себе не может, как это вдруг будет разговаривать о премии, о деньгах,— да ему и подумать-то об этом совестно.

Но вот Антон и Нонна уломали-таки Лесикова. Сдался он... Спрашивает у Антона: «Ну, говори, что говорить». Смекалистый Антон все знает.

АНТОН. Начни, допустим, так: «Алексей Дмитриевич, по нашим советским законам...»
ВИКТОР. Не буду я так говорить.
АНТОН. Почему это?
ВИКТОР. Не нравится.
АНТОН. Что тебе не нравится?
ВИКТОР. Вот это: «По нашим советским законам...» Я уже сразу демагогом каким-то вылезу.
АНТОН. А как ты скажешь?
ВИКТОР. Я не знаю.

Приходится Антону прибегнуть к помощи Тамары, и она сразу, как говорится, берет быка за рога.

«Ты сразу кричать начинай... Разговаривать, Витя, не надо,— командует Тамара.— Логикой не возьмешь. Логикой теперь все умеют».
ВИКТОР. Что кричать, Томочка?
ТАМАРА. Что попало. «Я рабочий человек!» «Что, из-за вас завод на простое стоять будет!» «Я своим хребтом!..» Да что ты, не знаешь?..
АНТОН. Спасибо, Тамарочка, мы поняли.
ТАМАРА (пошла). Если что — позовите.

Но все эти «советы» пропадают без пользы. Доведенный до исступления Антон кричит другу: «Тебе кажется, что ты благородный, да? Деликатный, добрый, стеснительный? Корова добрая, ее и доят. Молоко, масло выделяют, жрут, жиреют. Ты у нас всегда впереди. «На Витю Лесикова равняйтесь!» У тебя по карманам шарят, а ты лапки вверх — пожалуйста, только чтоб не щекотно было... Ты и не благородный и не добрый. Корова ты, вот ты кто, корова!»

Однако ж теперь и Виктор в долгу перед Антоном не остается. «Знаю я таких борцов... Они за правду-то бьются, бьются, благородные-то свои порывы в пылу, так сказать, битвы растеряют, из силенок выбьются, и уж тогда, не дай бог, верх возьмут, против них самих скорей бороться надо».

Вот так все и развалилось в жизни героя, казалось бы, окончательно... Тщетно утешает он себя, сравнивая свое время со страшными временами Галилея и Архимеда. «Они главного не забывали, а боролись, так себя не теряли... Да мир-то не на одних Галилеях вертится. Он и на галилеёнках держится... И если их много... Маленьких, хорошеньких... А эта ерунда, которую Игнат Васильевич заварил, пройдет. И люди, надеюсь, в конце концов найдутся, все на место поставят».

Как это ни грустно, но для Виктора «находится» все тот же вездесущий Игнат Кашин... Без него мир, созданный автором «Ситуации», как видно, обойтись не может. Вот Кашин, прослышав, что Виктор уже осмыслил идею нового изобретения, нужного заводу, торжествует.

ИГНАТ ВАСИЛЬЕВИЧ (радостно). Так ведь это, Витек, событие!.. Не зря я тебя маленького на коленке качал. Пойду главного технолога сейчас найду, сообщу... А уж по заводу весть сама помчится. Ох, Витька, парень ты!.. Ну, Витька!..

Вот ведь каков финал пьесы...

Ясно, чему радуется Игнат. Уж теперь-то он свое отхватит! И никто не помешает, поскольку «условия» определены. Тут и будущее Виктора, а не только сегодняшний его день увидены драматургом будто в «обратную» сторону театрального бинокля — обидно беспомощными, мелкими и маленькими.

Но о чем же и о ком тогда написана пьеса?

Посмотрев эти два столь несхожие спектакля, перечитаем «Ситуацию» сызнова. И еще раз убедимся: автор рассказывает не о типических явлениях действительности, характерных для сегодняшнего завода, для нынешних рабочих людей. Их облик, их поведение, весь образ жизни и мышления представлены в странно искривленном, изломанном ракурсе. Тут вроде бы и присутствуют внешние черты нового, как-то: высокий технический уровень, материальное благополучие, обеспеченность,— а душа у всех героев, кроме Виктора, злая, завистливая, жадная. Виктор же, не то блаженный, не то юродивый, излагает о душе путаные, жалостные мысли. Жизнь, мол, отдать — это он всегда готов, пожалуйста! «А душу ни за кого, ни за что и ни при каких обстоятельствах. Без души я не человек буду!..» Откуда же возникает необходимость в подобной патетике? А для Виктора, как и для автора, она возникает и впрямь, поскольку все люди вокруг оказались без души — и те, кого видим в пьесе, и те, кого не увидели, но кто существует в ней как незыблемое прикрытие хищнических взглядов и действий Игната Кашина.

И не верится, что пьеса, где так много обывательской возни, навеяна мыслями о передовом рабочем человеке, изобретателе.

Нет, они даже и не галилейчики.

ЛЮБИМЕЦ НАРОДА

Не стало Михаила Исаковского. Ушел из жизни большой русский поэт, которого любил наш народ любовью прочной и постоянной. Потеря велика. Скорбь о поэте беспредельна.

Вот уж чье слово было действительно на устах народа!

Завидной особенностью творчества Михаила Исаковского была родниковая прозрачность и чистота слога. Он писал ясно, рассудительно, неторопливо, словно беседовал с жизнью.

Пришедший в литературу из бедняцкой крестьянской среды, впитавший в себя все горести и радости трудового люда родной Смоленщины, с первых шагов творческой деятельности ставший певцом сельской нови, Михаил Исаковский рано нашел путь к сердцам читателей.

Правдивость, естественность, плавная, как дыхание, поэтическая речь, партийная целеустремленность — вот что счастливо сопутствовало еще в ранние годы Исаковскому, а в зрелые годы приобрело высокую степень идейно-художественного мастерства.

Крылатость строки, легкая разговорная манера повествования, доскональное знание предмета, о котором идет разговор, тонкое сочетание радости, грусти и юмора — все это, вместе взятое, сообщало поэзии Михаила Исаковского удивительную задушевность.

Первым благодарным ценителем творчества талантливого смоленчанина был великий Алексей Максимович Горький, решительно и убежденно поддержавший молодого поэта. В противовес одному в свое время известному, но недальновидному критику он горячо писал в своей рецензии: «Михаил Исаковский не деревенский, а тот новый человек, который знает, что город и деревня — две силы, которые отдельно одна от другой существовать не могут...»

И далее, чутко, по-горьковски доброжелательно и справедливо было сказано: «Стихи у него простые, хорошие, очень волнуют своей искренностью».

Простые стихи! Нет, это не те топорные поделки, кое-как зарифмованные одноклеточные амебы, составленные из захватанных, расхожих словообразований, лежащих на поверхности, а те единственно верные и музыкальные слова в высшем их порядке — вот какая мысль содержалась в оценке Горького!

У Михаила Исаковского был свой железный творческий принцип: быть понятным и полезным тому, для кого он пишет.

В своей «Краткой автобиографии» он сформулировал это отчетливо.

Вот они, лежат передо мною, четыре тома его Собрания сочинений с бесценной для меня надписью: «С. А. Васильеву — в знак дружбы и товарищества. М. Исаковский. 4. VI. 70. Внуково».

Раскрываю первый том и читаю: «Я увидел, почувствовал, пришел к выводу, что материалом поэзии должна быть не какая-то там выдумка, оторванная от жизни, не какой-то там «вольный полет фантазии», а та реальная действительность, которая меня окружает, та реальная, подлинная жизнь, которой живут люди, народ, страна. Причем мне представлялось, что из этой действительности поэт должен брать наиболее важные, наиболее характерные ее черты. Они-то и должны ложиться в основу каждого произведения.

Что касается формы поэтических произведений, то мне думалось, что она должна быть простой и ясной, доступной для возможно большего количества читателей. Это вовсе, конечно, не значило, что поэт должен писать примитивно, упрощенно. Нет, это значило, что он должен уметь даже о самых сложных вещах говорить самыми обыкновенными словами и фразами — обыкновенными, но в то же время емкими, точными, красочными, поэтически убедительными».

Руководствуясь этим строгим правилом, Михаил Исаковский на протяжении пяти десятилетий создал большое число стихов, поэм и песен, вошедших в золотой фонд советской поэзии.

Вряд ли есть нужда перечислять многочисленные удачи поэта, назову лишь некоторые: «Вдоль деревни», поэма «Четыре желания», «Спой мне, спой, Прокошина...», «Я вырос в захолустной стороне», «Русской женщине», «Дума о Ленине». Но самыми удачливыми стихами Исаковского оказались те, что, подружившись с музыкой видных наших композиторов, стали народными песнями. Патриотические, светлые, нежные песни на слова Исаковского буквально сроднились с душой советского народа и, перешагнув рубежи Родины, облетели весь земной шар. В области современной русской песни Михаил Исаковский не имеет себе равных, он по праву считается классиком этого любимого народом жанра. В трудовую и военную пору поэту удалось выразить мысли и чувства своих соотечественников с такой глубиной и правдой, что строки его произведений стали пословицами.

Их много, песен Исаковского, одна лучше другой: «Шел со службы пограничник», «Провожанье», «И кто его знает», «Катюша», «До свиданья, города и хаты», «Ой, туманы мои...», «В прифронтовом лесу», «Огонек», «Где ж вы, где ж вы, очи карие?», «Лучше нету того цвету», «Враги сожгли родную хату», «Услышь меня, хорошая», «Снова замерло все до рассвета».

Память хранит еще и еще...

Радушный, отзывчивый, скромный и совестливый до застенчивости, Михаил Васильевич одновременно был человеком принципиальным, не терпящим малейшей неправды, резко осуждающим подделку под народность, презирающим ремесленничество, халтуру.

Как и положено человеку, вступившему в Коммунистическую партию в 1918 году, прославленный поэт всем существом своим сливался с нею:

И я, твой сын, и горд и счастлив,
И благодарен я тебе,
Что хоть немного, но причастен
К твоим делам, к твоей судьбе.

Михаил Исаковский был истинным интернационалистом, он отлично перевел на русский язык наиболее яркие произведения белорусских, украинских, латышских, татарских, венгерских, итальянских поэтов.

Тяжко прощаться с Михаилом Васильевичем, светлым человеком и выдающимся советским поэтом. Кавалер четырех орденов Ленина, двух орденов Красного Знамени и ордена «Знак Почета», лауреат Государственных премий, Герой Социалистического Труда, он был любимцем народа.

Ему и его прекрасным трудам суждена вечная жизнь.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

ДРАГОЦЕННАЯ ШКАТУЛКА

Председатель ольгинского колхоза в Северной Осетии «Путь к коммунизму» Байтуган Канатов, молодой и приветливый человек, узнав о цели моего приезда — познакомиться с Иваном Дзукаевым, делегатом X Всемирного фестиваля молодежи и студентов,— обрадованно воскликнул: «О, Ваня! Дзукаев Ваня! Специально к нему приехали? Вот здорово! Вы знаете, сколько ему лет? Двадцать. Его весь район знает. Неслыханно! В таком возрасте такой авторитет. Уже второй раз избираем его депутатом сельского Совета. А главное, душа у него нежная, отзывчивая. Поедемте, он сейчас уже с работы вернулся».

— Такие, как Ваня,— надежда колхоза,— рассказывает по дороге Байтуган Канатов.— До тонкостей знает работу трактора, землю любит. Не каждому это дано.

Механизатор — его ли это приз-

БРЕСТ НЕ ... ВОЙНЫ

Они идут и идут. Нескончаемо. Дети. Женщины. Демобилизованные солдаты. Ветераны. Под руки ведут матерей — до сих пор в трауре. Идут жители самого Бреста и тысячи, десятки тысяч приезжих — со всей страны. Каждые 12 минут над людским потоком чеканно звучит «Священная война». Она льется так же сурово и мужественно, как в первые дни войны, как все эти 32 года, прошедшие со дня ее начала. «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...»

Борис Юзефович живет в Бресте, в городе, который первым принял натиск врага.

Сейчас Борису двадцать восемь. Двадцать восьмого июля 1944 года наши войска освободили Брест. А 13 августа у партизанки Лидии Юзефович родился первенец и назван был Борисом, в честь мужа — летчика, погибшего в боях за Родину.

Нет семьи по всей Белоруссии, где не погиб хоть кто-то, где не кляли бы фашизм и войну, где и по сей день не оплакивали бы погибших и замученных.

Если Борису Юзефовичу, сыну Белоруссии, придется выступить на X фестивале в Берлине, он напомнит, что многие города и села его республики были превращены

вание? Я представлял Ивана Дзукаева шахтером, рыбаком, машинистом тепловоза, металлургом, геологом и приходил к выводу, что с любой из этих профессий он бы справился великолепно. Главное, он любит труд.

Почему же стал механизатором? Привязанность к земле? Несомненно. Притом привязанность творческая, подкрепленная любовью к запахам родных полей, к неповторимым звукам колышущейся пшеницы, к утренней росе на стеблях кукурузы, к ослепительным рассветам и красоте гор, к шуму трактора. Теперь Иван едет на фестиваль представлять сельскую молодежь нашей страны. Депутат, звеньевой комсомольско-молодежного звена, награжденный медалью «За трудовое отличие», участник покорения целины в Северном Казахстане. Завидна его судьба, а впереди еще больше хороших и полезных дел ожидает парня.

Я спросил Дзукаева, когда он впервые сел за трактор и где проложил свою первую борозду.

— Мне семнадцать лет было. Учился тогда в сельском профессионально-техническом училище, которое находится в соседнем селе Чермен. На практику приехал в родное село. Первый раз сел за трактор с механизатором Борисом Батаговым. До обеда ездили вдвоем, а потом он оставил меня одного. Вот и стал я прокладывать первую в своей жизни самостоятельную борозду. Никогда не забуду того дня. Казалось удивительным, что такая большая машина подчиняется мне. Не обошлось без казуса, из-за которого было стыдно перед своим наставником. От превышения скорости закипела вода в радиаторе. Стрелка термометра перевалила за сто градусов. Я испугался и заглушил двигатель, вместо того чтобы поставить его на малые обороты. Оставив трактор посреди поля, я, сокрушенный, пошел к Борису за помощью. Объяснил свое недоумение. Он рассмеялся, похлопал меня по плечу: «Эх ты!..»

* * *

Из-за сцены колхозного Дома культуры доносятся приглушенные звуки многоголосой песни о Чермене, крестьянском герое Осетии, поднявшем народ на восстание. В президиуме — члены правления колхоза, почетные люди, передовики. У красного знамени вместе с другими молодыми колхозниками стоит Ваня Дзукаев. Застыли в почетном карауле юные пионеры. Открывается праздник «Слава труду!». Он посвящен людям, создающим будущий урожай.

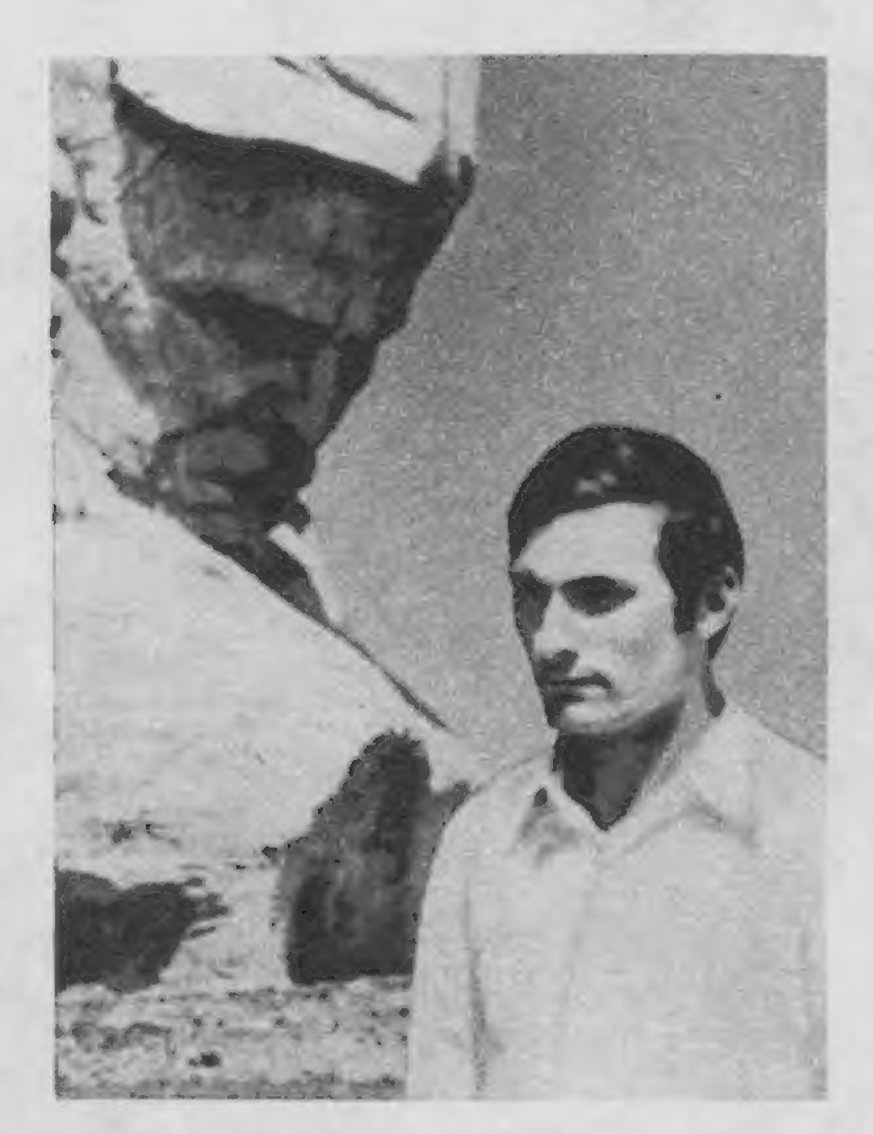

На сцену выходит Магомет Баев, один из старейших колхозников села Ольгинское. В руках у него шкатулка. Повернувшись к залу, он говорит: «Дети и внуки! Вот здесь у меня то, чего роднее и дороже нет на свете. Это наша земля. Вот иногда мы, старики, и думаем, кому она попадет в руки, каким хозяевам достанется. Хочется, чтобы попала она в крепкие руки достойных. Примите, ребята, от нас, стариков, эту шкатулку с землею, будьте добрыми ее хозяевами, любите ее, цените».

Ваня с волнением берет шкатулку и говорит от имени всей молодежи: «Спасибо за доверие. Мы знаем, что в этой земле кровь и пот тех, кто отстаивал свободу, защищал революцию, дрался с кулаками и бандитами за новую жизнь. Клянемся любить эту священную землю, как любили ее наши отцы и деды. Любить землю — это прежде всего любить людей и их труд. Слава труду!»

Марат ЦЕБОЕВ
Фото автора.

ЗАБЫЛ

в руины и стерты с лица земли, что десятки тысяч советских граждан были сожжены и замучены в фашистских концлагерях на территории Белоруссии.

Народ хочет мира. Народ строит, созидает, пашет землю, растит детей, защищает мир.

И он, Борис Юзефович, как и его сверстники, не в стороне от дел Родины.

Работает Борис на электромеханическом заводе, выпускающем электронно-вычислительные машины. Сейчас ритм жизни и поток информации так велики, что без электронной техники никуда! Машины нужны и в Минске, и в Москве, и в самом Бресте, в Венгрии, Чехословакии...

«Могу ли и я, слесарь, что-то убыстрить?» — задумался как-то Борис.

Начал с себя. Прежде всего дисциплинировать себя, организовать свое время, уплотнить свой рабочий день, заранее подготовить свое рабочее место — ни минуты простоя. И учиться, учиться. У всех, всюду.

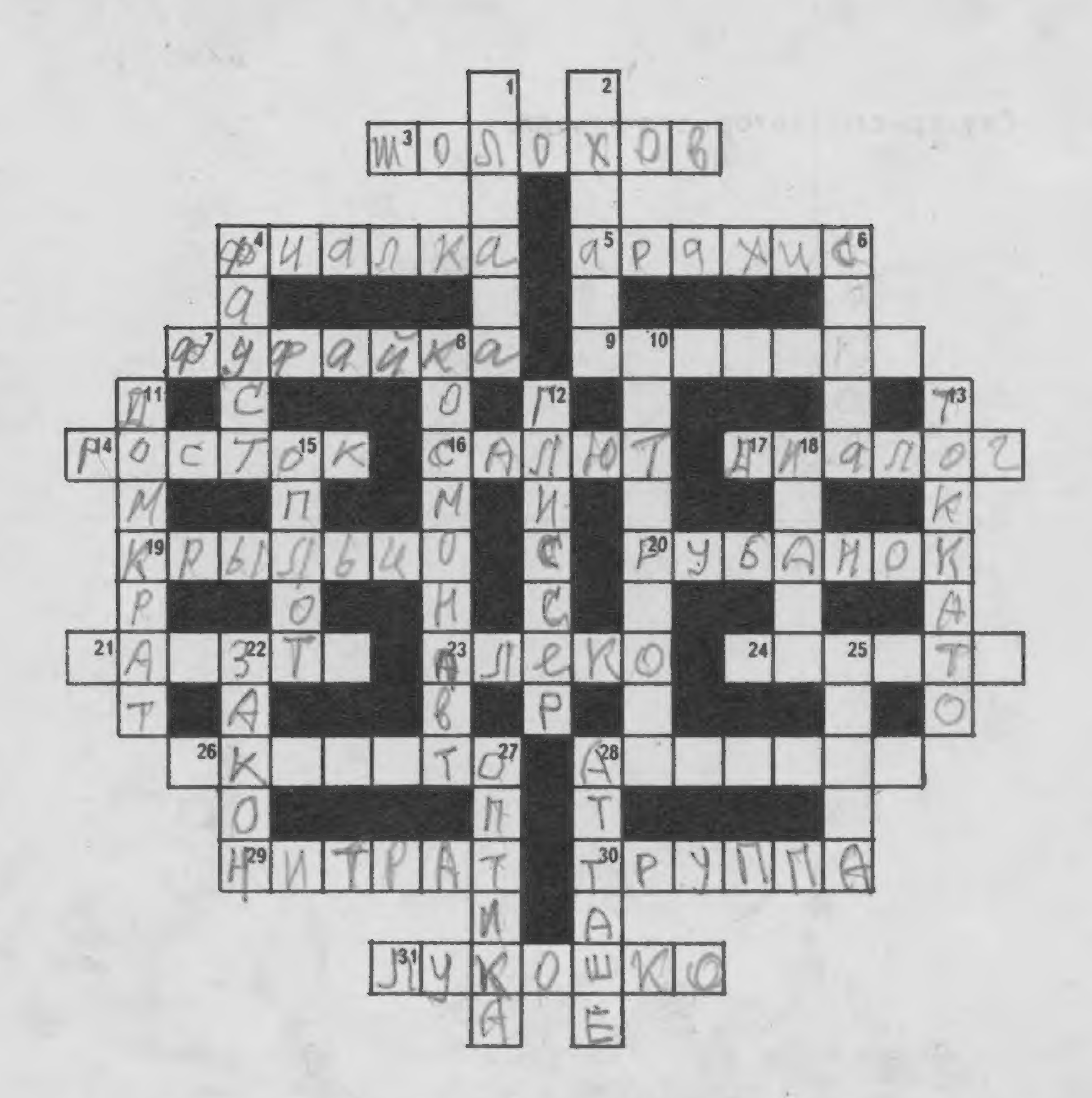
Так родился почин: пятидневное задание — в четыре дня, пятилетнее — в четыре года.

Вскоре в соревнование включился весь завод. Сейчас на заводе пятнадцать человек работают в счет 1975 года, более 300 — в счет 1974 года, а по области — около 10 тысяч рабочих.

Почин подхватили по всей Белоруссии. Вместе с делегацией рабочих ездил Борис в Ленинград, где почти одновременно возникло подобное движение. Учился сам, перенимал опыт, чтобы передать товарищам.

Товарищи избрали Бориса Юзефовича депутатом Верховного Совета СССР, он был удостоен звания лауреата премии ЦК комсомола Белоруссии: «...за высокие производственные показатели в области науки, техники и производства», как сказано в почетном дипломе.

Г. СМЕТАНИНА
Фото А. Кошура.

КРОССВОРД

По горизонтали: 3. Советский писатель. 4. Цветок. 5. Земляной орех. 7. Теплая вязаная рубашка. 9. Советский авиаконструктор. 14. Порт в ГДР. 16. Торжественная форма приветствия. 17. Разговор между двумя или несколькими лицами. 19. Пристройка у входа в дом. 20. Столярный инструмент. 21. Один из зачинателей таджикской советской литературы. 23. Опера С. В. Рахманинова. 24. Монета Ливана, Ливии и некоторых других стран. 26. Пролив, соединяющий Адриатическое море с Ионическим. 28. Русский землепроходец. 29. Химический элемент. 30. Коллектив артистов. 31. Корзинка из лубка или прутьев.

По вертикали: 1. Приток Волги. 2. Низкий бас певца. 4. Драматическая поэма Гете. 6. Хищная птица. 8. Пилот космического корабля. 10. Живописный жанр. 11. Грузоподъемный механизм. 12. Быстроходное судно. 13. Виртуозная музыкальная пьеса. 15. Роман Т. Драйзера. 18. Озеро в Финляндии. 22. Свод правил. 25. Штат в США. 27. Раздел физики. 28. Дипломатический ранг.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 30

По горизонтали: 7. «Тачанка». 8. Райский. 9. Скат. 10. Фалес. 11. Атом. 12. Чита. 14. Арфа. 16. Медиана. 17. «Квартет». 18. Кызыл. 19. Акробат. 22. Аксаков. 25. Кута. 27. Кадр. 28. Арка. 29. Старт. 30. Нона. 31. Миранда. 32. «Теремок».

По вертикали: 1. Ниагара. 2. Торпеда. 3. «Маскарад». 4. Ласточка. 5. Эстакада. 6. Киловатт. 13. Трактат. 15. Реклама. 20. Рубероид. 21. Баклажан. 23. Спринтер. 24. Коненков. 26. Антраша. 27. Каретка.

На первой странице обложки: Группа делегатов X Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине.

Фото М. Савина.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, Д. Г. БОЛЬШОВ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Н. Б. ПАСТУХОВ, И. Е. ПУЗАНОВ, Ю. Н. СБИТНЕВ (ответственный секретарь), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление И. К. МИХАЙЛИНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-31-87; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 9/VII-73 г. А 00092. Подп. к печ. 24/VII-73 г. Формат $70 \times 108^{1}/_{8}$. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1650. Тираж 2 150 000 экз. Заказ № 852.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Скутеристы Моторного завода.

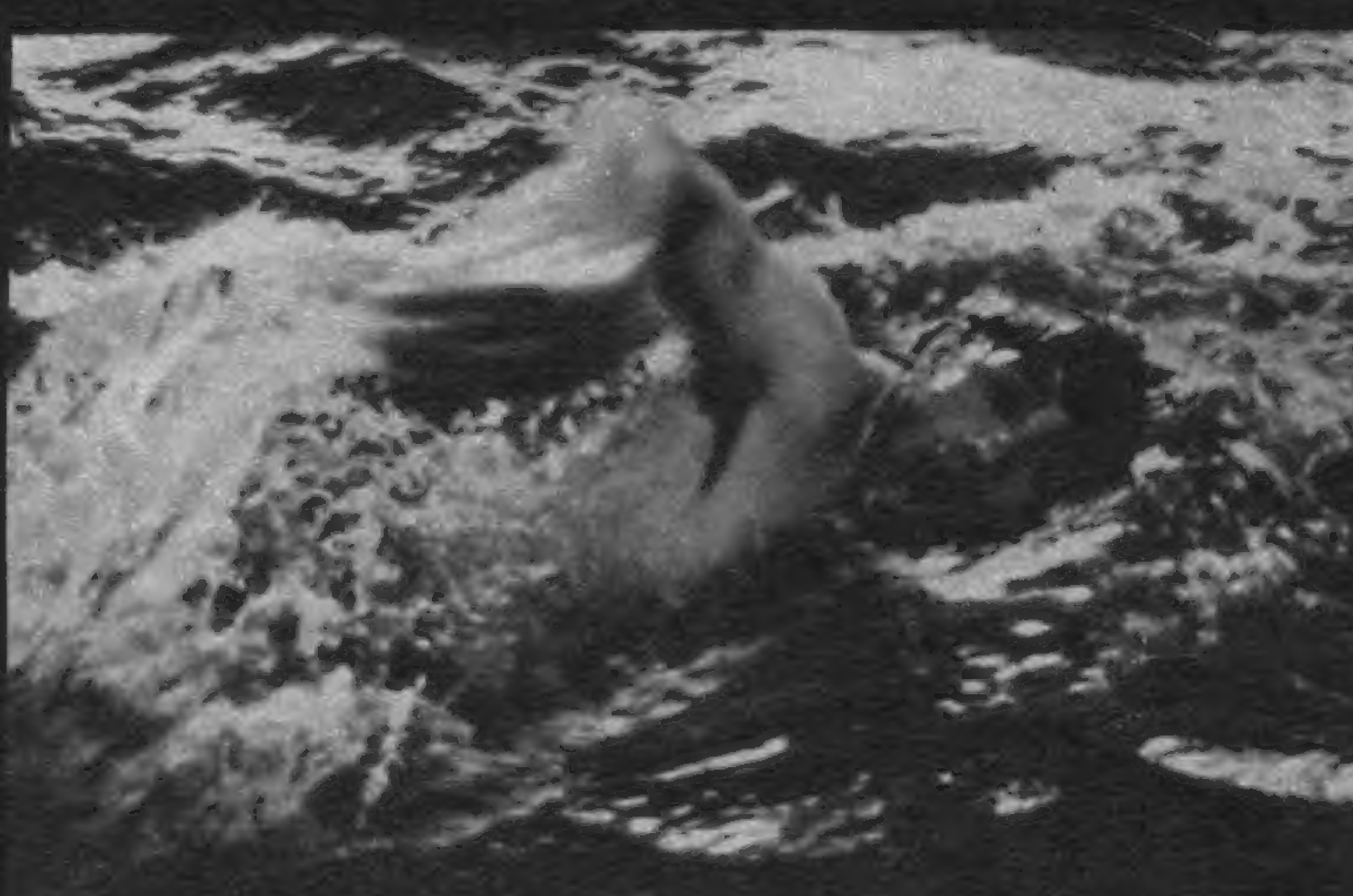
Фото А. БОЧИНИНА.

«ВОЛЖАНИН»

Едва ли не для всякого ярославца слово «Волжанин» — синоним другого слова — «Богатырь».

«Волжанин» — название самого сильного, самого популярного в Ярославле спортивного клуба. Ордена Ленина Моторный завод — хозяин этого клуба — не имеет цеха здоровья, и таким цехом для него является «Волжанин». И надо сказать, что спортивный клуб — это самый большой

Первенство завода по волейболу.

Тренер по лыжам В. Носов — прекрасный пловец.

На финише.

цех на заводе: в нем «работает» пятнадцать тысяч человек. В одной этой цифре поистине волжский простор, и необъятные возможности заводских спортсменов — они занимаются в двадцати пяти секциях.

Нельзя в небольшом репортаже перечислить и описать работу всех этих секций, но главные козыри «Волжанина» хорошо известны, и не только в Ярославле. Хоккейная команда заводского спортивного общества заняла второе место во второй группе класса «А». Славится клуб своими легкоатлетами, лыжниками, боксерами, стрелками, яхтсменами, гребцами. В детской спортивной школе занимается около четырехсот молодых гребцов, хоккеистов и фигуристов. Но теперь жизнь «Волжанина» стала еще более кипучей. Руководство клуба — ее администрация, тренеры, штатные и общественные, руководители многочисленных секций — занято реализацией важной и большой задачи, которую можно сформулировать так: каждый — значкист ГТО.

Сейчас нормы на значок ГТО сдают 13 770 человек. Это немного для волжских масштабов, но это только начало. В клубном Дворце спорта, в многочисленных спортивных залах, на стадионе, в открытом пятидесятиметровом бассейне идет кропотливая подготовка к сдаче норм на значок ГТО, а завод гордится своими первыми значкистами, такими, как наладчики Владимир Кравченко и Константин Ромашев.

Наш фотокорреспондент побывал в Ярославле и представляет нашим читателям «Волжанина».

За словом полез в карман.

У берлинских часов мирового времени.

— Сколько там у нас, на родине!

На фоне берлинской ратуши.

Самая модная шляпа.

Обмен нотами.

— Разрешите вас, соседка, поздравить с открытием фестиваля.

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Цена номера 30 коп. Индекс 70663